

«СЛУЖЕНИЕ БОГУ – СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА»

БЕСЕДЫ
С МИТРОПОЛИТОМ ПЕНЗЕНСКИМ
И НИЖНЕЛОМОВСКИМ
СЕРАФИМОМ

«СЛУЖЕНИЕ БОГУ – СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА»

БЕСЕДЫ
С МИТРОПОЛИТОМ ПЕНЗЕНСКИМ
И НИЖНЕЛОМОВСКИМ
СЕРАФИМОМ

«Служение Богу – сбывшаяся мечта»: беседы с митрополитом Пензенским и Нижнеломовским Серафимом. – Пенза, 2015. – 184 с.

В книге «Служение Богу – сбывшаяся мечта» собраны практически все интервью, данные Высокопреосвященным Серафимом, митрополитом Пензенским и Нижнеломовским, начиная со времени его архиерейской хиротонии 12 сентября 2012 года. Православная семья, круг чтения, паломничество, посты и праздники, местные подвижники благочестия и святые – в беседах с пензенскими, кузнецкими, саратовскими журналистами владыка рассуждает на злободневные темы, делится своим мнением и практическими советами.

Издание приурочено к трехлетию служения Высокопреосвященного Серафима в архиерейском сане.

+ Серафим

«АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ – ТЯЖКИЙ КРЕСТ И ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА»

После возвращения в Пензу из Красноярска, где Святейший Патриарх Кирилл возглавил архиерейскую хиротонию владыки Серафима, новый епископ Кузнецкий и Никольский в интервью Евгению Белохвостикову (ГТРК «Пенза») рассказал о своем пути к архиерейскому сану, о своих ощущениях и о первых планах по управлению новообразованной епархией.

– Ваше Преосвященство, прежде всего, поздравляю Вас с архиерейской хиротонией. Искренне рад за Вас, – думаю, как и тысячи православных пензенцев, которые Вас знают. Что для Вас значит новый высокий сан, с какими чувствами приступаете к архиерейскому служению?

– В течение всей своей жизни никогда не думал, что Господь определит меня на такую высокую степень служения. Для меня, довольно молодого человека, сан архиерея всегда казался недостижимо высоким.

Пожалуй, самым ярким примером и идеалом архипастыря в моей жизни всегда был Высокопреосвященный архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим (Тихонов). Когда от его руки я получал сан диакона и священника, то, конечно, не мог и предположить, что мне самому предстоит быть преемником апостолов, преемником тех архиереев, которые занимали Пензенскую и Кузнецкую кафедры.

Более близко со служением правящего архиерея и административ-

ной работой я познакомился при архиепископе Филарете (Карагодине). А самое активное участие в жизни епархии принял после приезда на Пензенскую землю Высокопреосвященного митрополита Вениамина. Именно при нем я понял, что служение епископа – это не просто красивые службы, за которыми архиерею все кланяются и стараются всячески показать его значимость, как преемника апостолов. Я увидел, что это тяжкий крест и тяжелая работа, ежедневное решение важных и актуальных вопросов, понимание того, что на тебе лежит высокая ответственность.

Поэтому, когда этот жребий выпал на меня, то я сразу же задумался: насколько позволят мои человеческие силы стать достойным архипастырем. И эти сомнения не уходят и сегодня. Потому что насколько бы я ни был знаком со служением пензенских архиереев, сколь бы часто я с ними не соприкасался, самому быть преемником апостолов – это совсем другое. Ведь ты должен стать проповедником Евангелия для всех, кто находится в твоей епархии, должен увещевать тех, кто уже просвещен светом Христовой истины. Все это налагает огромную ответственность на человека, который поставлен в епископский сан.

– Владыка, я познакомился с Вами больше десяти лет назад. Вы были тогда инспектором духовного училища, затем стали его ректором, первым проректором семинарии. И для меня, и для других воспитанников, скажу без лести, Вы были одним из самых любимых преподавателей, и мы многим Вам обязаны. А что Вам самому дали эти двенадцать лет работы в духовном образовании?

– Во-первых, многие среди духовенства Кузнецкой епархии в свое время получили образование в духовном училище и семинарии. И теперь для меня это важно, потому что этих людей я уже очень хорошо знаю.

А во-вторых, опыт воспитания молодого поколения будущих пастырей дал моему уму и сердцу понимание того, насколько это ответственно, и насколько один человек должен быть снисходителен к другому, к своему подчиненному, который тоже избрал путь служения Христу.

– А с чего началось Ваше воцерковление? Вы из верующей семьи?

– Семья моя – обычная: как это часто бывает, верующая бабушка и крещеные, но невоцерковленные родители. Поэтому я узнал о Боге, прежде всего, через бабушку, которая посещала храм и соблюдала посты. С другой стороны, моя юность пришлась на начало 90-х годов – период массового воцерковления. Однажды из командировки мама привезла Евангелие на русском языке, и оно стало первой книгой, из которой я узнал о Христе.

Затем та же волна начала 90-х принесла открытие Дмитриевского храма в Каменке, который находился рядом с моей общеобразовательной школой и неподалеку от моего дома. Участие в богослужениях школьников и соседей – в какой-то степени из-за интереса, в какой-то из-за духовной потребности – стало более активным. Это и меня сподвигло чаще посещать храм. Через некоторое время я начал прислуживать в алтаре, а когда уже вплотную вошел, так сказать, в церковную ограду, то уже жизни без Церкви себе не представлял.

– В неполных двадцать лет Вы приняли священный сан, в двадцать один год – монашеский постриг. Легко ли было в таком юном возрасте решиться на такие серьезные шаги?

– Я скажу Вам очень откровенно: когда человек поступает в духовную семинарию, ему зачастую хочется всего и сразу. Обучаясь в Саратовской семинарии, я очень хотел принять сан, и как только представилась возможность, сразу же ею воспользовался.

Конечно, какого-либо сожаления или понимания того, что это было сделано быстро и не совсем осознанно, у меня нет. Но сейчас, пятнадцать лет спустя, у меня появилось осознание того, что каноны Церкви для вступающих на стезю пастырского или диаконского служения всё же составлены неслучайно. Потому что внешний кругозор и внутренние составляющие для того, чтобы преподавать когда-либо какие-либо пастырские советы у человека формируются ближе к тридцатилетнему возрасту. И теперь, вглядываясь в свою прошедшую пастырскую жизнь, я с ответственностью могу сказать, что сейчас уже не принимал бы таких скоропалительных решений в священнической практике, как в двадцать или двадцать с небольшим лет.

В 90-е годы ранние диаконские и иерейские хиротонии были вызваны необходимостью, ведь священнослужителей не хватало, приходов открывалось много. И архиерей вынужден был рукополагать людей и в двадцать лет, и в двадцать один. Но всё-таки я считаю, как это и требует постановление последнего Архиерейского Собора, что пастырь должен приступать к своему служению после получения полного богословского образования. То есть, как минимум, в двадцать два года.

– Редкий случай, когда уроженец какого-либо региона становится епископом здесь же. Как Вы думаете, в этом больше плюсов или минусов? Ведь, с одной стороны, Вам здесь всё хорошо знакомо, но с другой, духовенству будет не так просто привыкнуть к тому, что их собрат стал архиереем...

– Действительно, это очень сложный момент. Если помните, даже в Евангелии говорится: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем» (Мф. 13, 57). На меня это налагает еще больше ответственности. Будет сложно, как Вы правильно сказали, и для священников, которым придется психологически перестраиваться.

Но я надеюсь, что мы вместе с духовенством Кузнецкой епархии сможем всё преодолеть. Потому что христианство – это всё-таки не просто система административного управления. Это, прежде всего, духовная семья, которая должна выстраивать свои взаимоотношения на основных христианских добродетелях. И если у нас будет отношение друг к другу в духе христианской любви, если архиерей будет снисходить к духовенству, а духовенство – четко исполнять всё то, о чем говорит архиерей, то вопросов и проблем будет меньше.

– При вручении Вам архиерейского жезла Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул, как непросто быть первым епископом новообразованной епархии. В чем Вы видите трудности для Кузнецка?

– Для меня самой большой трудностью становления епархии представляется налаживание ее нормальной административно-хозяйственной жизни. Нужно здание под епархиальное Управление, нужно создать структуру, которая будет работать, епархиальные отделы, наладить координацию деятельности всех приходов епархии в целом. Эти задачи будут первоочередными.

Для жителей Пензенской области не секрет, что Кузнецк – город с серьезным православным потенциалом. Приснопамятный иеромонах Феофан (Гудков), который возобновил духовную жизнь Вознесенского кафедрального собора, заложил хорошие традиции. Есть прекрасная воскресная школа, православное телевидение, работают библиотеки, ведется хорошая просветительская работа – всё это замечательно. Но теперь главное – на этой базе создать хорошую общеeparхиальную базу.

Потому что, кроме Кузнецка и Кузнецкого района, есть еще семь районов, которые так же активно должны включиться в ту же самую работу. Епархиальному Управлению очень важно координировать эти действия, чтобы они были полезны в практическом применении для всех приходов епархии.

– А Вы уже можете сказать, чего Вашей епархии не хватает, что Вам хотелось бы здесь организовать в первую очередь?

– Несмотря на то, что я был и секретарем Пензенской епархии и часто

посещал Кузнецк, особенно при Высокопреосвященном Вениамине, – сказать, что знаю свою новую епархию хорошо, я не могу. Поэтому делать какие-либо выводы очень преждевременно.

Как архиерею, мне нужно, прежде всего, познакомиться с духовенством, понять, какие есть здесь плюсы и минусы, какой есть потенциал, чтобы проводить работу. Но самым главным руководством для меня, конечно, будет то наставление, которое мне дал Святейший Патриарх при вручении архиерейского жезла. Если Вы помните, Святейший очень четко упомянул о том, что в епархии нужно активно заняться делами милосердия. И я считаю, что это будет приоритетной задачей для епархиального начальства и настоятелей тех храмов, которые вошли в Кузнецкую епархию.

Кроме того, Святейший дал еще несколько наставлений, которые очень важно воплотить в жизнь, в частности, в отношении просвещения наших прихожан. Необходимо создание неких религиозно-просветительских школ, прежде всего, для служащих храма, чтобы они всегда могли грамотно ответить на вопросы приходящих в храм, а также для тех прихожан, которые жаждут духовного просвещения.

– Благодарю Вас за беседу, Владыка, и еще раз желаю помощи Божией Вам и Вашей пастве.

– Благодарю и Вас, и надеюсь, что паства и духовенство отнесутся ко мне как к своему пастырю с уважением и любовью, и через это мы сможем вместе воплотить те идеалы Христа, которые суждено нести в мир каждому епископу.

Сентябрь 2012 г.

«ДВЕРИ АРХИЕРЕЙСКОГО КАБИНЕТА БУДУТ ВСЕГДА И ДЛЯ ВСЕХ ОТКРЫТЫ»

О том, какие плоды принесло разукрупнение епархий, стали архиереи ближе к народу и чем сейчас живет Кузнецк православный, рассказал епископ Кузнецкий и Никольский Серафим спустя полгода после своего рукоположения на Кузнецкую кафедру в интервью Евгению Белохвостикову (программа «У камина» ГТРК «Пенза»).

– Здравствуйте, владыка! Рад приветствовать Вас в этой студии. Последний раз мы с Вами беседовали вскоре после Вашей хиротонии, в сентябре. И Вы тогда говорили о том, что планируете посетить максимум приходов епархии, познакомиться с ее жизнью. За эти месяцы что удалось, где побывали и что увидели?

– Когда мы строим планы – это одно, а когда сталкиваемся с реальной жизнью, то она вносит такие коррективы, о которых мы и не подозревали. Поэтому мой план – в ближайшее время посетить все приходы – он осуществлен пока лишь на 50%. Единственное, что я могу сказать, что я действительно совершил богослужение во всех райцентрах, во всех крупных приходах, в кузнецких городских приходах. Но осталась еще масса приходов в далеких деревнях, где нога архиерея очень давно не ступала.

Объехать пришлось много, многое удалось посмотреть и проанализировать в жизни вновь образованной епархии. Но говорить, что программа выполнена, еще очень и очень рано.

– Вы очень много служите, часто проводите прием. Всё ли успеваете?

– Сейчас такая ситуация, в которой, как мне кажется, я вообще ничего не успеваю. Епархия требует такого непрерывного и деятельного участия, и людей, на кого можно положиться, не очень много. Кроме богослужений и приемов, есть еще масса различных дел, в том числе, организационных: на данный момент мы имеем два переданных нам здания в Кузнецке, где планируется в ближайшее время разместить епархиальное Управление, которое находится сейчас в приспособленном небольшом помещении, и епархиальный склад. Кроме того, знакомство с епархией заключается не только в богослужениях и встречах на приходах. Нужно встречаться с общественностью, проводить культурно-массовые мероприятия, участвовать в мероприятиях кафедрального города и тех районных центров, которые входят во вновь образованную епархию. И это отнимает тоже очень много времени.

– Владыка, а как обычно строится Ваш рабочий день?

– Каждый день похож на другой. Конечно, стараюсь два-три раза в неделю совершать богослужения. И если с этого начинается день, то это – машина, поездка в какой-то район (а они не всегда близко, особенно два района – Лунинский и Иссинский). Традиционно я знаколюсь с жизнью приходов, которые находятся рядом с тем храмом, где я совершил богослужение. И по обстоятельствам я уже регулирую в своем графике: либо назначить там службу в ближайшее время, либо ее отложить.

Другой распространенный вариант – когда в половине десятого утра я приезжаю в епархиальное Управление и до четырех вечера веду прием посетителей. Ну и, безусловно, нужно подписывать какие-то документы.

– А с чем к Вам люди на прием приходят, с какими проблемами и вопросами?

– С совершенно различными. Очень часто приходят с просьбами о назначении священника. Я не скрою, что в моей епархии ситуация в этом плане сложная: фактически на 100 приходов сейчас 42 священника. Это очень мало, учитывая и то, что не каждый священник может нести такие нагрузки: на некоторых священниках иногда бывает у нас и по три прихода, и по четыре. Поэтому чаще всего приходят прихожане, которые жалуются: почему у нас на Рождество не будет службы, или на Крещение не будут освящать воду. И проходится как-то выходить из этой ситуации. Совершить несколь-

ко Литургий за день священник не может, но совершить другое богослужение – праздничный молебен или несколько раз освятить в разных храмах воду – это возможно. И этим приходится тоже заниматься.

Приходят на прием и по самым банальным, житейским вопросам. К счастью, пока на всё хватает сил для того, чтобы вести прием. Двери архиерейского кабинета будут всегда и для всех открыты. Ведь частое участие в богослужениях накладывает свой отпечаток на то, что архиерей не постоянно в своем кабинете. Поэтому когда я принимаю – стараюсь принять всех.

– Владыка, в Кузнецкой епархии сейчас нет ни одного официального монастыря. Можно ли надеяться, что в ближайшее время они появятся?

– Благодаря благочинному Никольского округа протоиерею Владимиру Кознову сейчас активно восстанавливается Покровский Шиханский монастырь. Монастырь, имеющий небольшую историю в конце XIX-начале XX столетия, из сестер которого прославлены две Новомученицы, включенные в Собор Новомучеников и исповедников Российских. Владыка Вениамин назначил туда трех сестер из Пензенского Троицкого монастыря, и после разделения епархий они там так и остались. Пришли и еще несколько новых насельниц, и создано уже такое сестричество.

А вторая историческая обитель, которая, к сожалению, очень долго и медленно восстанавливается, – это Вьясская Владимирская пустынь в Лунинском районе. Сейчас там тоже живут четверо монахов.

– Владыка, Вы много внимания уделяете епархиальной прессе. В Кузнецке есть православное телевидение, у епархии появился сайт, Вы планируете создать газету и журнал...

– Газета уже есть.

– ...Насколько это важное направление, на Ваш взгляд?

– Я считаю, что в нынешнее время любая миссионерская работа, связанная с проповедью через телевидение, Интернет или печатные СМИ, – безусловно, очень важна. Потому что большинство людей, к сожалению, в наше время живет такой вот виртуальной реальностью. Я считаю, что чем больше мы будем хорошо и качественно присутствовать во всех видах СМИ, тем миссия Церкви будет более успешна.

Сейчас у нас в проекте – издание своего журнала. Я думаю, что он тоже будет важным и востребованным. Уже известны отдельные направления публикаций. Ввиду того, что Кузнецкий уезд всегда входил в Саратовскую губернию, история его храмов, духовенства, вообще церковная

жизнь этого края, к сожалению, не изучена, и одна из сторон журнала будет чисто историческая, потому что она очень важна на данный момент. А ввиду постановлений последнего Архиерейского Собора мы также будем стараться увековечивать память Новомучеников и исповедников Российских.

– Приближается дата памяти Собора Новомучеников и исповедников Российских – первое воскресенье после 25 января по старому стилю. Это – день и Вашего тезоименитства, поскольку имя в постриге Вы получили в честь священномученика Серафима (Чичагова). Скажите, владыка, а чей это был выбор, и почему именно в честь него Вас назвали?

– Это был выбор приснопамятного архиепископа Серафима (Тихонова). Я не могу говорить за него, чем он руководствовался. Я только могу сделать анализ пострижения в монашество того года. Это был 1999 год, и те, кто были пострижены тогда (я могу перечислить, без личностей, просто назвать имена), получили имена в честь святых, прославленных в конце 90-х – в основном, это были Новомученики: священномученики Вениамин Петроградский, Владимир Киевский, святитель Игнатий (Брянчанинов). И я так думаю, что владыка Серафим руководствовался именно этим, когда нарекал нам имена в честь этих святых.

– А что для Вас значит пример священномученика Серафима, и в чем Вы, как правящий архиерей хотели бы быть на него похожим?

– Это очень сложный и для меня немного неожиданный вопрос. Если говорить откровенно и сравнивать мою жизнь с той, которую прожил священномученик Серафим, я на него совершенно не похож. Моя жизнь совершенно другая. Он был из именитого дворянского рода, с одной стороны; с другой стороны, это был человек семейный, который начал свой священнический путь как обычный белый священник, ввиду сложившихся обстоятельств принял монашество после смерти своей супруги, но не прекращал участвовать в воспитании и жизни своих дочерей.

С другой стороны, это был одаренный и уникальный человек, получивший образование как военачальник, офицер российской армии, из которой впоследствии ушел и стал священником. Он был одарен самыми разнообразными талантами: писал музыку, расписывал храмы, начал самостоятельно изучать медицину в тот период жизни, когда его жена тяжело болела, и до сих пор издаются его медицинские труды.

Поэтому мне сложно проводить какое-либо сравнение между ним и

собой. Единственное, что меня всегда поражало и укрепляло мой дух в моем служении, – это подвиг Новомучеников, какие бы разные они не были.

Так сложилось, что мое воцерковление и становление в Церкви каким-то невидимым образом всегда было связано именно с Новомучениками. Я даже помню, что эти 90-е годы, когда я стал алтарником, поступил в духовную семинарию, они все прошли как бы канвой изданий, книг о Новомучениках и исповедниках, которые стал выпускать тогда игумен Дамаскин (Орловский).

Я всегда ставил себя на их место и задавал себе такой вопрос: сможешь ли ты в такой ответственный момент не предать, не обогать, не дорожить своей жизнью ради Церкви, ради Бога? Для меня всегда это был очень серьезный вопрос. И сейчас, когда я продолжаю заниматься этой темой, она меня очень интересует. Для меня самый главный приоритет – это их мученический подвиг. И, конечно, мне хотелось бы именно в этом подражать своему небесному покровителю – быть сильным и стойким в своей вере.

Январь 2013 г.

«БЕСЦЕННОЕ СОКРОВИЩЕ ОТЕЧЕСКОЙ ВЕРЫ»

28 июля 2013 г., в день памяти равноапостольного князя Владимира, будет отмечаться 1025-летие Крещения Руси. В преддверии праздника с корреспондентом газеты «Кузнецкий рабочий» побеседовал епископ Кузнецкий и Никольский Серафим.

– Православный мир готовится встретить годовщину события, которое стало судьбоносным для нашего народа, для нашей страны.

– Да, и Церковь празднует его ныне, может быть, даже более обширно, чем это было в год 1000-летия Крещения. Тогда по идеологическим причинам светские власти от праздника практически устранились, объявив его делом внутрицерковным. (Правда, к той годовщине государство передало Русской Православной Церкви Свято-Данилов монастырь, который был отстроен в качестве Синодальной и Патриаршей резиденции.) Но по воле Божией торжество, которому предназначалось быть сугубо церковным, вылилось фактически в расцвет Церкви. Поэтому нынешнюю дату можно назвать еще и 25-летием возрождения веры, вторым Крещением Руси. Ведь за прошедшие четверть века произошли колоссальные изменения. Приведу такой пример: тогда в Пензенской и Саранской епархии было 44 прихода (20 – на территории нашей области и 24 – в Мордовии) и ни одного монастыря. Сейчас же в Пензенской области 330 храмов и 7 монастырей, у наших северных соседей – более 350 храмов и 13 монастырей. Это число включает и восстановленные церкви, и вновь построенные – в том числе в городах, появившихся в советский период и потому никаких церковных традиций не имев-

ших. И важно отметить, что это возрождение произошло в тяжелые для народа и страны годы.

– В наши дни празднование обретения Русью веры приобрело государственное значение...

– В торжествах, которые 24 июля начнутся в Москве, а затем продолжатся в Киеве и Минске, примут участие не только Предстоятели Русской и многих поместных автокефальных Церквей, но и главы славянских государств. Это будет очень символично, поскольку подчеркнет роль Православия как объединительного начала для исповедующих нашу веру народов. На протяжении десяти веков роль Русской Православной Церкви во всем Православии очень велика, и на данный момент это самая крупная православная церковь с миллионами последователей.

– В Кузнецке праздничные торжества также станут результатом совместных усилий светских и церковных властей...

– Наше взаимодействие вышло на новый уровень в апреле этого года, когда было подписано соглашение о сотрудничестве между Кузнецкой епархией и муниципалитетом. Результатом его выполнения стал целый ряд совместных мероприятий, в том числе недавно прошедший престольный праздник Вознесенского кафедрального собора. Празднование 1025-летия Крещения Руси – это следующий масштабный и важный шаг, служащий продолжению сотрудничества на благо общества и Церкви. Должен сказать, что свое служение в Кузнецкой епархии считаю очень благополучным, – в плане той поддержки, которую оказывают местные власти. Понимаю, как им сейчас сложно, и потому высоко оцениваю помощь с их стороны. У деятельности Церкви и государства много точек соприкосновения, общих задач, решение которых принесет пользу народу Божию. В нашем сотрудничестве мы пока делаем первые шаги, но уверен, что со временем оно станет еще более насыщенным, масштабным и плодотворным.

– В этот день в городе произойдет и еще одно очень значимое событие...

– Именно 28 июля в Кузнецке состоится освящение храма в честь равноапостольного князя Владимира – крестителя Руси. Из Вознесенского кафедрального собора и Николо-Покровского храма утром начнутся два Крестных хода, которые соединятся на улице Московской, возле Владимирского храма. Здесь будет отслужен благодарственный торжественный молебен за все те благодеяния, которые Господь за 1025 лет явил Руси и Русской Православной Церкви. Участие в нем примет духовенство Кузнецкой

епархии и Пензенской митрополии. С субботы 27 июля в течение недели во Владимирском храме будут находиться мощи Святителя Николая. Приглашаем всех желающих быть с нами в этот знаменательный день и прикоснуться к святыне.

После освящения храма службы в нем будут проходить регулярно – по субботам, воскресеньям и в праздники. Думаю, что затем, по мере формирования прихода, богослужения станут ежедневными. На епархиальном совете принято решение, что новый храм будет подворьем монастыря, расположенного в селе Большой Вьяс Лунинского района.

– Но одним лишь днем 28 июля программа празднования не исчерпывается...

– Органами культуры, образования, социальной защиты, общественными (в том числе ветеранскими) организациями запланировано множество мероприятий, которые продлятся до конца этого календарного года. Если всё задуманное будет воплощено (верю, что с помощью Божией это получится), то мы еще раз напомним нашим согражданам о торжестве веры, обогатим их исторические знания. Ведь Православие принесло на Русь глобальные изменения, повлияло на все стороны жизни и способствовало формированию менталитета народа.

Большая часть кузнечан – люди православные. Да, не все из них церковлены, не все являются постоянными прихожанами. И потому хочу призвать всех в эти дни задуматься над сутью христианства, самого имени христианина, которое мы носим. Недостаточно носить крест и бывать в церкви, самое главное – быть христианином в своем сердце, в своей душе. Пожалуй, именно для этого мы и проводим подобные праздники. Задача Церкви сейчас, как и во все времена, – бережно передать потомкам безценное сокровище отеческой веры, духовности и культуры. Празднование годовщины Крещения Руси – один из важных шагов на этом пути.

Июль 2013 г.

«ДАВАЙТЕ ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ, И С ПОМОЩЬЮ БОЖИЕЙ НАША ЖИЗНЬ СТАНЕТ ЛУЧШЕ»

Больше года назад, 26-го июля, была создана Кузнечная епархия.

В нашем городе была образована епископская кафедра, православные кузнечане стали отмечать перемены в жизни своих храмов. Об итогах первого года жизни Кузнечной епархии, проблемах, достижениях и планах на будущее корреспонденту «Любимой газеты» Марине Александровой рассказал епископ Кузнечский и Никольский Серафим.

– 26-го июля 2012 года епархия была создана де-факто, решением Священного Синода. Юридический статус она обрела 28-го декабря 2012-го года – в этот день она была зарегистрирована в Минюсте РФ как юридическое лицо. 97 приходов регистрировались заново, эта работа была закончена только в июне. Фактически только сейчас епархия может действовать как юридическое лицо.

Я приступил к своим обязанностям 21-го сентября, когда был рукоположен и приехал в Кузнецк.

– Как Вы восприняли свое назначение?

– Для меня было неожиданным избрание меня епископом. Когда два года назад началось деление епархий, никто не знал, что большинство епископов будет избрано из местного духовенства. Традиционно епископы избирались из Троице-Сергиевой Лавры, из Московской духовной академии либо из духовенства Москвы и Санкт-Петербурга.

Внутренней готовности к епископству у меня не было. Хотя когда я беседовал с Патриархом перед своим избранием, он указал на то, что несколько лет я был секретарем Пензенской епархии (практически заместителем епископа) и на время болезни архиепископа Филарета, случившейся неожиданно, исполнял обязанности управляющего епархией. То есть некий опыт управления епархией у меня был.

Тем не менее, управление вновь созданной епархией меня пугало, прежде всего, необходимостью создания административной структуры. Мне пришлось и приходится до сих пор создавать саму структуру управления епархией: подбирать и учить людей, находить и обустраивать помещения.

Мы до сих пор не смогли отремонтировать переданное нам администрацией города Кузнецка здание бывшего планового техникума. Оно три года не отапливалось, понятно, что работы там много. На сегодняшний день перекрыта крыша, заменены окна, очищена территория, разобраны пристройки. Осталась внутренняя отделка. Надеюсь, что к Новому году епархиальное Управление справит новоселье.

– То есть Вы столкнулись с трудностями финансового и административного плана?

– Не только. Мне пришлось стать управленцем своих собратьев. Многих я хорошо знаю, с кем-то вместе рукополагался, кто-то гораздо старше меня, по роду своей прежней деятельности со многими священниками у меня складывались дружеские отношения... А епископ должен думать прежде о благе Церкви, о нуждах епархии, оставив свои личные отношения и переживания. В этом заключалась для меня трудность. Проще, наверное, прийти к людям, которых видишь впервые, и установить свои порядки – проще проявлять твердость.

За прошедший год я, если честно, не осознал себя в полной мере епископом. Иногда бывает такое ощущение, что всё это происходит не со мной.

– И тем не менее Вы – наш епископ, и перед Вами, наверное, ставились определенные задачи.

– Да, и задачи эти стоят не только передо мной. Церковь сегодня меняет вектор своей деятельности. Последние 25 лет – это годы церковного строительства: возведения и восстановления храмов. В 1988-м году в Пензенской области было 20 приходов и ни одного монастыря, а сейчас – 330 приходов и 7 монастырей. На 1998-й год в Кузнецком районе действовали Казанская церковь в Кузнецке и Христорожественская церковь в Нижнем

Аблязове. Сегодня в Кузнецком районе 30 храмов, в том числе 6 – в Кузнецке. И всё это (28 храмов) построено на пожертвования людей, без участия государства.

Но время массового строительства храмов прошло. Конечно, новые храмы необходимы и будут строиться, нужны они и в Кузнецке – в Южном и Юго-Западном микрорайоне. Население этих двух микрорайонов равно населению среднего города нашей области, а храмов там нет. Будут возрождаться монастыри, открываться новые. На территории Кузнецкой епархии образуется мужской монастырь на территории Лунинского района в селе Большой Вяс. В ближайшее время будет открыт и женский монастырь – в Никольском районе, у горы Шихан.

Но сегодня Церковь может и должна заняться своим главным служением – миссионерской и проповеднической деятельностью, социальным служением. С этой целью в Кузнецкой епархии были созданы соответствующие отделы – социального служения, работы с молодежью, катехизации и религиозного образования. Все они находятся в зачаточном состоянии, даже помещений для них нет. Вся работа держится на энтузиазме людей.

– Что Вы планировали сделать прежде всего, и удалось ли Вам осуществить эти планы?

– Первый год – ознакомительный. Моей целью было посетить все приходы. Пока это мне не удалось, есть с десятков приходов, где я ни разу еще не был. Но у меня еще полтора месяца впереди, надеюсь всё-таки побывать в каждом приходе своей епархии. Это долг епископа.

Надеюсь в ближайшее время в храмах Кузнецка создать службу консультирования. У входа в храм будет находиться человек, который сможет ответить на любой вопрос, подсказать, куда обратиться, разрешить недоумения пришедшего в храм впервые или не впервые. Люди, особенно невоцерковленные, стесняются подходить к священнику, считая его чуть не небожителем. На самом деле работа священника заключается в том числе и в общении с людьми, в ответах на их вопросы. Но пока такое стеснение есть, консультанты смогут многим помочь.

Кроме того, сегодня человек с улицы рискует не только не получить помощи, но и «нарваться» на грубость. Например, идет служба, евхаристия, а тут кто-то начинает задавать вопросы, передавать свечи. Люди раздражаются, могут ответить довольно резко. Вот консультант и подскажет, когда можно пройти к иконам, поставить свечу, заказать требу.

– Какая проблема стоит сегодня наиболее остро?

– Наверное, нехватка священников. Священников катастрофически не хватает. В Советском Союзе было всего 6 семинарий и две академии – на всю Русскую Православную Церковь и Грузинскую Православную Церковь. С началом строительства и восстановления храмов стала ощущаться нехватка священнослужителей, ощущается она и до сих пор. У нас в епархии 97 приходов и 50 священников, получается по 2 прихода на одного священника, но это не так. У некоторых священников по 4-5 приходов, потому что, например, в Вознесенском соборе 4 священника, и это минимум, нужно больше, чтобы они могли уделять время каждому, кто в этом нуждается.

К тому же не каждый священник способен ко всякому роду служения: кто-то хорошо служит, проповедует, но не может быть хорошим духовником. Священник в небольшом приходе должен быть и администратором, и хозяйственником... Это тоже не каждому дано.

– Может, в чем-то прихожане могли бы помочь своему священнику?

– Иногда сам священник противится помощи прихожан, считая, что сам должен со всем справляться. В моем видении приход должен быть равносоставленным из священника, прихожан и даже власти – администрации города или села, где находится храм. Это общее дело. Если священник занимается одним, прихожане другим и их объединяет только служба – это не приход. Храм становится местом для требоисполнения, вроде магазина духовного: пришел, денежку заплатил – получил свечку, или молебен, или еще что-то. И всё. Иногда, к сожалению, священники так и считают: его задача оказать услугу – крестить, освятить дом и так далее, получить плату – и до свиданья. У нас 90% таких приходов. Приходской жизни нет.

Бывает и еще хуже, когда человек видит, что священник ездит на дорогой машине, а в храме за 80 лет никто ни к чему руку не приложил. Появляется большой соблазн. Зачем я понесу свою копейку в церковь, если она пойдет в карман священнику? Да, священнослужители кормятся от престола Божия, но нельзя, чтобы дом священника был лучше и краше дома Божия.

Если бы священники наши видели в прихожанах помощников, много было бы проще. Бывает, спросишь священника, почему в храме грязно, скажет, что нет возможности нанять уборщицу. Обратился бы к прихожанам с просьбой убрать в храме – и наши женщины за полчаса сделали бы так, что храм бы блеснул. И во время этой работы они бы поближе познакомились, разговорились, работа ведь очень сближает. Сближают и палом-

нические поездки – в дороге многое можно узнать о человеке. Я сам, будучи приходским священником (мне повезло – я служил в небольших приходах), ездил со своими прихожанами по святым местам и отметил для себя, как это важно.

Организация приходской жизни – это серьезная задача.

– Кузнецк оправдал Ваши ожидания?

– Кузнецк, Кузнецкое благочиние, близлежащие районы отличались активной церковной жизнью. Скажем, в Кузнецке на момент создания Кузнецкой епархии уже было православное молодежное движение, огромная воскресная школа. У нее нет своего здания, она ютится в разных помещениях, но благодаря работе педагогов продолжает жить и развиваться – значит, ее деятельность востребована.

Воскресная школа должна быть рядом с храмом. Когда ребенок вне службы, вне храма, это уже не приходская школа, а просто некая православная школа. Мы пытаемся решить этот вопрос. Попробуем получить здание рядом с храмом. Если не получится, будем решать вопрос со строительством, место на территории собора есть. Хотя дело это, конечно, не быстрое и очень дорогое.

Необходимо заниматься и пожилыми людьми. Выходя на пенсию, многие не могут найти себе места. Не всем интересно сидеть на лавочке и обсуждать соседей. Многие хотят быть полезными. Их опыт, умения, желание помочь приход мог бы использовать на общее благо.

– Складывается впечатление, что Церковь готова заниматься очень многим, но не имеет такой возможности.

– Церковь может заниматься в социуме всем. Да, наши возможности ограничены, но это не значит, что мы не должны этим заниматься. Не стоит замахиваться на многое, но понемногу делать свое дело мы можем. С этим я и обращаюсь к кузнечанам: давайте на своем месте, исходя из своих возможностей помогать друг другу, тем, кто в нашей помощи нуждается. Тогда, с помощью Божией, и наша жизнь станет лучше.

Август 2013 г.

«АРХИЕРЕЙ – ЭТО НЕ АДМИНИСТРАТОР В ЧИСТОМ ВИДЕ»

В интервью Юлии Шевыревой (ГТРК «Пенза») владыка Серафим рассказал о своем видении архиерейского служения, о том, что сейчас для Пензенской епархии – самое главное, и о том, ощущает ли он одиночество как человек, достигший высокого положения.

– Ваше Преосвященство! Мы с Вами беседуем в дни Святков – чреды зимних праздников, которые в России традиционно – праздники семейные. Можете ли Вы вспомнить свои детские впечатления, мечты, пожелания, которые связаны с этими добрыми праздниками и с этим временем?

– Да, действительно, в традиции Православной Церкви в целом, и в русской традиции в частности, период от Рождества Христова до Крещения объединяется целым рядом различных праздников. В том числе и Обрезание Господне, и память святителя Василия Великого, и многих других празднеств, которые мы называем Святыми днями или Святками.

Нет такого Рождества или такого Богоявления, которые бы переживались одинаково, так же, как в прошлом году. Потому что для ребенка, когда ты еще маленький и ждешь каждый год этого праздника – это как будто целое замечательное и новое событие.

В отроческие годы, когда я уже начал воцерковляться, для меня эти праздники были связаны не просто с елкой и какими-то домашними торже-

ствами, а уже больше ассоциировались с богослужебными моментами, с переживаниями Рождественской ночи и традиционных для того прихода, где я воспитывался, крещенских купаний.

У нас на приходе ночью перед Крещением совершалось богослужение, а после продолжительной службы все шли на источник, чтобы окунуться в этой холодной ледящей воде. В возрасте двенадцати, тринадцати, четырнадцати лет это, безусловно, вызывало неподдельную радость, которая давала заряд сил, бодрости на очень долгое время. На приходе так было заведено, что купались и малые дети, и старые люди, и это объединяло нас в тесную христианскую семью.

Сейчас уже переживаешь эти дни по-иному – конечно, более осознанно в духовном смысле, но вот этой детской радости не хватает. Этого ожидания чуда, наплыва чувств, который был в детстве. Как и у любого взрослого человека, есть какая-то неизбежная грусть по тому времени, которое уже ушло безвозвратно.

– Скажите, а Вы сохранили традицию окунаться в прорубь в Крещенскую ночь?

– К сожалению, нет. Во-первых, потому что сейчас богослужения, по традиции, в кафедральных соборах совершаются днем. Во-вторых, сан и положение накладывают свой отпечаток. Хотя, действительно, купание в ночь на Крещение выводит на такие хорошие чувства – чувства открытости, чистоты и искренности, которые были прежде.

– А Вы помните, как были крещены?

– Отчасти да. Я – ребенок советского времени, а поскольку мама была руководителем партийной организации, то в самом младенчестве я не был крещен. Меня крестили в трехлетнем возрасте, и какие-то отрывки в моей памяти сохранились.

Крещение, ввиду положения матери, совершалось тайно. Но крестили не только одного меня. Это было начало 80-х – такая большая оттепель, когда уже люди не стеснялись друг друга, не боялись, что донесут, как это было прежде. Поэтому крестили со многими знакомыми детьми, более старшими и чуть младше. Это был некий такой круг семей, где собрались все окрестить своих детей.

Поэтому я помню отдельные моменты Крещения, и мне почему-то особенно запомнилось, как священник меня воцерковлял, когда он меня вводил в алтарь. Это было очень интересно, и в памяти остались такие детские впечатления.

Меня крестили в Сергиевском храме села Головинская Варезка Каменского района (сейчас это уже город Каменка, улица Северная). Сейчас, когда я бываю в этом храме, то удивляюсь своим детским впечатлениям. Мне показалось, когда меня ввели в алтарь, что это было что-то такое огромное, грандиозное. А на самом деле храм небольшой, и алтарь напоминает всего лишь небольшую комнатку. Но вот такое детское впечатление у меня осталось.

– Не прошло еще и месяца с тех пор, как Вы назначены управляющим Пензенской епархии. Понятно, что она для Вас не нова, но за это время, может быть, Вы открыли что-то для себя в ней новое?

– Я честно отвечаю на Ваш вопрос, без каких-либо прикрас.

Конечно, для меня Пензенская епархия всегда была родная. Год и три месяца, которые я провел на Кузнецкой земле, будучи епископом Кузнецким и Никольским, не могли меня отделить от нее, тем более, Кузнецкая епархия входит в Пензенскую митрополию. Я постоянно общался с владыкой Вениамином и бывал в Пензе довольно часто.

Но обстоятельства теперь изменились очень сильно: раньше я здесь был рядовым священником, а сейчас пришел уже в качестве епископа. Во многих вопросах нужно быть администратором, начальствующим человеком, с теми братьями-священниками, с которыми раньше у нас были совсем другие отношения.

Я, конечно, не сторонник такой строгой субординации, чтобы с изменением своего положения резко поменять круг своего общения, – нет. Но все равно это некий барьер: не всегда люди понимают, что когда мы были священниками – это одно, а сейчас – другое дело, когда мне приходится принимать какие-то административные решения.

Я обязан их принимать, прежде всего, для пользы Церкви. Рассуждая не так: кто мне нравится, и что бы я хотел для этого человека доброго сделать хорошего, – а с других позиций: принесет ли это пользу Церкви?

В этом отношении мне очень сложно. Потому что я знаю: моего прихода ждали многие клирики – как возможности свободной жизни в Пензенской епархии. Но я, как администратор, да и вообще как христианин, должен всё делать по совести.

Ко мне стали обращаться многие наши клирики, запрещенные в священнослужении, с тем, чтобы я их простил и запрет с них снял. Но я считаю, что если есть на тебе прещение и наказан ты справедливо, то ты должен и понести свое наказание, а потом уже получить заслуженное прощение.

– Владыка, а как Вы будете строить отношения с людьми, которые были Вашими учителями, а теперь оказались у Вас в подчинении?

– Безусловно, необходимо уважать тех людей, которые тебе когда-то помогли, вывели в люди, сделали что-то доброго для тебя. Это не означает панибратства, это – прежде всего, доброе христианское отношение. И я думаю, что все эти люди тоже прекрасно понимают, что, невзирая на то, что когда-то были моими учителями, моими наставниками – теперь священноначалие рассудило по-другому, и какое-то подчинение им придется нести.

– Говорят, что многие люди, которые достигли высокого положения, страдают от одиночества. Вам знакома эта проблема или это вообще для Вас не проблема?

– Проблема, конечно, есть. Это как раз именно то, о чем я и говорил сейчас. Как бы мы ни стремились к людям, положение всё равно нас связывает. И в какие-то моменты, хочешь ты этого или нет, но понимаешь: чтобы сохранить баланс хорошего созидательного уровня, тебе нужно быть в каком-то смысле одиноким.

Это одиночество не должно быть связано с простым нашим житейским понятием одиночества. Потому что для монаха самое главное – чтобы ты постоянно был занят. Ты должен чаще служить, чаще общаться с людьми. Ты должен, прежде всего, находить время, чтобы подумать о том, как правильнее поступить, с кем-то посоветоваться, услышать какой-то добрый назидательный совет. Чем больше твое время будет занято – тем меньше будет мыслей об одиночестве.

А одиночество – это прежде всего знак того, что нет одобрения твоих действий. Ведь твои действия всё равно должны строиться на доверии людей.

Любой руководитель понимает, что к нему зачастую обращаются либо с лестью, либо с желанием угодить, – не из-за каких-то искренних чувств, а ради продвижения своей карьеры. И ты понимаешь, что вот эта «искренность» в кавычках тебя совершенно выбрасывает из нормальных человеческих отношений, когда ты с человеком можешь пообщаться просто, невзирая на положение, награды и еще что-либо.

Это – самый большой отрицательный момент у любой руководящей должности. Но с этим, я думаю, с опытом можно справиться. Со временем появляется опыт в человеческом общении, когда ты, с одной стороны, мог бы доверять человеку, а с другой стороны, становишься к нему более насторожен.

Да, проблема одиночества всё равно неизбежна, но ведь верующему человеку здесь всегда легко: потому что многие люди, особенно монахи, наоборот, стремятся к уединению. Потому что зачастую хочется отдохнуть от бесконечного людского потока, от частых встреч. Нужны такие минуты, когда ты можешь побыть наедине с Богом, либо в размышлении, помолиться. Поэтому с чисто христианской точки зрения или с позиции аскета одиночество бывает очень полезно.

– Архиерей должен общаться с народом или же это всё-таки дело приходских священников?

– Архиерей обязательно должен общаться с народом.

– А как же административные обязанности, а как же богослужения?

– Всё это нужно совмещать. Потому епископ – это не администратор в чистом виде. Прежде всего, он призван быть служителем Божиим. А служение – это не просто богослужение, служение – это проповедь. Ведь нигде в Евангелии Господь не говорит Своим последователям: идите и совершайте службу, идите и принесите полезное людям. Он говорит: идите и научите, идите и проповедуйте.

А как епископ может быть проповедником, если не будет общаться с людьми? Ведь проповедь – это не просто пять-десять минут, когда священник или архиерей вышел и сказал красивую речь. Да, она может запомниться, и может быть красивой, но при всём том проповедь должна дойти до каждого человека, поэтому архиерей должен общаться с людьми.

И неслучайно есть сейчас тенденция в Русской Церкви по разделению епархий, увеличению епископата. Потому что как епископ может общаться с народом, если он единственный на всю область, где более трехсот храмов и монастырей? А ему нужно заниматься еще и духовными школами, и гимназиями, и прочим. Когда он будет общаться с народом? Поэтому и принято решение, чтобы каждый регион делился на три-четыре епархии, чтобы в каждом регионе было по три-четыре епископа.

– А лично к Вам часто люди обращаются?

– Да. К сожалению, чаще всего, это обращения по насущным проблемам – по таким, которые они не могут решить со своим приходским священником, потому что на это имеет власть только епископ. Наподобие вступления во второй брак. И это – вынужденное общение.

Я надеюсь, что мне удастся наладить, а может быть, даже возродить какие-то общественные встречи. Я помню, в свое время владыка Филарет у

нас регулярно встречался со студенчеством, с учащимися школ, особенно в такие праздники, как Татьянин день, Сретение – день православной молодежи. Я помню, как мы с ним выезжали в педагогический и политехнический вузы, и это были не просто какие-то лекции, это были ответы на вопросы, которые интересовали молодежь. Это была очень хорошая площадка для общения.

Очень важно, чтобы епископ не замыкался только в ограде церковной. Ведь он может прийти, совершить богослужение, сказать проповедь и уехать. Хотя большинство людей у нас – крещеные, но к Церкви имеют самое малое отношение, и знают о церковной жизни только из разговоров, из Интернета, из печатных и электронных СМИ. Поэтому живое слово и общение – это то, чего нашей молодежи сейчас не хватает.

Я очень долго думал и размышлял над тем, как нам вести работу с молодежью. Потому что мы много принимаем детей в воскресные школы, но они достигают возраста 13-14-ти лет и уходят. Мы не находим для них занятости в Церкви в этот сложный переходный возраст. Но, я думаю, именно участие священника в этом юном возрасте накладывает отпечаток на всю жизнь. Поэтому мне бы хотелось, чтобы мы со священнослужителями об этом очень сильно позаботились бы, потому что это – наша будущая паства. Даже правильнее сказать, настоящая паства того возраста, в котором есть и сейчас. И, однажды потеряв, мы можем в тридцатилетнем возрасте их уже не обрести. Поэтому епископ обязан быть ближе к народу.

– Владыка, когда Вы стали епископом Кузнецким и Никольским, в числе первых из того, что там появилось, был Интернет-сайт епархии. На мой взгляд, это прекрасно. А лично Вы с Интернетом и Интернет-сообществом дружите?

– Не могу сказать, что дружу. Я не участвую в общении в социальных сетях, то есть активным пользователем я не являюсь. Но Интернет-новости просматриваю ежедневно, потому что это важно – быть в курсе всего. Очень часто читаю отрицательные высказывания и комментарии о Церкви. Это очень полезно: можно увидеть свои недостатки и ошибки, с одной стороны, а с другой – получить более трезвое отношение к своим делам. Всем, конечно, угодить невозможно, но это помогает дать более объективную оценку своим действиям.

К сожалению, в Интернет-пространстве Церковь пока занимает позицию отстающую. Нам чаще приходится защищаться. Но мы будем в семинарии очень активно к этому готовить, чтобы мы смогли сами задавать тон

игры, а не просто откликаться на различные выпады в отношении Церкви и христианства. Я считаю, что священник должен быть всё-таки продвинутом в этом смысле человеком, должен быть активным пользователем, и на всякую новость иметь свое христианское суждение, уметь высказать свою христианскую позицию. Сейчас у нас этого очень не хватает.

– Недавно в одном из своих интервью Вы сказали, что существуют такие деструктивные силы, которым не нужна крепкая, единая, сильная Россия, а нужно нечто другое. Скажите, в отдельно взятой епархии, в нашей Пензенской епархии – мы можем как-то противостоять этим недобрым силам?

– Я отвечу на этот вопрос философски. Конечно, можем. На самом деле, мы очень часто забываем простые христианские постулаты: нам кажется, что нужно объединять силы, как-то кому-то противостоять. Но я уверен больше в том, что путь всех святых, которые укрепили и молились за Россию – он самый верный.

Начнем с одного из самых близких нам святых, преподобного Серафима Саровского. Он сказал: «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Действительно, это человек, который своим личным трудом смог превзойти все человеческие немощи, стал важным и главным пастырем для миллионов людей, и наверно, теперь и для десятков миллионов тех, кто обращается к нему с молитвами, тех, кто ездит в Дивеево и прикладывается к его святым мощам, просит, молит о себе, о сохранении своей семьи.

Поэтому, я считаю, здоровая обстановка в нашем регионе будет только тогда, когда будет сильная Православная Церковь. И вот это, я уверен, моя главная задача, которую ставит передо мной священноначалие.

Потому что можно сколько угодно бороться с теми или иными религиозными явлениями, которые кажутся нам неправильными. Можно выпускать какие-то передачи или обличительные книги о том, что они не так веруют. Но я больше чем уверен, что если в регионе будет сильная Церковь, с хорошими священниками, которые смогут доносить христианские истины живо, открыто для людей – то любовь народа, его вера будет, как небольшое зерно, которым мы сможем переставлять горы, как говорится в Евангелии. Если будет такая вера у народа – мы сможем всё преодолеть, в том числе те разделения, которые нам хотят навязать.

– Вера православная – это скрепа России?

– Я считаю, что для людей, которые выросли в традициях Православия, которые воспитаны на чисто православных семейных корнях, безу-

словно, православная вера – это объединяющая сила. Мы здесь не можем умалять и достоинства мусульман, они тоже наши братья и живут бок о бок с нами долгое время. Но всё же я считаю, что в вопросе религии, как и в любом деле, есть большинство, титульная нация, которая в принципе объединяет все.

Поэтому, сколько бы мы не говорили, что должны относиться друг к другу терпимо, уважать любую веру, но есть статистика, согласно которой более 80 процентов жителей Пензенской области – это люди крещенные. Поскольку они крещенные, значит, их родители или они сами определили свое отношение к Православию не просто как положительное, а они отнесли себя к Православию.

И наша задача – это огромное количество людей ввести в Церковь. Задача тяжелая, сложная, но мы должны не опускать руки и стремиться к ее воплощению.

Январь 2014 г.

«ВАЖНО ВОВЛЕКАТЬ МОЛОДЕЖЬ В МИССИОНЕРСКУЮ РАБОТУ»

Накануне Дня православной молодежи, 15 февраля 2014 г., митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим в интервью Дмитрию Инюшкину (программа «Тема дня» на телеканале «Экспресс») поделился своим видением этого праздника.

– Здравствуйте, владыка! 15 февраля отмечается День православной молодежи. Для меня не до конца понятно, кто же в этот день являются главными виновниками праздника. Владыка, а какой смысл Вы вкладываете в эти два слова – православная молодежь?

– Да, действительно, это один из самых сложных вопросов, потому что нельзя по каким-то внешним признакам определить, православен человек или нет. Но, с другой стороны, если говорить общим языком, – этот праздник касается всех людей, которые обращены к православной вере и находятся в возрасте до 30 лет.

Всё это православная молодежь, но она, на самом деле, многолика. Есть только небольшая часть людей, которые воцерковлены, постоянно посещают храм и участвуют в жизни Церкви. У нас есть свое православное движение молодежи земли Пензенской, при каждом храме созданы активы. Эта часть для Церкви – ядро православной молодежи.

– Вы сказали, что количество воцерковленных людей среди молодежи – небольшое. С чем это связано? С тем, что это – молодежь?

– Нет. Это связано с тем, что у нас такое общество.

– Но не с возрастом?

– Нет. Если мы возьмем статистику, то прихожанами наших храмов яв-

ляются 1-2 процента от всех тех, кто заявляют себя как православные и по крайней мере, являются людьми крещеными.

Если я не ошибаюсь, около 80 процентов россиян говорят, что они крещены в Православной Церкви, но если мы посчитаем тех людей, которые приходят в наши храмы, то это 1-2 процента. Примерно такая же составляющая и среди молодежи.

Кроме того, есть немалая часть людей молодых, которые считают себя православными и отстаивают какие-то православные принципы. Как это сейчас принято говорить, они очень продвинуты, потому что хорошо информированы, очень много знают о Православии и читали Священное Писание и, может быть, даже хорошо знакомы с вероучением. Однако тех, кто постоянно посещает храм, среди них мало.

– Но Вы встречали таких людей, про которых можно сказать: да, это праздник для них – 15 февраля, День православной молодежи?

– Я скажу просто: я надеюсь, что этот праздник – для всех тех, кто себя относит к Православию. И даже для тех, кто узнает о Дне православной молодежи только из этого интервью.

Дело в том, что появление этого дня неслучайно: это день двенадцатого праздника Сретения Господня. Само установление Дня православной молодежи произошло не так давно, он зародился среди русских людей в рассеянии, в Зарубежной Церкви. А когда появилась относительная свобода для Церкви в начале 90-х, и в России стали задумываться о том, что нужно работать с молодежью. И Сретение (по словам покойного Патриарха Алексея II, – встреча молодой души с Богом) стало всецерковным Днем православной молодежи.

– Вы сказали о работе с молодежью. Но возлагается ли какая-то часть работы на саму православную молодежь (можно даже назвать ее пропагандой)?

– В Церкви мы называем это миссионерской работой. И, конечно, когда приходит священник в молодую среду, среду молодежи, с огромным количеством субкультур, порой специфических, ему порой очень сложно найти контакт, сложно найти общие темы для разговора. Поэтому важно вовлечение в миссионерскую работу самого молодого человека, который знает изнутри жизнь этих субкультур, который может говорить на свойственном этим людям языке, очень важно.

– Но, мне кажется, это нелепо – общаться на языке молодежи. К примеру, в Интернете я столкнулся с православным рэпом – мне кажется, звучит это не очень хорошо.

– Всё постигается методом проб и ошибок. И я не говорю, что, общаясь на языке молодежи, нужно использовать их сленг. Ведь иногда в разговоре не нужно слов. Довольно понимающего взгляда или какого-то жеста, чтобы понять, что человек тебе близок. В этом смысле я и употребляю выражение «язык молодежи». Потому что я тоже противник того, чтобы священнослужители вставляли в свою речь разные модные интересные словечки. Такие методы будут смешными в глазах самой молодежи

– У нас в епархии, кстати, много молодых священников?

– У нас духовенство в основном молодое, до 40 лет. И это с одной стороны хорошо, а с другой – не очень.

– От Вас очень интересно услышать такое суждение, потому что, когда поступила новость, что Вы становитесь митрополитом Пензенским и Нижнеломовским, то в каждом втором случае говорили, что Вы – самый молодой человек в этом сане. Вам с этой точки зрения проще говорить с людьми молодыми?

– Вряд ли. На самом деле, молодость священнослужителя – это не всегда хорошо. Что греха таить, когда человек приходит в церковь и хочет раскрыть свою душу, то скорее он пойдет, конечно, к человеку более опытному, который уже убелен сединами и который знает ответы на многие жизненные вопросы.

Но, с другой стороны, в своих преклонных годах человек совершенно по-другому на всё смотрит, по-другому все оценивает. К молодому священнику есть некое недоверие, но зато у него открываются дополнительные возможности работы с молодым поколением. Молодой батюшка для молодежи открыт, потому что он сам только что закончил университет либо семинарию. Собственно говоря, он из той же самой молодежной среды.

– 15 февраля – это не только праздник православной молодежи, это праздник Сретения, а «сретение» означает «встреча». Вы видите в этом дополнительный смысл?

– Я думаю, дополнительного смысла и не нужно искать, ведь церковная традиция настолько богата, что искать что-то принципиально новое в ней незачем. Скорее, мы должны открывать те истоки, которые заложены в этом празднике. То, что День православной молодежи приурочен к Сретению Господню – лишь подтверждение того, что любой православный праздник, любое православное торжество, которое есть в Церкви, дополняется со временем каким-то новым смыслом.

Февраль 2014 г.

«ЦЕЛЬ ПОСТА – ВНУТРЕННЕЕ ДУХОВНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ»

3 марта 2014 г., в первый день Великого поста, митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим в интервью Анне Ширчковой (программа «Ради истины» на телеканале «Экспресс») рассказал, как правильно вести себя во время поста, что и когда можно употреблять в пищу и как не обидеть близких.

– Владыка, здравствуйте. Время Великого поста – это время, когда человек должен подняться над своими страстями, когда он должен побороть свои искушения, когда он должен вспомнить страдания Спасителя. И в то же время говорят, что пост – это время радостное, это весна души. Это же противоречие?

– Нет. Человек так и был задуман по своей сути, что он должен быть всегда с Богом, это в результате грехопадения он от Бога отошел. И весна покаяния – это и есть новое пробуждение человека для того, чтобы задуматься, переосмыслить всю свою жизнь, обратиться к своим истокам. А его истоки – это и есть Бог. Поэтому борьба с грехом и со своими страстями – это и есть некая духовная весна. Это весна возрождения, пробуждения, это весна новой жизни, как и в природе, поэтому здесь, я думаю, никаких противоречий нет.

– То есть о радости говорится не в смысле земных увеселений – высшая радость в том, что ты поборол свои страсти, в том, что ты очистился. Правильно?

– Дело в том, что любая земная радость временна. А радость пребывания с Богом – это радость вечная. Христианин может испытать эту радость на

земле – как раз в те моменты, когда он соединяется с Богом. Простой пример приведем: человек пришел на исповедь к священнику, он принес с собой некий груз грехов, и когда он очищается от этих грехов – он чувствует себя свободным, чистым, легким. И это – частица непреходящей радости, которую он испытывает.

И человек понимает, что в этой легкости и чистоте он действительно испытывает удовлетворение, наслаждение, он чувствует, что это его нормальное состояние. Когда мы прибываем в молитве, когда мы общаемся Святых Христовых Тайн – всё это на нас действует таким же образом. Это радость непреходящая, она естественна для человека. Но, к сожалению, человек, помраченный грехом, который изменяет ежедневно свою жизнь к худшему, эту радость испытывает всё реже и реже. Поэтому пост, духовная весна – и есть возможность испытать полноценно эту радость.

– У меня следующий вопрос тоже о противоречиях, но на бытовом, на житейском уровне. Запрещена во время Великого поста животная пища, но разрешено вино, причем довольно часто, по субботам и воскресеньям. Причем вино разрешено для укрепления сил верующего, для придания бодрости, чтобы дальше держал пост, но не для веселья. Как эту грань провести между разрешенным и греховным? Как не впасть во грех?

– Да, конечно, для многих будет неким соблазном то, что разрешается вино во время поста, хотя это один из самых строгих постов. Но здесь церковный устав проводит четкую грань, в которой указывает меру вина, которую человек может употреблять. Это не такое употребление, как во время трапезы, что мы наливаем бокал вина и во время трапезы его употребляем. Дело в том, что вино разрешается именно в те дни, когда совершается полная Литургия и, причастившись, христианин может запить Причастие. Он подходит, берет освященный хлеб и запивает вином, смешанным с теплой водой (это называется теплота).

– Только в рамках Таинства? Но ведь сейчас выходят православные календари, в которых нарисовано, когда и что есть, и рюмочка нарисована по субботам и воскресеньям. Поэтому масса народа, и в том числе я, спрашиваем Вас: как же правильно?

– Да, народ соблазняется. Именно поэтому это употребление вина разрешено только в таких целях, а не ради того, чтобы на трапезе повеселиться.

– Человек взялся держать пост. А тут 8 марта, тут юбилей у родни, приглашают на семейные какие-то праздники. Я слышала такую точ-

ку зрения, что лучше оскоромиться, чем обидеть тех, кто тебя пригласил, чем выставить напоказ то, что ты держишь пост. Это правильно или нет?

– Я бы даже сказал, что это не просто точка зрения, это некий Евангельский образ. Если посмотреть, как Евангелие нам рекомендует поститься, то там содержится именно образец того, что человек не должен выглядеть постящимся. Господь говорит, что мы не должны уподобляться язычникам, которые помазывают голову свою маслом, посыпают ее пеплом и говорят, что они постятся и пребывают в состоянии некоего уныния. Господь говорит, что мы должны расчесать волосы, быть всегда радостными и никому не показывать, что мы соблюдаем пост.

Мой личный совет: нужна какая-то определенная грань. Конечно, нельзя обидеть человека. Например, день рождения матери, или дочери, или мужа, тем более, если этот человек не совсем поддерживает твои христианские традиции – ты постишься, а он нет. Когда ты в день его рождения скажешь: я не буду участвовать в твоих торжествах, отдельно мне готовьте – то, конечно, это будет неправильно.

С другой стороны, от чего бы хотелось предостеречь: у нас так часто бывает, что люди, единожды нарушив пост, говорят: ну, всё, теперь нарушил, можно дальше и не соблюдать. Поэтому тут должна быть золотая середина. Да, ты нарушаешь ради любви к своему ближнему. Но я должен сказать о том, что вот эта диета – это не самоцель поста. Самоцель – это внутренне духовное изменение.

– А есть мнение, что к посту нужно подходить индивидуально. Что это – для молодых и здоровых. Это так?

– Пост, конечно, для всех, начиная от самых маленьких и заканчивая самыми старыми людьми. Согласен с тем, что нужно подходить индивидуально. У кого-то болезнь может быть несовместима с отказом от определенной пищи. Но я скажу так: поститься можно по-разному.

Еще во времена, когда Православие было государственной религией, императорским указом Петр Первый освободил военнослужащих от поста как такового. Это не значит, что военнослужащие сейчас по указу не должны соблюдать пост. Нет. Просто ввиду сложности службы им даются послабления. Например, если ты работаешь на очень тяжелой работе и не будешь с ней справляться, если будешь поститься, то хотя бы воздерживайся от мяса. Если у тебя есть возможность по состоянию здоровья соблюдать полностью пост – конечно, соблюдай полностью, но если у тебя больной желудок или

еще какие-то болезни, то постись с рыбой или с молочными продуктами. Воздержание от чего-либо – это и есть пост.

– Однако в массовом сознании всё вертится вокруг еды. И в магазинах каждый раз появляются сезонные продукты, постные. Майонез, шоколад, в ресторанах постные пирожные. Но ведь смысл поста в ограничении. А тут человек соблюдает, но он себе ни в чем не оказывает. Где смысл?

– Я тут тоже выскажу свои недоумения. Когда приближается или идет пост, я всегда задумываюсь над тем, как же постились наши предки, не так давно, даже в XIX веке? Ведь представьте себе: весна, заготовили грибы, овощи, фрукты – и всё! А сейчас круглый год у нас сколько угодно овощей, фруктов, соевых продуктов и прочих вкусовых заменителей. Поэтому в этом смысле я с Вами согласен.

Есть даже масса рассказов русских писателей, которые писали, как начинали поститься и в пост объедались. Это нашего русского человека не обходит стороной. Мы должны четко понимать, что можем объесться даже постной пищей, и в этом случае ни о каком посте речи не идет. В этом смысле, должно быть какое-то ограничение, и оно должно состоять не только в использовании мясомолочных продуктов, но и даже тех же овощей, фруктов и всего прочего, именно в том количестве, чтобы этого было достаточно для поддержания жизнедеятельности человека. А в остальном человек должен поститься так, чтобы его силы были в какой-то мере расслаблены. Ведь когда мы сыты, понудить себя к какому-то делу очень сложно, а когда человек находится в таком полурасслабленном состоянии, а тем более если он еще посещает церковь – а в это время в храме совершается множество земных поклонов – у этого человека никогда даже в мыслях не будет направлений на греховное действие. А можно и постной пищи наесться вдоволь, и эффект будет тот же самый.

– Спасибо большое за то, что сегодня разъяснили нам всё. Будем и дальше встречаться в программе «Ради истины» и нести в народ пастьерское слово.

Март 2014 г.

«ПРОВЕСТИ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПОСТА ТАК, ЧТОБЫ В ДУШЕ ПОСЕЛИЛСЯ ХРИСТОС»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим в интервью Дмитрию Инюшкину (программа «Ради истины» на телеканале «Экспресс») рассказал, как провести оставшиеся дни Великого поста и правильно встретить праздник Пасхи.

– Владыка, здравствуйте! Две недели осталось до Пасхи. Давайте затронем вот такой вопрос: когда праздник обрастает за столетия многими житейскими традициями и привычками, не получается ли так, что многие из них для людей утрачивают свой смысл? Например, традиция дарить крашеные куриные яйца друг другу на Пасху. Многие, наверное, не понимают: почему яйцо и почему крашеное?

– Да, действительно, традиции очень древние, и уже не одно тысячелетие празднуется Пасха. С приходом в любой народ, в любую нацию в нее привносятся свои новшества. И порой можно сказать, что в этих традициях теряется праздник, и традиции эти становятся зачастую выше этого праздника. Но, с другой стороны, именно благодаря этим традициям сохранилась память о праздниках в советский период, потому что не было внутреннего наполнения, люди зачастую не ходили в храмы, не молились, не прославляли Воскресшего Христа. Но зато в любой сельской или городской местности в домах всегда были те же крашеные яйца, те же куличи и пасхи. И все прекрасно знали, что есть такой праздник. Это тоже возможность для человека задуматься над тем, что несет в себе тот или иной обычай.

Пусть человек даже не помнит прекрасную историю из церковного предания о том, как Мария Магдалина пришла к императору Тиверию и проповедовала воскресшего Христа, подарив ему яйцо как символ некоего начала жизни, показав при этом чудо – сказав, что в его руках яйцо станет красным, поскольку Христос воскрес. Конечно, это предание не многие сейчас помнят, не многие знают, откуда появилась эта традиция. Но, наверное, не в этом суть: самое главное, что эта традиция вновь и вновь напоминает нам о Воскресении.

– В ближайшее воскресенье отмечается Вербное воскресенье, как его знают в народе, или Вход Господень в Иерусалим. Многие задаются вопросом: почему именно верба стала символом этого праздника?

– Верба – это чисто русская традиция. Потому что из самого Евангельского повествования о входе Господнем в Иерусалим мы знаем, что люди резали ветви финика и стелили их при шествии Спасителя. Но пальмовые ветви в русской традиции невозможны, потому что праздник совершается в самый ранний весенний период, и единственным первым цветком весны в это время является распутившаяся верба. И поэтому русские по-своему переняли эту традицию.

Сейчас многое изменилось – есть предприятия, которые занимаются живыми цветами круглый год, многих людей в храме можно увидеть и с пальмовыми ветвями. Но традиционно всё же это верба. Первая, распутившаяся, с белыми почками, со скромными цветочками, если их можно так назвать. Это – символ возрождения, духовной весны.

– После Вербного воскресенья наступает Страстная седмица, и здесь количество невыполнений православных установлений начинает зашкаливать. С одной стороны, пост становится более строгим, и это касается не только пищи. С другой стороны, большинство людей, которые называют себя православными, продолжают жить вполне обычной жизнью. Как же быть?

– Никуда не денешься, так как мы живем в обществе светском, в светском государстве. Традиции нами не соблюдаются даже на Страстной неделе, хотя она особо важная для православного христианина. Фактически каждый ее день, который наполнен особыми воспоминаниями, можно сказать, ежеминутными, о последних днях жизни Спасителя. Традиционно для верующих людей, конечно, это и приобщение Святых Христов Тайн в Великий Четверг, поскольку это день установления Евхаристии; и участие в погребении Спасителя, и участие во всех тех событиях, которые связаны с Его крестными муками.

Если говорить серьезно об этой проблеме, то мы стараемся, со своей стороны, относить все эти службы на пять или шесть часов вечера, чтобы люди, занимающиеся светской работой, могли бы посещать эти богослужения, которые являются очень важными и совершаются только единожды в год. Но есть и такое, что по ряду причин люди не могут всё соблюдать. Поэтому мой совет: даже если вы не можете посетить храм, то сейчас есть всё для того, чтобы прочитать молитвы, отрывки из Евангелия – в том числе, даже пользуясь Интернетом. Поэтому, если нет возможности участвовать в церковной жизни, то в домашней жизни можно всё это восполнять.

– И еще вот такой вопрос: многие же люди не соблюдают пост, а кто-то полностью всё соблюдает. Не получается ли, что кто-то прошел путь к Пасхе сложной дорогой, а кто-то – легкой?

– Хочется вспомнить послание Иоанна Златоуста в первый день Пасхи, в котором он призывает всех: и постящихся, и не постящихся, и кто постился с первого дня, и кто начал соблюдать пост только перед самой Пасхой – прийти и насладиться радостью праздника. Потому что Христос никого не обижает и ни для кого не ограждает радость Своего праздника. Если ты соблюдал весь пост, то праздник будет вдвойне радостным, более прочувствованным, нежели для того человека, который просто пришел в этот день в храм.

– Как правильно настроить себя на праздник Пасхи?

– Осталось совсем немного до празднования Пасхи, и одной из самых значимых в жизни христианина недель в году является Страстная седмица. Хотелось бы каждому пожелать, чтобы вы нашли время, чтобы посетить храм, особенно в четверг, пятницу. Это два особых дня, в которые необходимо не просто засвидетельствовать свое участие в жизни Церкви, а вновь пережить эти моменты. Это очень важно, потому что именно эти дни дают человеку возможность что-то переосмыслить в своей жизни, осознать, что ты делал не так и в чем твои личные ошибки. И, безусловно, хотелось бы всех поздравить с уже наступающим праздником Пасхи. Потому что когда мы вступили в Великий пост, то каждый день нас приближает вплотную к этому празднику. И мы понимаем и ощущаем, что каждое мгновение, которое мы провели в Великом посте, делает для нас Пасху именно внутренне значимой. Если можно так определить, то это состояние, как будто внутри тебя поселяется Воскресший Христос. Я желаю, чтобы последние дни поста мы провели с вами именно так, чтобы в душе каждого поселился Христос.

«НУЖНО СОВЕРШАТЬ БОГОСЛУЖЕНИЯ И ТАИНСТВА ТАК, ЧТОБЫ ЛЮДЯМ ЗАХОТЕЛОСЬ ВНОВЬ ПРИЙТИ В ХРАМ»

В канун Светлого Христова Воскресения митрополит Серафим дал интервью ведущей телепрограммы «У камина» (ГТРК «Пенза») Инессе Романовой.

– Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Началась Страстная седмица. До Пасхи остаются считанные дни. Скажите, а Вы помните, как в Вашей семье готовились к празднику?

– Да, традиционно Страстная седмица – это уже дни подготовки к празднику Пасхи. Прежде всего, это генеральная уборка дома, когда что-то подкрашивается, обновляется. Параллельно готовилась творожная пасха, которую у нас в семье всегда делали из своего молока: ждали, когда оно скиснет, делали из этого творог, и уже с четверга начинали готовить саму пасху. Великая Суббота в народе называлась «красильной» – в этот день красили яйца.

Мы – дети советского времени, и поэтому многого были лишены. Сейчас в православных семьях и красильная суббота рассматривается по-другому: в этом стараются видеть некий воспитательный момент, потому что вся семья собирается вместе, и дети сами занимаются росписью яиц, насколько хватает их фантазии и умения. А потом ребенок несет их священнику, освящает их и разговляется этими яйцами в Светлое Христово Воскресе-

ние. Яичко, приготовленное своими руками, является для многих детей самым ярким символом праздника. Конечно, такие детские впечатления о подготовке и ожидании праздника сохраняются в сердце навсегда.

– Владыка, а Вы ходили славить?

– Нет. К сожалению, мое воцерковление состоялось уже в подростковые годы, в седьмом-девятом классе. Это возраст, в котором дети уже не такие открытые, и мы всё-таки не были воспитаны в чисто православном духе. Да, наши бабушки передавали нам основы веры, в доме была икона, перед ней горела лампада, но глубоких православных традиций уже не было. Слава Богу, сейчас они возрождаются. Я думаю, вместе с такими церковными традициями, как обычай славить Воскресшего Христа, духовное возрождение нации будет полноценным.

– Есть такая точка зрения, что главное в Великий пост – это очищение души, а не собственно соблюдение поста. Какое у Вас мнение на этот счет?

– Я озвучу мнение Церкви, с которым полностью согласен.

Часто можно услышать такое: главное, чтобы Господь был в сердце, и чтобы мы по натуре были добрыми. Я соглашусь. Но, с другой стороны, мы состоим не только из духа, но и из плоти. Поэтому пост – это тоже очень важно.

Воздерживаясь от пищи, мы свое тело понуждаем к тому, чтобы оно было более расслабленным, не имело полных сил к нормальной жизнедеятельности. Именно в таком состоянии и появляются у человека мысли о покаянии, об осознании своей жизни. Знаете, ведь когда человек сыт и преисполнен сил, вряд ли он сможет задуматься об этом. Поэтому пост физический всегда помогает тому, чтобы поститься и духовно.

Конечно, я противник крайних мер, когда весь пост сводится к тому, что мы не употребляем скоромную пищу. Причем сейчас, в отличие от времен наших предков, ведь очень удобно поститься: круглый год в супермаркетах можно купить фрукты, овощи, соевые продукты. И я порой говорю о том, что пост как таковой мы вообще не соблюдаем, потому что пост – это не просто воздержание от животной пищи, это вообще воздержание от пищи: ведь можно и растительной пищей наполнить свой желудок до отказа.

В этом смысле очень важно, чтобы была какая-то мера. Недопустимо, чтобы человек соблюдал эту диету, а сам себя никак не изменял. Прежде всего, цель Великого поста в том, чтобы человек себя изменил, чтобы он понудил себя к добру и отказался от своих злых дел.

– Это Ваша первая Пасха в митрополичьем сане, и первая Пасха на Пензенской кафедре. Вы волнуетесь?

– В любом случае, когда что-то происходит впервые, это всегда волнительно. Ведь нужно привыкнуть не только к тому храму, где совершаешь богослужения, но и к народу. Народ, паства всегда отличаются чем-то, везде есть какие-то отличительные черты.

Пенза – это областной центр, и в отличие от Кузнецка или от тех приходов, на которых я прежде совершал богослужения – в Заречном или в Каменке – это, конечно, немного другой уровень. Не в том плане, что люди другие, а само служение в кафедральном соборе – это не только определенный приход, который собирается на все воскресные службы. Это еще и множество людей, которые приходят в храм впервые. Такое наполнение храмов мы наблюдаем в дни Великого поста, потому что многие православные люди желают причаститься, пособороваться, желают помолиться за особыми покаянными богослужебными последованиями, такими, как вынос Плащаницы, ее погребение.

Всё это бывает единожды в год, поэтому накладывает ответственность на меня как на священника и проповедника: нужно совершать эти богослужения и Таинства так, чтобы людям захотелось вновь прийти в храм.

В этом смысле совершение пасхального богослужения для меня тоже очень ответственно. Многие наши горожане тоже единожды в год посещают храм – на Пасху. Хотелось бы, чтобы они почувствовали атмосферу радости, атмосферу праздника, и через это тоже были привлечены к Церкви.

Ведь почему посланники святого равноапостольного князя Владимира советовали принять ему православную веру? Потому что когда они были на богослужении в константинопольском храме святой Софии, то, по их словам, они «не знали, где находятся, на земле или на небе». И действительно, торжественность православного богослужения, его красота, равно как и доброе слово священнослужителя – залог того, что человек, однажды пришедший в храм, захочет прийти туда снова.

– Владыка, Вы уже четыре месяца на Пензенской кафедре. Могли бы уже подвести какие-то итоги, хотя бы штрихами?

– Первое, за что я благодарен Господу Богу и всем православным жителям Пензы и области, это то, что они своими молитвами и пожертвованиями поддерживают строительство Спасского кафедрального собора. Сейчас мы уже вышли на уровень центрального барабана, и я надеюсь, что с помо-

щью Божией за этот сезон мы закроем крышу и поставим купола. И это меня не может не радовать.

Кроме того, радует и желание людей открывать новые православные приходы. За последнее время в Пензе появилось очень много храмов, но храмы порой не вмещают всех желающих, особенно на праздники. На Рождество мне докладывали о том, что в храм Петра и Павла, один из самых больших храмов Пензы, не смогли поместиться все люди. В Арбеково вообще все храмы переполнены, как и в Терновке, потому что районы расширяются и большинство из новоселов приходит в церковь. Слава Богу, находятся добрые люди, которые продолжают строить храмы.

Конечно, хорошо и то, что мы продолжаем свидетельство о православной вере в Пензенской области. В ближайшее время есть планы создать несколько проектов по социальному служению, по образованию, которые помогли бы всем тем, кто ищет Бога, обрести его в нашей Русской Православной Церкви.

– Второго апреля исполнилось пятнадцать лет с того дня, как Вы приняли монашеский постриг. На какие лишения Вам как монаху ежедневно приходится идти?

– Я скажу так: особых каких-то лишений нет. Хотя, конечно, любому человеку сложно жить без семьи, сложно сохранять одиночество. Но у меня это компенсируется ежедневной немалой работой, которая занимает меня с утра и до ночи, и времени на какие-то раздумья бывает очень мало.

В семинарские годы, обучаясь в Саратовской духовной семинарии, я сделал этот выбор. О нем не жалею, потому что это был мой первый юношеский порыв в вере, когда хотелось всего себя отдать на служение Господу Богу. Надеюсь, что и в дальнейшем это будет только помогать мне в моем служении, ведь быть архиереем любой епархии – это очень ответственно, на тебе лежит груз ответственности и за священнослужителей, которые являются моими помощниками, совершая богослужения в районах и городе, и за всю ту паству, которая идет к Богу.

Решение святых отцов о том, чтобы епископы были из монашествующих, было мудрым. Потому что я не представляю себе, каково было бы мое семейное положение, если 17-18 часов в сутки я постоянно занят работой. Порой не хватает времени, чтобы обратить внимание даже на себя. И в этом смысле я рад, что всё в моей жизни так сложилось, и благодарен за это Богу.

– А сомнения посещают Вас?

– Как и любого человека. Если бы не было каких-то сомнений, жизнен-

ных искушений, то жизнь была бы слишком простой. В жизни бывает всякое, и у меня тоже случаются минуты, когда сомневаешься и отчаиваешься. Но всё это с помощью Божией и собственной верой ты преодолеваешь и идешь дальше, и несешь свой жизненный крест.

– Получается ли у вас общаться с прихожанами? С какими заботами обращаются пензенцы?

– Честно скажу, что прямое общение получается не всегда. Общение с прихожанами для меня обычно – это проповедь или короткие моменты между службами. В дальнейшем я буду стараться, чтобы общение не было таким формальным, как сейчас. Ведь насколько бы не был занят архиерей, священник, его главная задача состоит в том, чтобы духовно и словесно окормлять ту паству, которая дана ему Богом. Поэтому мы не имеем морального права говорить, что заняты.

Неоднократно я говорил спасибо и прессе за возможность общения со своей паствой. Ведь не все могут прийти в храм и посетить даже праздничные богослужения. У кого-то работа, у кого-то семья, болезни или иные проблемы, но через средства массовой информации всегда можно пообщаться, можно поздравить друг друга с праздником.

Апрель 2014 г.

«СТРОЯ ХРАМЫ, МЫ ПРОСВЕЩАЕМ НАРОД»

О строительстве Спасского кафедрального собора, о новом порядке Крещения и Венчания, о важных событиях, которые ждут православных пензяков, читателям «Молодого ленинца» и главному редактору газеты Юлии Измайловой рассказал митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим.

* * *

– Владыка, моему сыну 35 лет. Он непьющий, верующий, но семьи до сих пор нет. Я обращалась ко многим священникам, чтобы узнать, кому и как молиться о создании семьи. Хотела бы услышать и Вашего совета...

– Мы молимся святым, чтобы они походатайствовали за нас перед Богом. Самые главные святые, к которым следует обращаться за помощью в семейной жизни, это Петр и Феврония, которые являются символом русского брака. Можно молиться мученикам Гурию, Самону и Авиву – это покровители супружества, брака, счастливой семьи.

Но помните, основное – это ваша материнская молитва. Вы можете прочитать акафист Святителю Николаю или Божией Матери, а потом просто, своими словами попросите, чтобы Господь послал Вашему сыну верную спутницу жизни и помог обрести семейное счастье. Скажите, как зовут вашего сына?

– Дмитрий.

– Обязательно буду молиться за него, чтобы Господь устроил его семейную жизнь!

* * *

– Владыка, когда завершится строительство Спасского кафедрального собора?

– По моим подсчетам, остается еще максимум три года. До зимы мы должны закрыть крышу и поставить купола. Отопление подведено, поэтому в зимние месяцы можно будет заниматься внутренней отделкой. Если всё сложится удачно в финансовом плане, то уже летом 2015 года перейдем к внешней отделке.

* * *

– Мой бывший муж много пил. Мы были в разводе, но жили в одной квартире. Каждый раз, когда он поднимал на меня руку, сын защищал меня. Год назад супруга не стало. Но последнее время он стал очень часто сниться сыну. Что это значит?

– Это знак того, что за человека нужно помолиться. Поговорите со своим сыном, возможно, у него на душе остались какие-то переживания или обиды, которые он не может отпустить. Сыну нужно помолиться за отца, почитать Псалтирь за его упокоение.

* * *

– Какие чудотворные иконы есть у нас в Пензе?

– Самая главная святыня – Казанская икона Божией Матери – находится в храме святителя Митрофана Воронежского (ул. Водопьянова, 19).

В Нижнеломовском районе сохранилась известная своими чудесами и исцелениями Нижнеломовская Казанская икона Божией Матери, которая явилась еще в 1643 году. В селе Большой Вьяс Лунинского района, в возрождающемся сейчас Владимирско-Богородицком мужском монастыре, есть Вьясская Владимирская икона Божией Матери. Боголюбская икона Божией Матери – в храме села Маис Никольского района.

В храме апостолов Петра и Павла в Арбекове (ул. Рахманинова, 53) вы можете помолиться перед старинной чудотворной иконой Пресвятой Богородицы «В скорбех и печалех Утешение».

* * *

– У меня практически не бывает времени, чтобы зайти в храм утром. Скажите, предусмотрены ли дежурные священники, к которым

можно было бы обратиться в вечернее время, посоветоваться, всякие же бывают ситуации в жизни?

– Дежурный священник должен быть при каждом крупном храме. Ведь люди могут приходить не только на богослужение, но и в любую свободную минуту. После вашего вопроса я обязательно возьму ситуацию на контроль.

– А должен ли батюшка проводить беседу?

– Обязан! Обряды, которые совершает священник, – это вторично. Господь в Евангелии для своих последователей сказал: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа», то есть идите и учите. Апостол Павел говорил: «Горе мне, если я не благовествую (проповедую)»...

У нас, к сожалению, роль священника свелась к тому, что он должен совершить обряд. И это болезнь не только современного духовенства, но и всего нашего общества... Зачастую людям хочется, чтобы над ними совершили действие и их жизнь тут же изменилась, но так не бывает. Христианство учит преодолевать сложности, меняться внутренне, а не переделывать жизнь вокруг себя...

Но должен сказать, что сейчас отношение к Церкви в обществе постепенно меняется. Отрадно, что прихожане ищут живого слова, живого общения.

* * *

– Раньше крестили сразу, как только человек изъявлял желание. Почему сейчас нужно проходить собеседование?

– В 1990-е годы мы крестили до 100 человек в день в Успенском кафедральном соборе. А где эти люди сейчас? Они покрестились и больше ни разу не приходили в храм. Сейчас мы стремимся к тому, чтобы перед Крещением, как и перед любым другим Таинством, священники провели несколько бесед, чтобы человек понял, готов он или нет принять Крещение.

По учению Православной Церкви обряд совершает не только священник, общая молитва всех его участников – это и есть Таинство.

* * *

– Мы не расписывались с гражданским мужем в ЗАГСе, можем ли мы повенчаться?

– Венчание без гражданской регистрации брака, конечно, не запрещено канонами Церкви. Но, к сожалению, у нас были случаи, когда венчались

несовершеннолетние или люди, уже состоявшие в других браках. В храме же не требуют паспорта, поэтому отследить эти факты было крайне сложно. Теперь ввели такое правило: сначала гражданская регистрация брака, потом Венчание!

* * *

– Сейчас в Пензе строится так много церквей! В одном только Арбекове – храм апостолов Петра и Павла на Рахманинова, 53, благоверных князей Петра и Февронии Муромских на Рахманинова, 18, святых мучеников Адриана и Наталии, Пимена Угрешского. Еще есть храм Христа Спасителя на проспекте Победы, 113-б, Владимирская церковь и молитвенный дом Луки Крымского при онкологическом диспансере...

Скажите, это у нас так много стало верующих, или у храмов шаговой доступности есть какая-то другая цель?

– В последнее время наши приходы многократно увеличились. В 1990-е годы, когда на всю Пензу были Митрофановская церковь, Успенский собор и молитвенный дом при строящемся Покровском храме, на воскресные службы собиралось до 1000 горожан. Правда, из них причащались лишь человек 10. А сейчас только в арбековских храмах, как подсчитал наш священник Алексей Горшков, до 850, и причащаются из них почти треть!

Но храмы в Пензе строятся не только потому, что в этом есть потребность общества. Есть в этом и миссионерский смысл: строя храмы, мы просвещаем народ. Нередко в церковь, которая находится рядом с домом, начинают приходить люди, которые никогда храм не посещали... Надеюсь, что в скором время в областном центре появятся еще три храма – возле арбековского рынка, в микрорайоне «Север» и в Терновке на границе с Западным.

Кому-то кажется, что это много? В Тольятти в свое время была такая практика: если городская администрация выделяла землю под жилую застройку, то в проекте обязательно предусматривалось место для храма. Застройщик был обязан возвести церковь...

– Но в погоне за новостройками не будет ли утеряно главное предназначение Церкви?

– Согласен, что Церковь в первую очередь должна заниматься проповедью, делами милосердия, катехизацией (изучение основ христианской веры и вероучения церкви – прим. ред.). Но мы сегодня далеки от идеала, по-

скольку долгое время на первом месте у нас стоял именно строительный вопрос.

Однако теперь просвещение прихожан вновь рассматривается как задача наиважнейшая. В последнее время перед любым Таинством, будь то Крещение, Венчание, мы стараемся провести с человеком несколько бесед, чтобы он осознанно сделал вывод, нужно ли ему это?

* * *

– Владыка, у меня маленькая внучка, ей полтора года. Мы крестили ее в два месяца. Подскажите, как часто нужно ходить с ней в храм?

– Желательно хотя бы один или два раза в месяц ее причащать, этого будет достаточно! Вам вовсе не нужно стоять с ребенком всю службу. Узнайте в своем храме примерное время Причастия и приводите внучку именно к этому моменту.

Когда девочке будет 6-7 лет, можно уже прийти послушать Евангелие, главное только – не заставлять ребенка. Очень часто годам к 12-13 ребятишки не хотят идти в храм, потому что каждое воскресенье родители заставляют их это делать, вызывая тем самым отторжение.

Но должен сказать, меня радует, что многие прихожане стали приходить в храм с детьми. Помню, когда я служил в Кузнецке, на позднюю Литургию в воскресенье приносили до 50 грудничков!

* * *

– Я развелся с женой, но мы с ней повенчаны. Можно ли мне «развенчаться»?

– Не знаю, откуда вообще пошло это слово и кто его придумал, ведь в Православной Церкви Таинства совершаются единожды! Таинство Венчания может повторяться в силу ряда причин, но снять его невозможно.

Вообще Православная Церковь разрешает венчаться три раза, но при объективно сложившихся обстоятельствах. Например, вдовство, недееспособность одного из супругов. Развод тоже может стать причиной, например, если был факт измены, либо один из супругов отбывает наказание в тюрьме, но не в том случае, когда муж и жена просто не сошлись характерами.

* * *

– Перед какой иконой нужно молиться, чтобы дети были здоровыми и хорошо учились?

– Перед любой, какая есть у Вас дома или какая приглянулась в храме, в который Вы ходите. Самое главное – молиться, потому что материнская молитва самая важная, самая главная. Неслучайно же придумали такую пословицу: «Материнская молитва достает из глубины ада». Вы можете прочитать молитву «Богородице Дево, радуйся»:

«Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою: благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших». А после этого своими словами скажите: «Матерь Божия, защити моего ребенка, укрепи его, покрой его Своим покровом...»

* * *

– Я хоть и на пенсии, но уже освоила Интернет, активно общаюсь в социальных сетях. И знаете, в Пензе развелось так много сект! Они создают в соцсетях целые группы, рассказывают о своих мероприятиях, приглашают принять участие...

– Это наша беда! К сожалению, из-за того, что мы заняты стройками – священники стали и прорабами, и строителями – не всегда есть время заниматься прямыми пасторскими обязанностями.

На сегодняшний момент в области действуют порядка 30 сект, причем от объединений в два-три человека до целых церквей, которые заняли свою нишу и имеют своих прихожан. Но должен сказать, в народе уже выработался некий иммунитет. Помню, в Кузнецке мы устраивали акцию «Евангелие в каждую семью», собрали молодежь, которая должна была раздавать эти книги, но прохожие даже не стали их брать, побоявшись, что это акция сектантов.

* * *

– Можно ли носить одежду, в которой крестили человека?

– Если вы имеете в виду ту одежду, в которую человек пришел на само Таинство, то, конечно, можно. Если же крестильную рубаху, то, думаю, Вам или ребенку будет в ней неловко выходить на улицу.

– А правда ли, что если ребенок заболел, то его нужно укрыть крестильной рубашкой или полотенцем?

– Это, конечно, скорее языческое представление. Крестильные вещи считаются реликвией потому, что они во время помазания могли пропитаться миром (приготовленное и освященное ароматическое масло, используемое в таинствах – прим. ред.), но какой-то чудодейственной силы они всё равно не несут.

Поэтому, если вдруг ребенок приболеет, лучше дать ему выпить крестенской воды – она должна быть дома у каждого православного человека.

* * *

– Была недавно в храме в Мордовии, так там свечи по пять рублей. Кто устанавливает цены в Пензе?

– Цены устанавливает община, то есть каждый храм самостоятельно. Но несколько лет назад, когда в областном центре начали возводить Спасский кафедральный собор, храмам было рекомендовано повысить стоимость церковных принадлежностей.

Обещаю, что в ближайшие несколько лет цена не изменится. Более того, я предложил нескольким храмам вообще не выставлять цены на свечи, а всё делать за пожертвования, чтобы человек сам решал, сколько он сможет отдать.

* * *

– Владыка, а к Вам можно попасть на прием?

– Конечно, я принимаю в Пензенском епархиальном управлении по адресу Советская площадь, 1. Телефон 66-08-15.

Апрель 2014 г.

«ГЛАВНОЕ – ВОЙТИ В ХРАМ, НЕВЗИРАЯ НА ТО, В КАКОЙ ТЫ ОДЕЖДЕ»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим в беседе с ведущей программы «Ради истины» Анной Ширчковой (ТРК «Экспресс») рассказал о нормах «церковного этикета», о том, важно ли, в какой одежде входить в храм.

– Владыка, здравствуйте! Сегодня речь в нашей программе пойдет о нормах поведения в церкви. Как должен быть одет прихожанин? Ведь некоторые приходят в очень скромных одеждах, а другие – в ярких и броских. Как не перейти грань? Как одеться лучше?

– Это действительно животрепещущий вопрос. В Церкви нет дресс-кода, по которому определяют: можно ли войти человеку в храм. Хотя, конечно, нельзя зайти в храм с пляжа или в одежде для дискотеки. Мы должны понимать, что это – дом Божий. К примеру, если мы идем в гости к своим родителям, то вряд ли будем нарядно одеваться, а если мы идем к какому-то высокопоставленному лицу, то стараемся одеться так, чтобы произвести соответствующее впечатление. Соответственно, так же нам нужно задумываться и о том, как одеться, чтобы на Бога произвести правильное впечатление.

Поскольку Церковь многогранна – в ней есть дни поста и заупокойных богослужений, но есть и время великих двенадцатых праздников, и пасхальные дни – то есть и разница, когда как одеваться. Особенно это касается женщин, ведь на праздники они стараются выглядеть более красивыми, нарядными, а в простые дни надевают более простую одежду.

В любом случае, мы должны четко понимать, что через одежду, в том числе, выражается и наше уважение к дому Божию. Если дома я могу ходить в простой одежде, то на работу, в офис я же никогда не надену пижаму – так и здесь: придя в дом Божий, мы должны быть более или менее прилично одетыми.

– Можно ли женщине приходить в храм в брюках?

– В современном мире всё так перевернулось, что, пожалуй, да. Если бы в XVIII-XIX веках людям сказали, что женщина будет ходить в брюках, то это посчитали бы ненормальным. Но ведь просто женщине в брюках, скорее всего, удобно ходить на работе или еще где-то.

Однако надо понимать, что существует норма и существует самовыражение. Женщина в храм должна прийти женщиной. Конечно, если женщина идет с работы в брюках и захотела зайти в храм, то не нужно закрывать для себя эту дорогу. Я считаю, ничего страшного не случится, если она зайдет помолиться в церковь в брюках. Как мне кажется, у нас уже прошло время очень жесткого подхода, когда наши церковные бабушки говорили, что мы все неправильно одеты. Тем более, сейчас в любом православном храме, в притворе, есть съемные юбки. Если даже женщина одета неподобающе, можно надеть эту юбку. Главное – войти в храм, невзирая на то, в какой ты одежде.

– Владыка, а существует ли какой-то алгоритм поведения в храме, чтобы, посетив его, не нарушить никаких канонów?

– Я мог бы разложить Вам весь алгоритм, рассказав о том, как должен христианин зайти в храм, трижды перекрестившись, как он должен пройти к центральной иконе и поцеловать ее, как он должен встать с правого или с левого края храма. Но я предложил бы другое: важно понимать, куда и когда ты заходишь.

Если нет богослужения, то здесь просто: как любой православный, перекрестился, подошел к церковной лавке, взял свечу и подходишь к иконе, которая нравится, или к которой располагается душа. Перед ней помолишься, зажжешь свечу, постоишь тихо, откроешь Богу свои сокровенные мысли. Вот и весь алгоритм, он очень прост.

Другое дело, когдаходишь в храм во время богослужения. Здесь важно никому не помешать, важно, чтобы твое присутствие не обратило на себя особого внимания. Если большое скопление народа, нужно смириться, постоять с краю и помолиться. Ведь неважно, пройдешь ли ты вперед или помолитесь в притворе храма. Главное, чтобы твоя молитва была услышана Богом.

В Великий пост мы вспоминали притчу о мытаре и фарисее. Фарисей – это представитель ученого, на то время знатного сословия иудейства, которые знали Священное Писание, которые старались исполнять посты и часто молились. Мытарь – это отверженный человек в иудейском обществе, потому что он был сборщиком налогов в пользу римской власти. И вот фарисей прошел в центр храма и благодарил Господа, что он не такой грешник, как мытарь. А мытарь в это время стоял в конце храма, бил себя в перси и говорил: «Боже, милостив буди мне, грешному». То есть он полностью осознал свою ничтожность перед Богом, понимал, что он великий грешник, и соответственно себя вел. Скромность и, прежде всего, сознание того, что если ты пришел о чем-то просить у Бога, то должен просить со смирением, с полным пониманием своего внутреннего состояния – это будет самым правильным поведением в храме.

– Владыка, скажите, а вставать с правой стороны и передавать свечи только через правое плечо – это суеверия?

– Конечно, суеверия. В Церкви есть правило, по которому с правой стороны стоят мужчины, а с левой – женщины, но сейчас это невозможно соблюсти. Ведь самыми религиозными и активными прихожанами являются женщины, и если их поставить слева, то справа будет пусто. Поэтому это давно правило не соблюдается. Когда раньше ходили в храм с детьми, то тогда мужчина шел на свое место, а женщина с детьми на свое место. Может быть, если мы вернемся к такому образу жизни, то тогда можно будет вновь об этих правилах говорить.

А уж о том, через какое плечо передать свечу и как ее передать, даже говорить не стоит, это совершенно неважно. Я чаще всего людям советую так: не обязательно передавать свечу вперед, видишь перед собой подсвечник – поставь. Ведь если подсвечник стоит около изображения того или иного святого, или иконы Божией Матери – это не значит, что мы конкретно именно Ей свечку ставим. В храме, как и во всем мире, Бог присутствует везде, и в любом месте можно помолиться.

Если ты пришел в храм – порадуйся и старайся провести это время так, чтобы никого не осудить и никому не сказать, что это всё не так, и делают все не то, но чтобы получить что-то благодатное от Бога. Постой в сторонке, помолись скромно – и Господь тебя утешит.

– А если кто-то мешают, допустимо ли сделать замечание?

– Сейчас во многих храмах, особенно столичных, появилась служба приходского консультирования. Это молодые люди, которые, если видят че-

ловека, который зашел и растерялся, подходят и предлагают ему свою помощь, сопровождают его и подсказывают. Таким образом, постоянные прихожане освобождаются от необходимости за кем-то следить, кому-то делать замечания. Для этого есть специальные люди. Я думаю, что и в Пензе в ближайшее время мы тоже введем такую службу.

– Владыка, спасибо Вам за беседу. И до новой встречи в нашей студии!

– Храни Вас Господь!

Май 2014 г.

«СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ ПЕНЗЕНСКИЙ – ОБРАЗЕЦ АРХИПАСТЫРСКОЙ РЕВНОСТИ»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский вновь стал гостем программы «Ради истины» (ТРК «Экспресс»), и в интервью Дмитрию Инюшкину рассказал о святителе Иннокентии Пензенском. 230 лет со дня его рождения исполняется в июне 2014 года.

– Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Я помню, как во время Рождественской службы в этом году Вы обращались к пастве впервые в новом для Вас качестве, и, в частности, сказали об ответственности перед сонмом пензенских святителей. И отдельно упомянули именно святителя Иннокентия. Для Вас это имя имеет какое-то особое значение?

– Здравствуйте! Да, прежде всего, это связано с тем, что он – первый пензенский святой, первый святой среди тех святителей, которые были на Пензенской кафедре, а их было семнадцать до великой революции. Святитель Иннокентий, пробыв всего несколько месяцев на кафедре, оставил такой замечательный след в судьбе всех пензенцев, что это и привело к его канонизации в 2000 году. Хотя вопрос о канонизации вставал еще в начале XX столетия, но, к сожалению, война 1914 года и потом революционные события не дали тогда довести это дело до конца, хотя городская власть и народ Пензы обращался к Святейшему Синоду с тем, чтобы канонизировать святителя Иннокентия.

Для меня же его близость, прежде всего, связана с тем, что в 2000 году я был непосредственным участником Крестного хода, с которым его святые мощи были перенесены в Успенский кафедральный собор. Это было одним из самых запоминающихся и значимых событий в моей жизни. Поэтому имя святителя Иннокентия для меня очень близко, и имеет важное значение в моей жизни.

– Владыка, а когда Вы узнали о нем впервые?

– Узнал я о святителе Иннокентии, будучи воспитанником Саратовской духовной семинарии. Хотя он прожил очень короткую жизнь, но в науке оставил глубокий след: можно сказать, его труды, особенно по истории Церкви, были актуальны фактически до XX столетия. Поэтому, будучи студентом духовной семинарии, я слышал о епископе Иннокентии (Смирнове), и меня еще больше заинтересовало именно то, что это был святитель из Пензы.

Когда я после семинарии вернулся в родную область, то стал интересоваться, что же фактически осталось в Пензе от его дел. С сожалением вспоминаю: конец 90-х был ознаменован именно тем, что память о святителе Иннокентии была полностью стерта из памяти жителей города. Прежде всего, это было связано со взрывом Спасского кафедрального собора в 1934 году, а ведь его захоронение было рядом с собором, примерно там, где сейчас находится Благовещенская церковь. Там было погребено пять пензенских архиереев. К сожалению, после взрыва собора от их могил осталось только ровное место.

Уже в 1996 году начались заботы о том, чтобы перезахоронить архипастырей. По милости Божией, трудами архиепископа Серафима (Тихонова) в 1998 году рядом с архиерейским домом произошло временное перезахоронение пяти архиереев. Один из них, святитель Иннокентий, в 2000 году был канонизирован, и горожане, которые гуляют по скверу рядом с архиерейским домом, видят уже четыре креста и четыре оставшихся могилы святителей – предшественника и преемников святителя Иннокентия.

– Жизнь святителя Иннокентия была полна драматичных испытаний и судьбоносных поворотов. Что Вас впечатляло больше всего в недолгой его жизни?

– Больше впечатление всё-таки производит не его жизнь, а всё то, что осталось после него. Меня поражало то, что человек за четыре месяца, будучи практически прикованным к постели, так смог привлечь к себе сердца пензенцев. Это парадокс: человек может несколько десятков лет за-

нимать какую-то ведущую должность, много сделать хорошего для людей, но потом след его быстро исчезает. А вот святитель Иннокентий, приехав в конце июня месяца и пробыв в Пензе до своей кончины 23 октября, оставил такой неизгладимый след. Для меня это всегда было вопросом и загадкой.

Конечно, когда я стал вплотную соприкасаться не просто с богословскими трудами святителя Иннокентия, а с тем, как народ его почитал, то я увидел, что за это короткое время, народ смог в нем разглядеть действительно истинного светильника. Самое главное, что в кафедральном соборе, где он был погребен, как свидетельствуют многие пензенцы, не было ни одного дня, когда бы не было заказано хотя бы одной панихиды по святителю Иннокентию. Народ приходил к его могиле с какими-то своими просьбами. В лике святых он еще не был прославлен, ему нельзя было служить службы, и поэтому люди заказывали панихиду и помазывались священным маслом от гробницы святителя Иннокентия. Чудес и исцелений, которые происходили от гробницы святителя, было записано довольно много, целая книга, которая и легла в основу того, чтобы канонизировать святителя Иннокентия.

– Для Вас в жизни и деятельности святителя Иннокентия напрашиваются какие-то аналогии с сегодняшним днем?

– Мы так живем, что круги истории время от времени повторяются. Святитель Иннокентий жил в совершенно иное время, время, когда правили православные императоры, когда Церковь была государственной, время, когда о гонениях на Православие даже странно было бы говорить. Но при всём том те, кто знают историю, понимают, что это было не такое уж и гладкое время для Православной Церкви. Святитель Иннокентий и стал жертвой этих интриг, поскольку он был человек очень умный и образованный, был ведущим цензором. Все те книги, которые издавались по духовной линии, он прочитывал, давал свою рецензию и допускал или не допускал до издательства.

В то время было развито такое течение, как мистицизм, которым были заражены все, начиная от императора, в какой-то степени, до обер-прокурора Святейшего Синода – князя Голицына, который полностью был погружен в это мистическое учение. Противостояние с Голицыным этого молодого архимандрита, тридцати с небольшим лет, и послужило причиной к его изгнанию из столицы. Сначала его хотели назначить на Оренбургскую кафедру, но потом, из-за огромной любви петербуржцев, особенно знатных лю-

дей, которые знали, что он – человек высокой жизни, и уговорили императора, святителя отправили в Пензу, что было гораздо ближе и, как им казалось, благоприятнее.

В сегодняшнее время, среди нашего народа, особенно те, кто носит славянские корни, наверное, все крещены. Но если честно и правдиво взглянуть на наше общество, то православных, которые знают учение Церкви, веруют в это учение, его проповедуют, очень мало. Это, по-евангельски говоря, невозделанная нива, как раз и дает в святителе Иннокентии тот образец, с какой пастырской ревностью нужно нам трудиться.

– Как Вы думаете, будут ли мощи святителя Иннокентия перенесены в восстановленный Спасский кафедральный собор?

– Сейчас мощи святителя Иннокентия находятся в Успенском кафедральном соборе Пензы, и каждый верующий, кто желает, может приехать и помолиться перед ними. Я уверен, что как только будет восстановлен Спасский кафедральный собор, мы торжественно перенесем мощи святителя Иннокентия на их законное место, в храм, где он (пусть и не так часто) совершал богослужения. Ведь это место освящено не только его прижизненным присутствием, но и его захоронением. Поэтому, безусловно, эта святыня будет находиться в новом Спасском кафедральном соборе.

Июнь 2014 г.

«БУДЕМ ВОСПРИИМЧИВЫ К МИРУ И К БЛИЖНИМ, КАК ДЕТИ»

В интервью Анне Ширчковой (программа «Ради истины» на телеканале «Экспресс») митрополит Серафим рассказал о том, какое время достаточно ребенку проводить в храме, перспективно ли создание при храмах детских комнат и как понимать Евангельское выражение «Будьте, как дети».

– Владыка, здравствуйте! Скажите, с какого возраста нужно приводить детей в храм?

– Здравствуйте! Ребенка приносят в храм с первых дней его жизни. Чинопоследования начинаются с восьмого дня, когда ребенка приносят, чтобы ему нарекли имя. После сорокового дня он принимает Крещение и первое Причастие. И родители стараются приносить ребенка время от времени, в праздничные дни, для того, чтобы причастить ребенка Святых Христовых Таин.

А когда он достигает такого возраста, что уже начинает задавать вопросы, когда уже умеет себя вести в храме, тогда его можно приучать к тому, чтобы стоять какие-то части службы. Например, шести-семилетних детей, которые уже идут в школу, могут грамотно формировать свои мысли, можно попробовать привести на Литургию, чтобы он осмысливал ее и привыкал к тому, как себя вести в храме.

– Многие мамы и бабушки считают, что чем раньше, тем лучше. В итоге мы видим в храмах совсем маленьких детей, которые капризничают, плачут и всё-таки родители с ними стоят на богослужении. Как лучше?

– Во всем должна быть золотая середина. Если с детства ребенок будет настроен так, что храм – это какая-то повинность для него: невзирая на то, что он устал, и всё это долго, его заставляют молчать, стоять на месте, быть внимательным. Такое ревностное приобщение не очень оправдано. Лучше, если родители желают заняться православным воспитанием ребенка, дома проводить больше бесед, проводить время за душевспасительным чтением. Это даст больше для ребенка оснований, чтобы он благоговейно и участливо вел себя в храме.

– Когда моему крестному сыну было года три, он по телевизору увидел случайно отрывок сериала «Мастер и Маргарита», как раз сцену распятия Иешуа. И поинтересовался у меня, что происходит. Мне казалось: я так всё красиво рассказываю, что Иисус Христос – Сын Божий, Он сошел на землю и погиб за людей. А ребенок дослушал и сказал мне: «А человек-паук всех спас и не погиб». Как детям объяснять религиозные истины доходчиво?

– Именно в этом возрасте у детей возникают такие ассоциации, которые у взрослого никогда не возникнут. Может быть, и стоит на таком ассоциативном восприятии говорить с ребенком, что человек-паук не погиб, но и Христос, Который распят был, Который претерпел смерть – Он воскрес. И в этом смысле, Он – Живущий для всех нас и теперь.

Я считаю, что в этом возрасте не нужно давать каких-то четких догматических объяснений, как это есть на самом деле. Человеку нужно дать те ориентиры, которые ему потом помогут. Например, объяснить, что, в отличие от того же героя, Христос пострадал за каждого человека, в том числе, за тебя, и ты это должен помнить. И если это будет в твоих мыслях, то Христос станет ближе любого другого сказочного героя. Ведь это – Тот Бог, Тот Человек, Который совершил подвиг именно ради тебя. Поэтому я думаю, не стоит в таком маленьком возрасте заниматься именно передачей четкого православного учения. Нужно остановиться на некоторых акцентах, которые в душе ребенка и в памяти останутся надолго. А со временем, я думаю, Ваш крестник всё понял.

– Но ведь у многих родителей может не хватать педагогических способностей, такта. Для детей есть воскресные школы, а есть ли для родителей?

– Конечно, есть. Пожалуйста: Успенский кафедральный собор, Покровский собор, да, наверное, сейчас почти все храмы города Пензы имеют воскресные школы для взрослых. Поэтому кто желает, может получить

образование на таком уровне. А кто желает большего, то при Успенском кафедральном соборе у нас существуют богословские курсы, где преподаются все дисциплины, связанные с Православием. Любой желающий может обратиться в Успенский собор на улице Захарова и стать слушателем этих богословских курсов. Не нужно никаких вступительных экзаменов – только желание.

– Существует идея создания детских комнат при храмах, чтобы дети могли в них присутствовать как бы всю службу. Что лучше: приводить деток на Литургию на чуть-чуть, или, может быть, создать такие детские комнаты?

– Это сложно назвать новаторством, и скорее это нужно родителям, а не детям. Вот представьте образ мамы с тремя детьми: один на руках, другой держится за юбку, третий стоит рядом. И нужно за ними смотреть, следить, чтобы никто не закричал, не зашумел, не убежал. Мамочки хотят себя защитить – хотят сдать ребенка в комнату, где он будет играть в течение Литургии. Забрать его можно только к Причастию, мама будет себя спокойно чувствовать в храме.

В принципе, я думаю, это неплохая идея, но это должно быть не храмовое помещение. В последнее время у храмов строятся детские площадки, ведь ребенок не может выстоять полтора-два часа, достаточно 15-ти минут, которые он проведет на службе перед Причастием. А такие игровые комнаты можно устраивать в каких-то подсобных помещениях при храме. Я думаю, что ничего плохого не будет, если община выделит кого-то одного для присмотра за детьми. И взрослые смогут спокойно молиться, ничего отрицательного тут нет.

– «Будьте как дети и спасетесь», – говорил Христос. На Ваш взгляд, о какой черте характера прежде всего идет речь? И как ее выработать?

– Конечно, Христос говорил не том, что мы должны быть беззаботными или воспринимать всё детским разумом. Прежде всего речь идет о детской простоте, о той любви, которую испытывает ребенок, и которую порой не можем испытывать мы. К примеру, как дети быстро всё прощают и забывают. Отвлек ребенка на что-то – и он уже не помнит никакой обиды.

Ребенок всё воспринимает чистым сердцем. Порой мы долго думаем, как сказать и что сказать, а у ребенка сразу – что на уме, то он и смело говорит. В нем есть такая святая простота, которая заставляет человека правильно жить.

Потому что очень много случаев, когда мы говорим себе – здесь можно солгать, ради мира в семье. А потом эта маленькая ложь приводит к большим несчастьям, скандалам и вообще раздорам. Часто бывает, что мы что-то придумываем, а потом понимаем, что если бы поступили просто, то и не было бы никаких проблем. Поэтому Христос, скорее всего, к нам обращается с тем, чтобы мы были восприимчивы к этому миру, а самое главное – к своим ближним, именно как дитя. В том плане, чтобы очень быстро прощали обиды, и чтобы наша любовь, как и любовь ребенка к матери, была беззаветной. Ведь какая бы ни была мать, маленький ребенок всегда к ней тянется: даже если она бывает злой и не всегда понимает своего ребенка, его любовь меньше не становится. Нам нужно приобрести именно эти качества, и тогда мы сможем быть наследниками Царства Небесного.

Июль 2014 г.

«ЗАСТАВИТЬ БЫТЬ ВЕРУЮЩИМ НЕВОЗМОЖНО»

В очередном, шестом выпуске программы «Ради истины» (ТРК «Экспресс») ее ведущий, Дмитрий Инюшкин, и митрополит Серафим поговорили о том, почему родителям не стоит бояться преподавания в школе «Основ православной культуры» и почему в преддверии учебного года есть смысл подумать о поступлении в пензенскую православную гимназию.

– Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Итак, главный вопрос: какова, на Ваш взгляд, вообще необходимость взаимодействия между школой и Церковью в светском государстве и где пределы этого взаимодействия?

– Здравствуйте. Говоря о взаимодействии между Церковью и государством в сфере преподавания «Основ православной культуры», надо понимать, что оно минимально. Дело в том, что по задумке, которую Министерство образования вкладывало в преподавание православной культуры, этот предмет имеет совершенно светский характер. Это предмет, который говорит о православной культуре и ни в коей мере не о религии.

Но, конечно, говоря о церковной архитектуре и церковных обычаях, нельзя умолчать о современной Церкви. Поэтому всё зависит от того, каков учитель этого предмета. Кто-то может просто рассказать, а кто-то может для того, чтобы ребенок всё понял, пригласить класс в храм, посмотреть на церковную службу. И здесь степень взаимодействия Церкви и школы зависит от того, насколько педагог и сами дети готовы к такому общению. Я считаю, в таком взаимодействии нет ничего предосудительного. Хотя, конечно, мы часто и говорим, что

у нас светское государство, но всё-таки должны понимать, что большая часть нашего общества – люди православные, крещеные, и от этого мы никуда не уйдем.

– А насколько заинтересованы родители в том, чтобы дети узнали об основах православной культуры?

– Если говорить цифрами статистики, это чуть более 50 процентов от всего количества учащихся четвертых классов, родители которых и выбирают основы православной культуры.

С другой стороны, давайте будем правдивы и скажем о том, насколько наше общество инициативно, насколько оно поддерживает инновации от государства и власти. Поэтому зачастую выбор родителей и их отношение к предмету зависит от того, как его преподнесут. По российскому законодательству, этот предмет вариативный, там есть несколько компонентов: основы православной культуры, мусульманской культуры, буддистской, иудаистской, основы светской этики и основы всех мировых религий. И из всех этих сегментов нужно выбрать один, который и будет изучать ребенок. Поэтому всё зависит от того, как это преподнесут родителям, с одной стороны, а с другой стороны – сейчас нет уже таких дискуссий о том, нужны «Основы православной культуры» в принципе, или нет. И несколько лет подряд родители делают осознанный выбор, а вот как они его делают – это уже другой вопрос.

Зачастую встречаешься с тем, что изучение «Основ православной культуры» родители сопоставляют с обучением в церковно-приходской школе. Им кажется, что их ребенка заставят быть верующим. Но, с высоты своего опыта, могу сказать, что заставить стать верующим – невозможно. И сам предмет не ставит перед собой такой задачи, иначе он бы был провальным. Задача «Основ православной культуры» – ввести ребенка в ту территорию культуры, на которой жили наши предки. Ведь когда мы гуляем по Пензе, то вокруг нас – храмы, и желательно, чтобы ребенок знал, в честь кого построен тот или иной храм, кто является его архитектором, в честь какого события это совершилось. Это нужно всем пензенцам, даже невзирая на то, каких религиозных воззрений они придерживаются.

– Да и возраст, наверное, не так важен?

– Да, конечно.

– А по Вашим представлениям, что за люди ведут эти предметы в школах? И насколько Вас устраивает их уровень?

– Этим вопросом, как правило, занимается Министерство образования региона и городское Управление образования. Но, чтобы у учителей было правильное представление о Православии, мы начали организовывать

некое сообщество педагогов, которые занимаются преподаванием «Основ православной культуры». И вне школ мы будем стараться с ними общаться.

Одно такое собрание уже было проведено, и я думаю, что в течение года работа будет налажена и начнет динамично развиваться.

Повторюсь: очень многое зависит от того, кто преподает «Основы православной культуры». Многие прекрасно помнят свое школьное время и прекрасно осознают, что в большей степени выбор профессии зависел от педагога, от того, как он мог преподавать предмет. Поэтому, конечно, «Основы православной культуры» – это не совсем отделенный от Православия, хотя и культурологический, предмет. Соответственно, хотелось бы, чтобы человек, преподающий такие предметы, был к православной вере неравнодушным.

– Насколько я понимаю, те родители, которые захотят детям дать более глубокое православное образование, могут отдать их в православную гимназию. А насколько успешно она, по Вашему мнению, работает, и всем ли желающим там находится место?

– Слава Богу, уже второй десяток лет существует это учебное заведение, причем, подчеркну, это – муниципальное учебное заведение, т. е. это именно гимназия, в которой гимназический компонент составляют как раз основы православной культуры. Это – не специализированное учебное заведение, оно так же готовит обычных людей, которые будут поступать в обычные колледжи и вузы.

За пятнадцать лет существования православной гимназии мы увидели, что ее выпускники успешно себя реализуют в современном мире. Они поступают и в московские вузы, и это дает нам отрадную надежду на то, что в мире больше появится православных врачей, педагогов, которые будут более терпимее, милосерднее относиться к людям. Которые будут жить по заповедям Божиим. Которым претит делать зло.

Поэтому я призываю всех родителей: пока до начала учебного года осталось время, если у вас есть желание привить ребенку православное воспитание и одновременно получить нормальное среднее образование – приходите в православную гимназию.

Август 2014 г.

«ТО, ЧТО ЛЕРМОНТОВ НАЗВАЛ АНГЕЛЬСКОЙ ПЕСНЕЙ, ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ВСЮ НАШУ ЖИЗНЬ»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим принял участие в проекте «Радио России из Пензы» «Читаем Лермонтова», прочтя стихотворение «Ангел» («По небу полуночи ангел летел...»). И в интервью журналисту радиостанции, заслуженному работнику культуры РФ Сергею Пономареву рассказал о своем отношении к поэту, Тарханам, и о том, почему выбрал именно стихотворение «Ангел».

– Владыка, мы благодарим Вас за согласие участвовать в нашем проекте «Читаем Лермонтова», в котором принимают участие люди разных профессий, школьники, студенты. И это, наверное, замечательно, что проявился у людей такой большой интерес к творчеству Михаила Юрьевича Лермонтова, особенно в год его двухсотлетия.

– Да, безусловно. Тем более, что в проекте принимают участие люди, не просто связанные с литературой или образованием, а представители разных профессий. Причем стихи Лермонтова звучат и по радио, и по телевидению. И я радуюсь, когда вижу по телевизору, как читает стихи Тамара Михайловна Мельникова, директор музея-заповедника «Тарханы», либо кто-то дру-

гой. Безусловно, это дает возможность каждому из нас хотя бы немного прикоснуться к прекрасному, даже тем, кто не принимает участие в проекте, а просто является телезрителем или радиослушателем.

– А когда Вы впервые познакомились с поэзией Лермонтова?

– Здесь, конечно, сыграло роль то, что мы живем в лермонтовских местах, поэтому для меня как уроженца города Каменки с самого детства запомнились Лермонтовские праздники поэзии, которые проводятся в первые выходные июля. Множество народа с Пензенской области и со всей России попадают в Тарханы, где всё наполнено поэзией Лермонтова.

Как у всех, мое знакомство с творчеством поэта произошло в школе, которая первой открывает красоту многих произведений, в том числе, и Михаила Юрьевича.

– Вы, наверное, следите за судьбой музея-заповедника «Тарханы», который каждый год становится всё краше. И волей-неволей сравниваете время, когда первый раз посетили его, еще в школьные года, и сейчас, когда построены к двухсотлетию классика новые объекты, просветительский центр. Ведь можно назвать «Тарханы» эталоном, великолепным памятником М. Ю. Лермонтову?

– Я думаю, да. Кроме того, это – эталон для многих музеев и не только. С музея-заповедника стоит брать пример, насколько грамотно можно организовать памятные места, связанные с Лермонтовым, и дополнить их такими вещами, как проведение народных праздников, свадеб и выпускных вечеров. И ведь всё это обыгрывается в той же эпохе, и опять же связано с Лермонтовым! Я считаю, что это очень грамотный подход. На данный момент, пожалуй, в Пензенской области ничего подобного нет.

– Из школьной программы, из дальнейшей жизни какие наиболее значимые для Вас произведения Михаила Лермонтова?

– Признаюсь честно: я не из числа фанатов творчества Лермонтова. То ли жизнь такая, то ли загруженность, но, к сожалению, очень редко обращаюсь к высокому. Сказав, что я являюсь поклонником Лермонтова и часто его перечитываю, я согрешу против истины. Но, с другой стороны, хочу без лести похвалить и Вас: ведь когда слышишь в эфире стихи Лермонтова, возникает желание взять с полки его томик, чтобы не чувствовать себя совсем отсталым человеком.

– И, конечно, я не могу не спросить Вас о произведении, которое Вы выбрали – о стихотворении «По небу полночи ангел летел...».

– Я думаю, что оно отражает глубину лермонтовской мысли о челове-

ке как о таковом, о его судьбе. Это такая высокая философия обо всём нашем человеческом бытии. Потому что то, что нам закладывается при рождении, то, что и можно назвать ангельской песнью, оно проходит через всю нашу жизнь, невзирая на то, как мы ее проживем – свято или грешно. Может быть, мы вообще на это не обращаем внимания и не задумываемся над тем, что есть добродетель, а что – грех; но всё равно проявляется всё то светлое, что заложено в нас Богом, природой, и всё то, что призывает нас к более высокому и просто по-человечески доброму. Поэтому это произведение и показалось мне наиболее близким.

Август 2014 г.

«ПАЛОМНИЧЕСТВО НЕ ДОЛЖНО СТАНОВИТЬСЯ САМОЦЕЛЬЮ»

В интервью Анне Ширчковой (программа «Ради истины» на телеканале «Экспресс») митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим рассказал о том, почему посещение приходского храма не менее важно, чем паломничество по святым местам, и о том, будет ли создан паломнический центр в Оленевке и Соловцовке.

– Здравствуйте, владыка! Сегодня мы поговорим о паломнических путешествиях. Ведь есть какие-то знаковые места у православных, куда бы Вы посоветовали съездить?

– Здравствуйте. Вы задаете один из самых сложных вопросов. Сейчас очень многие из тех, кто приходят к вере, находятся в стадии неофитов – так называют людей, которые уже переступили порог церкви, но не отказались от того, что было свято и дорого прежде. Для них паломничество является одной из самых распространенных возможностей человека приобщиться к Богу. И среди таких неофитов больше тех, кто ездит в паломничество, нежели тех, кто ходит в свои местные храмы.

С одной стороны, это очень хорошо. Я и сам чувствую, что когда приезжаешь, например, к мощам преподобного Серафима Саровского или в Троице-Сергиеву Лавру, то чувствуешь какую-то благодатную помощь, прилив сил. Это полезно и для того, чтобы хотя бы просто сменить обстановку. Но, с другой стороны, иногда для человека это может стать некой самоцелью, и в этом случае Церковь выступает с осуждением таких путешествий.

Вы правильно заметили, что, в отличие от других близких нам мировых религий, у нас нет обязательного посещения Иерусалима, Назарета или еще каких-то мест, связанных с именем Господа Иисуса Христа. Хотя, конечно, каждый христианин считает это за честь и за долг – посетить ту землю, где побывал Христос, где Он провел всю Свою земную жизнь. Те, кто там бывает, говорят, что это – действительно раскрытое Евангелие. Это место, где жил Сам Господь, и каждый переулок, каждая гора или сад связаны с Его Именем.

Есть два очень важных момента из Церковного предания и Священного Писания, которые стоит помнить. Первый – это когда Христос встречается с самарянкой и она Ему говорит: а правда ли, что когда придет Христос, не нужно кланяться ни вам в Иерусалимском Храме, ни нам на определенной горе, а будут поклонники в духе Истины? Новый Завет – это поклонение в духе Истины, ведь любой человек, придя в любой православный храм, приложившись к святыне, к иконам, он может получить то же самое благодатное состояние, что и при паломничестве.

Поэтому, конечно, можно пожелать, чтобы люди посещали и святые места. Но если человек имеет определенную твердую веру, то для него достаточно быть в мире с самим собой и быть прихожанином какого-либо храма. Об этом и свидетельствует Церковное предание. Мы помним слова преподобного Серафима Саровского о святой канавке в Дивееве: «Если ты пройдешь по этой канавке и прочитаешь 150 раз „Богородицу“, то здесь тебе и Киев, и Иерусалим».

– То есть, Вы согласны со святителем Григорием Нисским, который предостерегал от чрезмерного увлечения паломничеством, считая, что это искушение праздным любопытством? Святитель говорил, что эти деньги лучше раздать нуждающимся.

– Да, я вполне согласен. Стоит указать на то, что порой тяга к паломничеству у людей может превратиться в духовную болезнь, когда человек уже совершенно без этого жить не может, ему нужны какие-то новые ощущения. Но это уже больше религиозный туризм, а не паломничество.

– В продолжение темы религиозного туризма вопрос такой. Недавно было обращение к губернатору с тем, чтобы сделать центром туризма и паломничества село Оленевку – родину Иоанна Оленевского. Как Вам такая идея?

– Сама по себе идея неплохая, потому что с самого времени почитания отца Иоанна как подвижника благочестия, когда он еще не был прослав-

лен в лики святых, мы знаем, что в день его памяти, 6 августа, сюда приезжали сотни людей поклониться его могиле, побывать в храме. И если бы был такого рода паломнический центр, то многие желающие, которые приезжают, в частности, из Саратовской области, из Йошкар-Олы, из Тамбовской, Самарской областей имели бы возможность остановиться на ночлег, и это было бы гораздо удобнее для них. Потому что сложно ночь ехать, день быть у мощей отца Иоанна и потом опять выезжать обратно. Но этот вопрос еще требует проработки.

– Епархия может помочь со своей стороны в этом вопросе?

– Я думаю, что в общем и целом мы рано или поздно придем к такому решению, к созданию такого рода паломнического центра. Тем более, что в отличие о религиозного туризма здесь не требуется особого комфорта, не нужно номеров класса люкс. Здесь людям просто нужен пункт, где можно переночевать, где можно привести себя в порядок. Поэтому, я думаю, со временем мы всё-таки придем к такому решению – создадим паломнический маршрут, который будет включать и посещение Соловецки, где находятся мощи Иоанна Оленевского, и Оленевку, где стоит его келья и воссоздается храм, у которого он прожил всю свою сознательную жизнь. Также туда войдут находящиеся рядом святыни – Большая Валяевка с ее грандиозным комплексом и Семиключье.

Наши особо почитаемые пензенские святыни необходимо объединить и создать единый паломнический центр, куда бы люди могли приехать на сутки или двое, чтобы спокойно осмотреть их, поклониться всем тем святыням, которыми славен Пензенский край.

Сентябрь 2014 г.

«АРХИЕРЕЙСКАЯ ХИРОТОНΙΑ БЫЛА ГЛАВНЫМ СОБЫТИЕМ В МОЕЙ ЖИЗНИ»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим принял участие в радиопрограмме «Мир Православия» и ответил на вопросы ведущего, Евгения Белохвостикова, и радиослушателей: о своем видении архиерейского служения, о регулярности совершения богослужений в отдаленных приходах, о состоянии воскресных школ и об отношении людей к огласительным беседам.

– Здравствуйте, владыка! Мы с Вами встречаемся накануне трех важных дат Вашей жизни – годовщины священнического служения, архиерейского и дня рождения. Скажите, какая из этих дат для Вас наиболее важна и дорога?

– Здравствуйте. Да, так сложилось, что сентябрь – это очень насыщенный для меня месяц. 11 сентября 1997 года Высокопреосвященнейшим архиепископом Пензенским и Кузнецким Серафимом я был рукоположен в сан священника в Успенском кафедральном соборе. Спустя 15 лет в городе Красноярске Святейшим Патриархом Кириллом и архиереями Русской Православной Церкви я был рукоположен в сан епископа Кузнецкого и Никольского. И завершает месяц день моего рождения.

Конечно, для любого человека все даты имеют определенное значение: и появление на свет, и то, когда ты начинаешь служить у Престола Божия, когда ты впервые в руки берешь священные предметы и начинаешь священ-

нодействовать. Но самым главным для меня в жизни была моя архиерейская хиротония, потому что это – призыв на апостольское служение, это уже совершенно новая жизнь. Всё то, что было до этого, было некой подготовкой к этому непростому пути, по которому я сейчас, слава Богу, иду.

– Владыка, я помню, как два года назад после Вашего возвращения из Красноярска мы с Вами беседовали и Вы сказали, что архиерейство – это тяжелый крест и тяжкое служение. Тогда Вы судили об этом со стороны. А теперь каков Ваш взгляд – так скажем, изнутри? Оказалось тяжелее, чем думали, или наоборот легче – апостольская благодать помогает?

– Я отвечу народной мудростью: глаза страшатся, а руки делают. Тогда это было мое впечатление со стороны, и сейчас я не отказываюсь от этих слов. Но я более чем уверен, что с помощью Божией, если ты надеешься на Бога, а не на свои силы, если ты можешь молиться и посвящать этому большую часть своего времени, то тогда всё легко и всё получается. Именно поэтому я стараюсь больше совершать богослужений, так часто, насколько это возможно не в ущерб административным делам и насколько позволяют человеческие силы.

Это помогает мне преодолеть все те тягости жизни, всё то тяжелое крестоношение, которое архиерейство само собой подразумевает. Когда Господь укрепляет, то всё возможно и не столько уж и тяжок этот крест.

– Примерно две трети времени Вашего архиерейства пришлось на управление Вами Кузнецкой епархией, и последняя треть – на Пензу. Скажите, сильно отличается служение епископа Кузнецкого и митрополита Пензенского?

– Я могу сказать только о своем служении. Дело в том, что в Кузнецке я был первым в новейшей истории епископом и создавал всё сам и под себя. В Пензе мне пришлось немного подстраиваться под ту систему, которая уже была создана. Потому что я не сторонник того, что нужно всё разрушить до основания, а потом строить свое.

Если ты пришел в какой-то сложившийся коллектив, ты должен с ним научиться работать. Бывает такое, что от меня как от архиерея требуют каких-то глобальных перемен, а я уверен в том, что нам нужно сосредоточенно и очень вдумчиво изменять всё то, что происходит. Ведь все глобальные перемены, в частности, когда священников переводят с места на место, не всегда приносят пользу.

Внешне это может быть и польза, а внутренне для многих людей та-

кая душевная рана, которая не восполняется. А мне, кроме административных дел, нужно заботиться еще обо всех пасомых, которые живут на территории моей епархии. Поэтому каких-то глобальных мер по изменению епархии я пока еще не вносил. И думаю, что если и буду их вносить, то они будут очень постепенными.

Конечно, еще одно отличие в том, что Пензенская епархия включает в себя областной центр. Это другой уровень, другие задачи – более глобальные. Поэтому здесь тяжелее, чем в Кузнецке.

– По Кузнецку не скучаете?

– Скучаю. Вы знаете, я честно скажу, для меня этот перевод был очень неожиданным. В том плане, что я не думал, что в такие молодые годы попаду в такие сложные для меня обстоятельства. А Кузнецк, невзирая на то, что я прослужил там лишь полтора года без малого, для меня стал каким-то очень родным.

– Всё-таки сыграло роль и то, что это была первая Ваша кафедра?

– Это во-первых, а во-вторых, мне стали родными люди в Кузнецке. Я всем им очень благодарен. Даже вчера, к примеру, когда я участвовал в областном фестивале «Трудовая доблесть», то, конечно, встреча с кузнечанами для меня была очень радостной.

– В феврале Вы стали вторым в истории каноническим митрополитом в Пензенской кафедре и самым молодым митрополитом в Русской Православной Церкви. Что для Вас значит возведение в этот сан?

– Я честно скажу: до сих пор и то, что я стал епископом, а тем более за такое короткое время стал митрополитом (а это высшая иерархическая ступень любого епископа), для меня больше показатель не каких-то заслуг – потому что их еще и нет, а скорее, как обет для монаха.

Поясню. В христианстве есть обычные миряне и монахи. Мирянин старается жить по заповедям и всю жизнь стремится к тому, чтобы их исполнить, а монах уже в начале своей жизни постригается и произносит обеты. То есть для него заповеди уже исполнены, и с него спрашивается не сколько он делает, а что он сможет сохранить из того, что обещал.

Так вот, для меня, наверное, и восприятие архиерейского сана. Хотя я не знаю, сколько Господь отведет мне служения, но, судя по тем годам, в которых я стал митрополитом, надеюсь, что это будет продолжительное, а самое главное – плодотворное служение для моей родной земли, для моей родной епархии.

– Хотелось бы задать Вам несколько вопросов по наиболее ак-

туальным направлениям епархиальной жизни. Оттолкнусь я от Вашего же выступления на последнем епархиальном собрании, где Вы коснулись, в частности, вопроса регулярности совершения богослужений. Действительно, как часто должны совершать Литургии и вечерние богослужения и от чего это должно зависеть? От количества собравшихся?

– Есть много мнений по этому вопросу. Мое стремление – прежде всего установить регулярность служений. Чтобы это были не какие-то эпизодические появления священника в народе, а чтобы народ четко знал: именно в этот день совершится богослужение и все они могут прийти причаститься – это самое главное. Объехав епархию, я заметил: особенно в селах, в виду отсутствия священников, батюшки начали пользоваться тем, что нагрузка большая и вроде бы требований к ним, в связи с этим, меньше. В некоторых селах даже раз в месяц не совершается Литургия. Это преступление! Тем более преступно, когда священник требует от своих прихожан какие-то деньги, ссылаясь на то, что у него нет возможности к ним доехать и ему нужно дать на бензин.

Я был этой ситуацией очень возмущен. Вспоминаю свое недавнее служение – не так много времени с тех пор прошло, всего 17 лет: мы никогда не задумывались над тем, как нам ехать на приход. Для этого есть рейсовые автобусы, электрички, в конце концов, есть частные такси. И не столько это отнимает средств у священников, чтобы об этом говорить или упрекать прихожан.

Я очень жестко отреагировал на такие заявления. Я считаю, что те священники, которые требуют с прихожан деньги за свой приезд, вообще не должны быть священнослужителями. Это мое четкое мнение. Я предупредил священников, что, если будут поступать на них такого рода жалобы, если они будут заниматься явным вымогательством денег, то я с такими священниками буду прощаться.

Нужно понимать, что в глазах паствы священник – это не просто отец Сергий, отец Иоанн, отец Петр, это – Церковь. И такие поступки сразу ассоциируются со всеми нами, в том числе, и с высшим священноначалием. Поэтому те священники, которые дискредитируют себя таким вот желанием быстрой наживы, я считаю, они не должны быть священниками.

Священник, который приезжать исполнить какую-то частную потребу, не должен просить определенную таксу за это. Он должен быть благодарен за то, что его отблагодарят либо финансовыми средствами, если они есть, либо

каким-то еще приношением, а иногда, может быть, и простым словом «спасибо».

Уровень жизни нашего народа очень разный, и каждый определяет для себя сам, чем он может помочь Церкви, потому что доброе слово – это тоже помощь. Безусловно, священник должен содержаться за счет средств, поступающих в приход, но ни в коем случае это не должно быть вымогательством.

– Тем более, если говорить об отдаленных сельских приходах.

– Конечно. Ведь что такое сейчас отдаленный сельский приход? Это, прежде всего, полузаброшенная деревня, в которой осталось два-три дома, в которой живут люди пенсионного возраста. Поэтому говорить о том, что с них можно что-то просить – в принципе неправильно. Мы должны быть рады, что еще можем им помочь чем-либо.

– Хотя бы совместной молитвой?

– Конечно.

– То есть, священник должен составить расписание служб на каждом приходе?

– Да. Сейчас, начиная с этого месяца, мы делаем это централизованно. То есть благочинный подает мне расписание тех богослужений, которые будут совершаться на каждом приходе. Епархиальному Управлению придется не просто отсматривать этот график и вносить какие-то коррективы, но и еще проверять, действительно ли он исполняется. Другого выхода я сейчас не вижу.

– Этот вопрос ведь напрямую связан и с нехваткой духовенства. Скажите, исправляется у нас сейчас ситуация в этом плане?

– Да, слава Богу, за последний период мне удалось рукоположить в священный сан более 10 человек. Где-то около 5 человек у нас перешли из других епархий. И я удовлетворен перешедшими: это люди, которые желают заниматься делом, это порой очень хорошие священники.

Я думаю, что сейчас мы пришли в то состояние, когда мы можем хоть как-то функционировать. Потому что когда я сюда пришел в начале года и передо мной стояли вопросы о Крещении и Рождестве, мы просто-напросто многим приходам вынуждены были отказать в эти великие праздники в богослужении. Бывало так, что священник служил в одном приходе, а в остальные два ездил просто освящать воду. Это ненормальное состояние.

Мы будем укреплять приходы райцентров, чтобы у них было по два-три штатных священника, которые бы в воскресные и праздничные дни разъ-

езжали по близлежащим приходам и совершали там богослужения. Таким образом, мы добьемся того, чтобы хотя бы раз в месяц в сельских, малочисленных приходях в воскресный день совершалась служба и еще одна в будний день. Необходимо, чтобы два-три раза в месяц богослужения обязательно совершались везде.

– Владыка, хотелось бы задать вопрос по поводу религиозной грамотности населения. Эта тема тоже острая: до сих пор в штыки воспринимаются огласительные беседы перед Венчанием и Крещением, до сих пор люди ищут храмы, где можно совершить Таинство и не посещать перед ними никаких занятий. Почему так?

– Проблема очень тяжелая, и ее не до конца понимают и сами священнослужители. В этом, наверное, и есть основной вопрос. Когда люди ищут те храмы, где можно совершить Таинство без огласительных бесед, они их находят. И это проблема. Состоит она в том, что люди, которые приходят в храм, на вопрос о том, для чего они крестят своего ребенка, не могут ответить. Могут сказать: потому что ребенок не спит или не так себя ведет. И это, конечно, кощунство.

Мы не можем совершать Таинство для того, чтобы ребенок хорошо спал или потому, что так было заведено нашими предками. Все священнослужители и миряне должны понимать: Крещение ребенка является законным только потому, что родители и крестные родители будут воспитывать его в православной вере, в тех понятиях и том церковном предании, от которого формируется церковная личность. Поэтому я думаю, что 99 процентов нашего населения – имеются в виду те, кто живут по православным традициям – к сожалению, находится в состоянии такого расцерковления, которое не позволяет им воспитывать ребенка в православной вере. Поэтому был введен самый минимум – огласительные беседы – для того, чтобы людям рассказать, во Имя Кого они крестятся, для чего это делается, какова история Священного Писания. Конечно, за две беседы это сделать фактически невозможно, но, по крайней мере, мы хоть как-то людей подводим к тому, чтобы они задумались над этими вопросами.

Ведь Церковь – это не магия, и мы не можем сказать, что совершается Таинство лишь потому, что оно совершилось. Таинство совершается только тогда, когда есть личное желание человека. Когда есть вера самого человека, вера, с которой совершает Таинство священник, и только тогда к этому есть Божие благоволение.

Бог не является истуканом, которому принесли какую-то жертву, по-

ложили на жертвенник и поэтому она для него приятна. Приятны для Бога сердце чистое и дух сокрушенный. Вот когда человек к этому готов, тогда он и должен креститься. Я уже не говорю о взрослых: они должны креститься только по вере.

Я уверен, что огласительные беседы, которые проводятся в настоящее время, это только переходный период. И в конце концов, мы дойдем до нормального учения, когда это будут не просто катехизические беседы, а целые курсы, по несколько месяцев, когда священник будет крестить только того, кто знает Священное Писание и кто знаком с Преданием Церкви.

– Скажите, а воскресные школы должны быть при всех храмах? И что в идеале должны из себя представлять?

– Буквально на днях я буду делать объезд пензенских храмов и лично проверять все воскресные школы, потому что вижу: в большинстве случаев это некая галочка, которая поставлена в опросном листе среди того, что нужно иметь на приходе. А нормальная воскресная школа – это полноценная приходская школа, как минимум два или три преподавателя, грамотных и церковных, причем не фанатично настроенных, а нормально воцерковленных. Занятия должны проходить в такой форме, чтобы это не было для ребенка продолжением школьных уроков в единственный выходной день.

Ребенок должен заниматься тем, что ему нравится, он должен, к примеру, рисовать, и с этим рисованием получать знания о Боге, о Законе Божием, о православной культуре, о православных традициях. Ребенок должен играть в военные игры, и при этом тоже получать знания о Законе Божием, получать знания о православном мире. Ребенок должен заниматься пением, и тоже через это познавать богослужение и Священное Писание. Мы должны создать дополнительное образование, как это было в советское время во дворцах пионеров. Воскресная школа для ребенка должна быть временем проведения досуга, которое еще и приносит им знания о Боге, приносит понимание православных традиций и основ православной культуры.

– А у нас сейчас есть такие образцовые воскресные школы?

– Я не могу сказать, что есть некий образец, но активное стремление к этому у многих. В частности, я хочу похвалить новые приходы: это и Петропавловский храм, и храм Владимирской иконы Божией Матери на улице Ново-Казанской, это и хорошая школа при Троицком женском монастыре, и некоторые другие можно отметить, которые в перспективе будут очень хорошими школами.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

* * *

– Владыка, расскажите, какова перспектива развития у Вьясской пустыни в Лунинском районе?

– Перспектива очевидная: это место, где сохранился почти весь монастырский комплекс, за исключением зимнего храма и колокольни. Сейчас большинство корпусов занимает общеобразовательная школа, и в ближайшее время мы не планируем ее куда-то переносить. Собор и один корпус уже передан нам, и там начинает возрождаться монашеская жизнь. Я уверен, что со временем там появится полноценный монастырь, тем более, что туда вернулась великая святыня – Вьясская-Владимирская икона Божией Матери, во имя которой и был основан этот монастырь. Я уверен, что возвращение это святыни – залог того, что обитель в ближайшее время будет процветать.

– Тем более, что сейчас в Кузнецкой епархии больше нет ни одного мужского монастыря.

– Именно. Поэтому и для владыки Нестора официальное открытие Вьясской пустыни будет приоритетным направлением, и я думаю, что в ближайшее время монастырь там появится.

* * *

– Часто бывает, что ходишь в церковь ради какого-то батюшки. Конечно, ты ходишь ради Бога, но всё равно прикрепляешься душой к какому-то священнику. И поэтому частая смена священников вызывает неудобство: приходится из-за своего священника ходить в другой храм. Скажите, почему нельзя сделать так, чтобы один и тот же священник служил в одном только месте?

– Конечно, для всех желательно, чтобы священник служил на одном месте, потому что прихожане привыкают к тому, что это – их пастырь, они ему доверяют, могут спокойно исповедоваться, доверить душевные терзания.

– Это уже получается духовник.

– Да, это получается духовник. Но, с другой стороны, мы не можем, к сожалению, на данный момент обеспечить того, чтобы священник служил на одном месте. Во-первых, иногда священник трудится на одном приходе настолько успешно, что ты со временем понимаешь: он этот приход уже перерос, для него нужно иное поле деятельности, более востребованное, нежели

было прежде. Конечно, прихожанам очень тяжело расставаться со священником, но это – церковная необходимость, и ради этого мы переводим священника.

Бывают и негативные моменты, когда я, как архиерей – а это моя священная обязанность – наблюдать за тем, что происходит в епархии, – если вижу, что происходит что-то неправильно в духовной жизни, в хозяйственной жизни прихода, и если я уверен, что на этом месте нужен совершенно другой человек, то приходится священника переводить. Это всегда делается не просто росчерком пера: сначала много над этим думаешь, много размышляешь, но иногда приходится и наказывать.

Ведь как и в любом обществе, так и в церковном, дисциплина должна быть жесткой. Мы все должны исполнять каноны, предписания священноначалия, постановления всех Архиерейских Соборов, потому что они собираются не ради того, чтобы внести какие-то неудобные и новые веяния, а для того, чтобы улучшить нашу церковную жизнь. Именно поэтому иногда приходится священника переводить на то место, где он будет не главным человеком, а будет просто помогать. Это, в основном, связано с настоятелями, когда они не справляются с хозяйственными делами.

Я бы хотел отметить, что в нашей Пензенской епархии довольно плохое состояние именно в хозяйственных делах приходов. Есть ряд приходов, где десятилетиями ничего абсолютно не делается. С ропотом прихожан, тех духовных чад священника, которого я перевожу, есть не менее большой ропот и на то, что в данном приходе абсолютно ничего не делается. И поэтому приходится перемещать священнослужителей.

Я не могу сказать, что всегда и всё делается правильно, бывают какие-то и ошибки. Кроме того, есть чисто стратегические задачи для нашей епархии. В частности, могу сказать, что у нас огромный кадровый голод. Катастрофически не хватает священников. Многие служат на одном, двух, а иногда и пяти приходах.

– Наверное, особенно в районах?

– Да. Особенно там, где мы сейчас активно открываем храмы, а число священнослужителей не пополняется. Поэтому хочешь или не хочешь, а приходится иногда применять очень строгие меры. Потому что в данной ситуации от священника требуются огромные усилия для того, чтобы совершать богослужения хотя бы раз в две недели, раз в месяц. А когда сталкиваешься с тем, что на приходе не совершается служба очень долго, тогда и приходится наказывать или переводить.

* * *

– В Троицком женском монастыре есть батюшка, который говорит, что не надо брать электронные карточки, паспорта, говорит, что сам сдал паспорт. Как всё это понимать? Получается, что он советует против государства, а этого не стоит делать.

– Я с вами полностью согласен. Вообще хочу сказать: поймите, частное мнение священника нельзя выдавать за мнение Церкви. Я обращаю на это особое внимание и еще раз скажу священникам о том, что они должны, прежде всего, проповедовать основы христианского учения, толковать Священное Писание. А если брать вопросы частной жизни, то они очень сложны: для кого-то можно и не принимать паспортов и прочее – пожалуйста, живи так, но требовать от всех мы этого не можем. Это даже в некотором роде преступление.

Священник не может проповедовать свое личное мнение и склонять всех людей на то, что они должны отойти от государства и не пользоваться теми благами, которые государство создает. И Вы, и я можем в частном случае – если нам этот паспорт не нравится – не принимать его. Но это не дело священника – говорить: «не надо принимать паспорт» или «отказывайтесь от паспорта». Понимаете? Но, конечно, если Вы подошли к батюшке лично, посоветовались, и он Вас благословил на это дело – пожалуйста, Вы можете так поступать.

* * *

– Объясните, что значит «малая обедня» и «большая»?

– Определения изначально неправильные, и если это где-то в храме есть, Вы сообщите – мы это исправим.

В Церкви есть понятие проскомидии и есть понятие поминовения за Литургией, что в простонародье называется малой обедней. Проскомидия – это когда за Литургией на каждое имя, которое Вы записываете, из просфоры вынимается частица: когда мы берем просфору, то видим, что там есть маленькая изъятая частица, вот эта частица изымается за имя того человека, за которого подавали обедню, и она кладется рядом с Телом Христовым на дискос. А потом, когда священник заканчивает Литургию, все эти частицы ссыпает в Святую Кровь с молитвой, и, таким образом, на Литургии совершается поминовение.

А так называемая обедня, поминовение за обедней, или, как мы часто говорим, большая обедня, – это, кроме того, что изымается частица, еще имя произносится за Литургией на ектенью. Либо публично это делает ди-

акон или священник, либо он про себя его прочитывает. Вот в чем отличие большой и малой обедни.

* * *

– Входит ли в обязанности священника говорить прихожанам о том, как себя вести в храме? Или кто-то это должен делать письменно? В наш Покровский храм ходит очень много народа. Конечно, это великая радость, но есть и невоцерковленные люди, и поэтому во время Литургии хождение по храму непрерывное.

– И священнослужители, и отдельные лица должны отвечать за порядок в храме. Я вообще склонен к тому, чтобы в крупных храмах, таких, как Покровский собор, наши монастыри, кафедральный собор, нужно создать службу консультирования. Действительно, в большие праздники приходит много людей и многие не знают, что делать и как себя вести в храме, как поставить свечи, где помолиться, где исповедоваться. Поэтому я надеюсь, что в ближайшее время мы создадим такие консультационные службы: в притворе храма будет сидеть человек, к которому можно будет обратиться по любому вопросу и он, по своей опытности, будет видеть тех людей, которые пришли в храм и не знают, что им делать, и сможет им помочь.

* * *

– Будет ли в ближайшее время православная гимназия переведена в центр города?

– Я пока не могу ответить на этот вопрос. Обещаю, что буду говорить с правительством Пензенской области и администрацией города Пензы (потому что это муниципальная школа) о том, чтобы постараться нам перевести гимназию в центр города.

На 1 сентября я посещал гимназию. И если перевести ее в центр не получится, то епархия будет помогать гимназии как-либо расширяться. Мы поможем им с тем, чтобы гимназия стала больше похожа на школу, нежели на детский садик, в здании которого она находится. Будем делать какие-либо пристройки, в том числе и храм пристроить нужно будет, если областная власть не откликнется на наше пожелание перевести гимназию в какое-то другое место.

Но пока разговоры, что гимназию уже куда-то переводят, преждевременны.

Сентябрь 2014 г.

«МЕСТНЫЕ ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ – НАШИ ОБРАЗЦЫ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ»

В беседе с ведущим программы «Ради истины» (ТРК «Экспресс») Дмитрием Инюшкиным митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим рассказал о подвижниках благочестия Сурского края, не прославленных пока в лике святых, о том, что необходимо для их канонизации и в чем мы должны подражать им.

– Какова суть этого понятия – подвижники благочестия? Вроде бы и слова не очень сложные, но, возможно, не все правильно их понимают.

– Да, действительно. Это понятие, с одной стороны, раскрывается самими словами, а с другой стороны – есть различие между тем, святой человек или просто почитаем в народе и не канонизирован Церковью как святой. Обычно сначала мы называем святого подвижником благочестия. А уже потом время само расставляет точки над *i*, становится ясно, насколько этот человек почитаем, действительно ли через его почитание люди получают какую-то благодатную помощь от Бога, либо он просто благочестиво жил и оставил какой-то след в жизни Церкви и людей. Некоторые из подвижников благочестия так и остаются ими, которых почитают, но в узком кругу. А кто-то из подвижников становится тем святым, которого Церковь признает как местночтимого либо всероссийского святого.

– Если говорить о пензенских подвижниках благочестия, то кого среди них мы назовем в первую очередь?

– Наверное, по степени народного почитания первым подвижником благочестия, который сейчас прославлен в лике святых, нужно назвать Иоанна Оленевского. Это священник, который со времени своей смерти почитался всегда, и не только жителями Пензенской области, но и других регионов. И поэтому, наверное, сравнительно быстро он и был прославлен. Он скончался в 1951 году и уже в 2000-м был прославлен в лике святых.

Сейчас особо почитаемыми и заслуживающими внимания среди подвижников благочестия является священник Николай Болоховский. Это известный старец начала XX столетия, о котором писал еще Евгений Поселянин в своих рассказах о подвижниках благочестия России. Это священник, который всего себя отдал на служение Богу. Прославился он тем, что, будучи священником белым, то есть семейным, он организовал мужской монастырь на Нижнеломовской земле в честь 300-летия Дома Романовых. На сегодняшний день ни от монастыря, ни от самого села Стяжкино, где подвизался Николай Болоховский, ничего не осталось, но его честные останки перенесены в Успенский монастырь города Нижнего Ломова и особо почитаются православными людьми.

Кроме того, можно сказать и об Иоанне Кочетовском. Это подвижник благочестия XIX столетия, который связан с жизнью Иоанна Оленевского. Мы знаем, что у них была встреча, когда еще оленевский святой был в юном возрасте.

Ну и, наверное, должна быть названа почетная гражданка города Пензы Мария Михайловна Киселева, которая творила много дел добра, милосердия и была одним из самых известных благотворителей-храмоздателей.

– Ее имя сейчас, конечно, на слуху. И многие хотели бы, чтобы ее причислили к лику святых. Как Вы думаете, возможно ли это? И если мы уж затронули этот вопрос – как такого рода вещи происходят?

– Если говорить об истории канонизации в Русской Православной Церкви, то нужно отметить, что четкого процесса, который установлен и регламентирован сейчас, не было никогда. Конечно, когда Церковь стала более организованной структурой, появились некие критерии, по которым тот или иной человек, в народе почитаемый за святого, прославлялся для общецерковного почитания.

Доверие всего церковного общества к этому святому должно быть непререкаемым. Поэтому существуют критерии, согласно которым со времени смерти этого человека должно пройти определенное количество лет, несколько десятков лет – для того, чтобы действительно церковное общество

определилось, может оно его почитать как святого или нет. И, конечно, за эти годы должны быть какие-то явные чудеса, исцеления от болезней, которые можно засвидетельствовать, то есть человек с какой-либо болезнью помолился, совершил поклонение честным останкам и свидетельствует, что по ходатайству пред Богом этого угодника Божия совершилось его исцеление.

Но самое главное, как и для любого христианина, – этот подвижник благочестия должен быть образцом для подражания. В его жизни не должно быть таких явных изъянов, которые делали бы соблазн для человека.

– Насколько я помню, Иоанн Златоуст говорил о том, что почитание заключается в подражании. Если речь идет о подвижниках благочестия других времен, насколько сегодня можно говорить о подражании? Ведь жизнь меняется, и мир меняется вместе с ней.

– Дело в том, что здесь подражание имеется в виду не буквальное. Это – подражание в любви к Богу, к человеку. Это, прежде всего, дела, которые тот или иной подвижник благочестия совершал. Если мы берем местных подвижников благочестия, того же отца Николая Болоховского, то при всём том, что он был обычным священником, люди тянулись к нему как к истинному пастырю, который мог дать ответ каждому вопрошающему, грамотно рассудить любую семейную, личную ситуацию, который помогал человеку выйти из тупика. И когда мы говорим о том, что мы должны подражать тому или иному святому, то, безусловно, мы должны подражать именно таким их качествам.

Они не могут меняться с жизненными обстоятельствами. Они могут деформироваться или совершенно по-иному пониматься, но это – уже другой вопрос. Христианство как раз и есть тот институт в обществе, который стоит на заповедях Ветхого и Нового Заветов, в принципе никогда не меняющихся, потому что это – Священное Писание, которое невозможно изменить в нашем религиозном сознании.

Октябрь 2014 г.

«НАСТОЯЩЕЕ МИЛОСЕРДИЕ – ПОДДЕРЖАТЬ ИСТИННО НУЖДАЮЩЕГОСЯ»

Милосердие называют одной из важнейших христианских добродетелей, поскольку любовь к ближнему неразрывно связана с любовью к Богу. Церковь учит нас, что нужно помогать каждому человеку, независимо от личных качеств нуждающегося. О том, как исполнение этого правила и его воплощение в нашей повседневной жизни возможно, в очередном выпуске программы «Ради истины» (ТРК «Экспресс») ведущая Анна Ширčkова поговорила с митрополитом Пензенским и Нижнеомовским Серафимом.

– Владыка, Церковь нас учит, что нужно помогать каждому человеку, который нуждается. Но если не ломать себя и опираться только на личную симпатию, может, тогда благотворителю и не захочется помогать вообще. У нас вся социальная реклама построена по принципу штампов, с использованием детских глаз, это слоганы в стиле «позвоните родителям», это бездомные котята – то, что вызывает умиление. Грязный бродяга в переходе такие чувства мало у кого может вызвать.

– В том-то и сложность выполнения этой заповеди. Ведь Евангелие перед нами ставит очень высокий идеал. Христос говорит Своим ученикам: если у тебя попросили верхнюю одежду, то отдай и нижнюю рубашку. Сделай не столько, сколько тебя просят, а гораздо больше.

Как один из наиболее ярких примеров такого служения я привел бы жизнеописание дивного человека, Патриарха Александрийского, которого Церковь назвала Иоанном Милостивым, потому что он был необычайно милосердным человеком. Скончался он, будучи известным иерархом, но без копейки денег: его даже не на что было хоронить. С ним случилась такая история. Когда со своим послушником он шел из храма, то имел обыкновение раздавать во время этого шествия деньги. Подходит к нему нищий человек, Иоанн дает ему определенную сумму, тот спустя несколько метров видоизменил себя, переодевшись или намазав лицо, и подходит вновь, и снова просит. Патриарх вновь ему дает такую же сумму денег. Послушник заметил, что человек один и тот же. И тут в третий раз происходит то же самое. И послушник, конечно, вознегодовал за своего духовного учителя и подумал: неужели он не понимает, что это один и тот же человек?

Дома он спросил у святителя: «Отче, неужели ты не видел, что подавал одному и тому же человеку? Ведь он просто пользовался твоей добротой». На это Патриарх ответил ему: «Не задумывался ли ты над тем, что это, может быть, Сам Христос искушает меня?»

Действительно, если видеть в каждом нуждающемся Христа, то тогда не будешь задумываться над тем, как он выглядит, для себя ли он просит, или для того, чтобы выпить очередную дозу алкоголя. И весь секрет этого жизненного примера раскрывается в Евангелии, когда Христос рассказывает притчу о Царствии Небесном. Он говорит, что одних ставят по правую сторону, других по левую, и тем, что стоят по правую руку, говорит: вы видели Меня алчущим и напители, одели, навестили Меня в темнице, в больнице, и за это вы наследуете Царствие Небесное. А людям с противоположной стороны Он говорит: вы, когда Я был наг, не предложили Мне одежду, когда Я нуждался в чем-то – вы Мне не помогли. И обе стороны спросили: когда же мы видели Тебя нагим и не послужили Тебе? Тогда Христос ответил: поскольку вы сделали что-либо доброе единому от малых сих, то есть любому человеку, в ком заложены образ и подобие Божии, то, значит, вы сделали это и Самому Христу.

Так вот, если мы так будем оценивать свои поступки, то, безусловно, уже не будем иметь мыслей о том, кому и как пошла наша жертва.

– Владыка, но ведь Иоанн Милостивый не знал ничего об этом человеке, для чего ему нужны деньги. А к нам обращаются люди, которые, к примеру, живут рядом с Троицким монастырем на улице Кирова. Они

рассказывают, что там побирушки просят деньги, потом сразу идут в магазин, покупают алкоголь и напиваются. Если точно известно, что человеку эти деньги пойдут не во благо, должен быть другой подход к милостыне, или всё равно – «я ему подал, ведь он ради Христа спросил, а куда пойдут деньги, это уже на его совести»?

– Я считаю, что это тоже будет неправильно, если ты четко знаешь, что человек просит деньги для своего искушения. Но чтобы исполнить заповедь: и человеку услужить, и не согрешить – здесь можно проявить маленькую хитрость. Ведь подаяние не обязательно должно быть в деньгах. Если человек просит на пропитание, то подай ему кусок хлеба. Здесь исполнится и заповедь: ты поможешь человеку, но и не дашь ему возможности использовать твою милостыню во грех.

– Не зря же придумана поговорка: всем подать – самому на паперти стоять. Есть какой-то момент, когда человек может пройти мимо просящего, не терзаясь угрызениями совести?

– Если голодает твоя семья и у тебя нет возможности что-то подать нищему, то здесь выбор нужно делать соответствующий. С другой стороны, человек, который себя вручает в руки Божии, понимает: то, что с него просит сегодня вот этот бомж, то, что желает от него видеть какой-то даже полупьяный человек – это добро, которое всё равно к тебе возвращается. Невзирая на то, от щедрот ты своих подал или от бедности.

Вспомним Евангельскую притчу о бедной вдове, когда стояли ученики вместе со Своим Учителем, протягивали церковные кружки и смотрели, кто и сколько подал. (Нужно понимать и то, что для иудеев это было священным обрядом, размер подаяния был определенный – как в некоторых христианских общинах бывают десятины, где 10 процентов от своей зарплаты ты обязан отдать на общие нужды христиан, или как это было в начале христианского века.) Так вот, когда все стояли, возник такой вопрос: наверное, кто больше положил, тот и правильно сделал? А Христос здесь очень мудро показал всем нам: единственная, кто принесла настоящую жертву, была вдова с ее одной лептой. Потому что все от своего богатства вынули деньги, которые не считали, и бросили в общую казну, а она отдала последнее, чувствуя свой долг пред Богом, желание угодить Ему.

Понятно, что сейчас мир немножко изменился. Попрошайки, которые стоят у монастырей и храмов – это уже профессиональные нищие, и мы должны понимать, что эти люди в подаянии не нуждаются: это уже их, можно сказать, работа; а в подаянии нуждается тот человек, который и боится, мо-

жет быть, попросить. Поэтому для человека важно не просто «с барского плеча» прийти и по сто рублей дать всем, кто стоит и просит, а увидеть именно того человека, который действительно нуждается.

– Получается, когда по сто рублей ты подаешь всем, то делаешь это ради себя, а не ради другого человека?

– Да, конечно, чтобы тебе поклонялись, поблагодарили, чтобы и на душе сразу всё зацвело. Но зацветет на самом-то деле всё только тогда, когда мы поможем истинно нуждающемуся. Когда мы увидим в человеке действительную потребность, и пусть даже дадим ему не какую-то сумму денег, но поддержим его словом – это уже будет настоящее милосердие.

Ноябрь 2014 г.

«ПОСЛЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА ПО СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ ЦЕРКОВНЫЙ ГОД БУДЕТ ВОСПРИНИМАТЬСЯ ПО-ДРУГОМУ»

В конце октября – начале ноября группа пензенских паломников во главе с митрополитом Серафимом побывала с паломнической поездкой на Святой Земле. В Палестине, Израиле и Иордании пензенцы провели 8 дней, и в интервью Юлии Андреевой, ведущей телепрограммы Пензенской митрополии «Вопросы веры», владыка Серафим поделился своими впечатлениями о путешествии.

– Ваше Высокопреосвященство, скажите, впервые ли Вы побывали на Святой Земле?

– Да, это первая моя паломническая поездка на Святую Землю. Можно сказать, что это вообще моя первая большая паломническая поездка за границу Российской Федерации. До этого я ездил в Киев, но это было, когда меня избирали епископом на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви. Так что собственно паломническая поездка – это первая.

– Хотелось бы узнать, какая была делегация, из кого она состояла и кем была организована поездка?

– Поездка была организована настоятелем Покровского архиерейского собора протоиереем Иоанном Яворским. Для них это уже, можно сказать, традиционное паломничество: они не в первый раз ехали на Святую Зем-

лю. А делегация состояла, в основном, из духовенства Пензенской епархии и прихожан наших храмов.

– Расскажите о программе. В каких местах Вы успели побывать?

– Ввиду того, что 25-26 октября я служил в Саратове со Святейшим Патриархом, моя поездка была немного усеченной. Группа приехала раньше на несколько дней и уже совершила до моего прибытия несколько паломнических поездок: к прп. Герасиму Иорданскому, к вмч. Георгию Победоносцу в Лиду. Успели они послужить и на Гробе Господнем.

Я прибыл в понедельник, 27 октября, и вся программа была очень насыщенной: поездки из одной страны в другую были ежедневными. Ведь Святая Земля – это, в принципе, очень маленькая территория, которую можно проехать всего за один день, потому что Палестину, Израиль и Иорданию разделяют небольшие расстояния по российским меркам.

Мы посетили всё, что можно было посетить: и монастырь Саввы Освященного, и монастырь преподобного Феодосия Великого, и Хозевитов монастырь и, безусловно, сам Святой град Иерусалим; города Вифлеем, Назарет, Кану Галилейскую, святые места Иордании: Десятиградие, о котором неоднократно говорится в Евангелии, и найденное историческое место Крещения Господа нашего Иисуса Христа.

Ведь, как мы знаем, Святая Земля очень интересна: она отличается и особым плодородием, и особым беспокойством: практически каждые десять лет бывают землетрясения, которые в корне меняют не только жизни людей, но и природу. Поэтому Иордан за долгое время менял свое русло неоднократно. В результате раскопок в государстве Иордания было найдено место Крещения Иисуса Христа, и сделано было это открытие благодаря тому, что в IV веке там была построена базилика, остатки которой и нашли.

Сейчас это место очень активно развивается в плане паломничества. Уже построена паломническая гостиница с нашим русским храмом. Кроме того, в период нашего пребывания там Армянская Церковь освятила свой храм, на освящение приезжал даже президент Армении. Грузинская Церковь начинает строить свой храм, есть греческий монастырь и греческий храм. Это место очень активно развивается. Хотя те, кто были на Святой Земле, прекрасно понимают, что Иордан – очень небольшая река, и этот новый паломнический центр – просто ее другой берег, от которого до противоположного – рукой подать.

Повторюсь, наша программа была насыщенной. Действительно, все те места, где происходили события, описанные в Евангелии, мы, наверное, посетили. Это и поле пастушков, где пастухам было возвещено о рождении Го-

спода Иисуса Христа, это и место, где было насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек, и то место, где было обращение апостола Петра; и место Вознесения Господа – Елеонский монастырь, который принадлежит теперь зарубежной части нашей Церкви; и великолепный храм Марии Магдалины, который тоже является одной из визитных карточек Иерусалима, хотя находится в Гефсимании, на противоположной стороне Елеонской горы.

Мои впечатления как паломника не могу сказать, что однозначны. Потому что с восторгом и духовным трепетом посещения этих мест связаны еще и другие эмоции. Всё-таки Иерусалим – это сосредоточение трех основных мировых религий, которые, я бы так аккуратно сказал, не дают друг другу покоя. Проходя Крестным путем в храм Воскресения Христова, ты слышишь в динамике и голос муллы, который призывает на молитву, и встречаешь не всегда одобрительные взгляды населения, которое исповедует иудаизм. Я не скажу, что это какая-то ненависть – это, скорее, ревность по вере. Но при всем том не покидает ощущение какого-то арабского рынка, некий такой восточный колорит.

Однако мы должны понимать, что примерно такая же атмосфера царила и во времена Христа. Получается некое погружение не просто в те исторические места, но еще и в те исторические события, которые были связаны с Господом нашим Иисусом Христом. И ты вновь и вновь понимаешь, насколько был сложен подвиг Спасителя Мира.

– Владыка, Вы совершили Литургии в пещере Рождества Христова и на Гробе Господнем. Расскажите, как это было? Что Вы чувствовали при этом?

– Слава Богу, пришлось совершить несколько Божественных литургий, в том числе, наверное, самое главное – на Гробе Господнем. Это самые непередаваемые ощущения. С одной стороны, это ощущение некой простоты и понимание того, как служили Литургии в первые века христианства. С другой стороны, не скажу, что было просто, потому что греческое исполнение Литургии несколько отличается от нашего, а я, к сожалению, не так хорошо владею греческим, поэтому не всё всегда было понятно. Но, конечно, в любом случае это непередаваемые ощущения: служить на том месте, где некогда лежало тело Спасителя, на том месте, откуда совершилось Воскресение Христово... Эти чувства еще до сих пор не оценены до конца и до сих пор мною еще переживаются.

То же самое могу сказать и о Вифлеемской пещере, поскольку это тоже великая христианская святыня. Это – место рождения Господа нашего Иисуса Христа, особо почитаемое всеми: и православными, и армянами, и католиками. Когда на этом месте совершаешь Литургию, то как-то ближе ощущаешь самого Бога.

Всё же для человека важно не только услышать Слово Божие, но и побывать в тех местах, где описанные события происходили. Поэтому одно дело – когда мы совершаем Литургию на Пасху и на Рождество здесь, на своей родной земле, и другое дело – когда физически соприкасаемся со святынями, связанными с именем Божественного Спасителя. Когда это ощущение к тебе приходит, то душа наполняется трепетом, с одной стороны, а с другой стороны – немного позже приходит осознание и понимание всего этого.

– Владыка, Вам удалось встретиться с Патриархом Иерусалимским Феофилом III. Расскажите, как прошла встреча, о чем вы разговаривали?

– Когда архиереи посещают Святую Землю, встреча с Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским является традиционной. Потому что этот Патриархат, в основном, и занимается окормлением паломников. Так совпало, что в день, когда мы встречались с Патриархом, был греческий праздник, который называется Охи, то есть «нет», и связан он с тем, что еще в начале антифашистского движения Греция выступила категорически против союза с Италией, с Муссолини, вступила в неравную борьбу и потерпела поражение. Но греки очень горды тем, что такой маленький народ и такое государство смогло сказать «нет» насилию и новому мировому владыке. Для них это – национальный праздник, и сначала я присутствовал на молебне, совершенном в храме Воскресения Христова, затем торжественное шествие прошло в Иерусалимскую Патриархию, там был дан прием в честь этого праздника, в нем принимал участие посол Греции, выступали дети из патриаршей школы, которые всех поздравляли с днем Охи. После этого торжественного приема Патриарх уделил немного времени нашей делегации.

Мы рассказали, откуда мы, и преподнесли в дар икону святителя Иннокентия Пензенского, с тем, чтобы на Святой Земле тоже знали нашего святого и могли иметь его образ. Блаженнейший Патриарх пожелал нам, прежде всего, стойкости в вере и того, чтобы наша паства всё больше и больше присоединялась к Православной Церкви. Тем более, мы видим: в современном виде религиозная составляющая – уже далеко не на первых местах. И, безусловно, для нас является радостью, что Россия в этом плане всё же остается иной страной, в которой активно развивается Церковь. Наши собратья на Востоке это видят и ощущают. Мы это особенно почувствовали, когда Блаженнейший Патриарх говорил о том, что президент нашей страны очень много делает для Иерусалимской Патриархии. Блаженнейший Феофил очень благодарен Владимиру Путину и молится о том, чтобы Господь продлил дни его жизни и даровал ему доброго здоровья.

– Еще хотелось бы узнать о Ваших впечатлениях от омовения в водах Иордана. Расскажите, как всё прошло?

– Как я уже говорил, я прибыл на Святую Землю немного позже, поэтому вся группа уже совершила омовение, а я был участником второй части паломнической группы.

Повторюсь, программа была очень насыщенной: мы выезжали в 9 утра, и до 6 вечера постоянно были на ногах. Различные переходы, причем по пустыне – это очень сложно: невзирая на то, что это осень, температура иногда превышала даже 35 градусов. И для нас, непривычных к таким погодным условиям, это было очень сложным. В итоге, когда мы пребывали в Иордании, в родительскую субботу, и было намечено наше погружение в воды реки Иордан, то программа немного сбилась. В этот день мы служили Литургию в храме нашего русского странноприимного дома в Вифаре, поэтому решили совершить омовение еще до Литургии. И это произошло очень рано утром, около 6 утра, на рассвете, потому что Иордан является границей между Израилем и Иорданией, и омовение в его водах в темное время суток запрещено – государственная граница охраняется, и никто не дает гарантий, что тех, кто пришли на Иордан, не задержат.

Именно с рассветом мы пришли на Иордан, совершили молитву и погрузились все вместе в воды Иордана. Это, конечно, стало одним из самых запоминающихся событий. И теперь, когда мы будем совершать погружения на нашей русской земле, в условиях суровой погоды, нам будет вспоминаться теплый Иордан. С другой стороны, мы понимаем, что совершили это действие вслед за своим Спасителем, и это тоже останется в наших сердцах на долгие годы.

– Владыка, чем для Вас стала эта поездка в целом?

– Это для меня – открытие, потому что это первое мое паломничество на Святую Землю. Наверное, теперь от сравнения с этим путешествием будут зависеть все дальнейшие впечатления от паломнических поездок.

Я бывал в наших русских местах, например, в подмосковной Истре, где Патриарх Никон строил свой Новоиерусалимский монастырь, и для меня многое там было непонятно. А теперь, когда я побывал в самом Святом граде, то и церковный год будет проживаться немного по-другому. Простой пример: наши паломники, когда праздновалась память великомученика Георгия Победоносца, и связана эта дата с городом Лиддой, его родиной, – уже вспоминали то место, где мы совместно путешествовали и поклонялись великомученику Георгию, святыням, связанным с его именем. Теперь многие даты и моменты, которые есть в церковном календаре, будут восприниматься по-иному.

Конечно, новые впечатления связаны не только со святыми местами. Меня очень впечатлило то, насколько, невзирая на разность вер и национальностей, жива Святая Земля до сих пор. На меня произвела большое впечатление, к примеру, такая картина: где-то в час дня заканчиваются занятия в школах и весь город наполняется детьми, эти дети очень рады нам и открыты к общению. Это такое наводнение детскими улыбками, детским смехом – наверное, то, чего у нас уже давно нет, чего нам не хватает! В этом видно, что нация очень здоровая, и государство Иордания делает очень много для воспитания здорового поколения. Ведь Иордания, с одной стороны – мусульманская страна, но нам тоже нужно бы на это равняться: там всего лишь 5% разводов. Это – здоровые семьи, семьи многодетные, это – здоровая нация, у которой есть будущее! Это для меня было таким отрезвляющим моментом. Ведь мы же больше тяготеем к Европе, зная ее постепенное умирание и, к сожалению, равнение нашего государства на это тоже чувствуется. Совершенно иное видишь там, на Ближнем Востоке – и это впечатляет.

– Владыка, и последний вопрос: паломничество – что это такое в более глубоком смысле слова? Какова главная цель таких поездок?

– Сверхзадачей паломничества является приобретение новых знаний и духовного опыта. Это – самое главное, ведь просто увидеть себя в красивых местах и запечатлеть на фотоаппарат – это просто туризм. Паломнику, хочу сказать уже из опыта нашей поездки, очень сложно в такой большой группе приобрести именно духовные впечатления. Потому что количество людей очень сильно влияло на время, на сборы, на дисциплину и, конечно, в итоге это было больше похоже на туризм: пришел, посмотрел, быстро приложил к святыням... Это менее располагает человека к каким-то духовным благам и духовным знаниям.

Если у кого-то есть возможность посещать Святую Землю пусть не в одиночку, но хотя бы в малых группах, когда можно не просто обзорно всё obejать и осмотреть, а помолиться, проникнуться духом Святой Земли – это замечательно. Ведь когда мы стремимся всё увидеть, запечатлеть в своей памяти, то это превращается в некий калейдоскоп внутри головы, в котором сложно уловить суть: всё нравится и всё замечательно, но нет внутренней составляющей.

Но, конечно, слава Богу, что у нас есть хотя бы такая возможность посещения Святой Земли.

Ноябрь 2014 г.

«ЧИТАЯ БИБЛИЮ, КАЖДЫЙ РАЗ ОТКРЫВАЕШЬ ДЛЯ СЕБЯ ЧТО-ТО НОВОЕ»

В интервью Дмитрию Инюшкину (программа «Ради истины» на телеканале «Экспресс») митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим рассказал о том, с чего лучше начинать знакомство с Библией и как не ошибиться при выборе церковной литературы.

– Владыка, скажите: что нужно читать, чтобы лучше понимать Православие? Очень часто слышишь в ответ – Библию. Но все ли готовы к ее восприятию?

– Действительно, Библия – это книга книг, и надо быть готовым к такому чтению. Даже воцерковленному человеку нельзя однозначно сказать, что ты готов для полного понимания Библии. Самое главное – что именно из Библии ты читаешь, потому что зачастую, когда люди берут в руки Библию, то начинают читать ее с первых страниц, с сотворения мира – это книга Бытия. И максимум на книге Бытия они и останавливаются, потому что не совсем понимают полезность дальнейшего чтения. Поэтому тем, кто желает узнать о Боге и о Православной Церкви из Библии, я бы посоветовал, прежде всего, начать чтение не с Ветхого Завета: его история очень сложно воспринимается, если не знать Завета Нового. Как ни странно, но, мне кажется, лучше начать чтение Библии с середины книги, точнее, со второй трети этой книги, потому что Новый Завет занимает гораздо меньше места, чем Ветхий Завет.

Хотелось бы, чтобы это было не просто чтение на церковнославянском или на русском языке: и то, и другое будет довольно сложным для восприятия. Хотелось бы, чтобы это чтение было с толкованием святых отцов. В целом, на мой взгляд, знакомство с Библией лучше начинать с Нового Завета на русском языке и синхронно читать, к примеру, одну главу Евангелия и те церковные толкования, которые сейчас доступны повсеместно – и в продаже, и в Интернете.

– Если посмотреть на книжные полки, то книг, посвященных вопросам веры, огромное количество, с самыми разными обложками, названиями и авторами. Как в этом не запутаться? Как найти то, что будет действительно полезным? Есть ли какие-то гарантии? Иногда бывает написано: «издано по благословию» – это что, как знак качества, или нет?

– Конечно, это должно быть знаком качества, но иногда бывает так, что нечестные люди этим прикрываются. Особенно нужно остерегаться, когда пишут «по благословию афонского старца» и «по благословию старца Н.» без упоминания его имени и без упоминания того, кто это вообще, что это за человек и имеет ли он право благословлять издания.

Но при всём том, действительно, сейчас очень много литературы, которую можно найти на полках не только храма, но и любого книжного магазина. Конечно, лучше приобретать церковную литературу в церкви, потому что в каждом храме есть человек, который занимается отбором литературы, есть священник, который следит за тем, чтобы эта литература не была наподобие той, что издана «по благословию старца Н.». Это гарантия того, что здесь не будет, по крайней мере, чего-то противоречащего церковному учению.

Но вообще с выбором литературы мне очень сложно что-либо рекомендовать, потому что люди все разные, и мы все по-разному воспринимаем ту или иную книгу. Для кого-то она тяжела, а для кого-то наоборот легкомысленна. Литературы сейчас очень много, и я думаю, что в любой нашей церковной лавке, за исключением самых маленьких приходов, достаточный выбор. Причем мы стараемся не отступать от новых веяний, которые сейчас есть в столице, и со временем в хороших магазинах при храмах появится возможность не просто посмотреть книгу, но и посидеть в зале, почитать ее, и выбрать именно ту книгу, которая тебе нравится.

– Еще один вопрос. Женщина ехала в маршрутке и читала Священное Писание. По-Вашему, насколько логично при себе иметь та-

кого рода издание, чтобы вот так в свободную минутку к нему обратиться?

– Плохого в этом, конечно, ничего нет. Но надо понимать, что это – не художественное чтение, и вряд ли человек, когда вокруг столько людей – кто-то разговаривает, кто-то слушает музыку – в этот момент сможет сосредоточиться на Священном Писании и усвоить всё то, что оно несет. Библия – книга великая, и даже прочитав ее десятки раз, всё равно открываешь для себя новые понятия, осознаешь еще что-то.

Поэтому мое пожелание для всех – выделить специальное время для чтения Священного Писания. Читать его, может быть, не наедине с самим собой, а в кругу семьи. Главное – чтобы чтение было действительно посвящено Богомыслию.

Ноябрь 2014 г.

«ЕСЛИ НЕ ОТСТУПИМ ОТ ВЕРЫ ОТЦОВ, ВЫСТОИМ!»

Ровно год назад Священный Синод Русской Православной Церкви избрал епископа Кузнецкого и Никольского Серафима (Домнина) на Пензенскую кафедру. В канун Рождества владыка Серафим посетил редакцию еженедельника «Молодой ленинец» и ответил на многочисленные вопросы читателей и главного редактора издания Юлии Измайловой.

* * *

– Я нечасто хожу в храм. Но когда получается, всегда переживаю: правильно ли ставлю свечи, так ли молюсь. К кому в храме можно обратиться по этим вопросам? Должен ли давать консультации священник?

– Священник должен быть не просто тем, кто исполняет требы, он должен быть объединяющим началом в приходе. К сожалению, такое нечасто встретишь, но жизнь в храме нужно обновлять!

Задачи перед нами стоят очень сложные. Священнослужителей не хватает, но мы активно привлекаем мирян, которые могут помочь в работе прихода. При больших приходах мы стали организовывать службы приходского консультирования. Специально подготовленные люди помогают тем, кто приходит в храм и не знает, как себя вести. Задача этой службы – сопроводить человека, чтобы у него не пропало желание возвращаться в храм вновь и вновь.

Такие службы должны активно приступить к работе в наступившем году. Приходские консультанты помогут тем, кто нуждается в совете, а при

необходимости будут направлять людей к дежурному священнику. Дежурства священников также будут организованы при крупных храмах.

* * *

– Когда же в микрорайоне Север появится храм? Ездить в центр или в Арбеково не так-то просто...

– Работа ведется. Надеюсь, уже совсем скоро будет выделен участок под строительство храма, и мы приложим все усилия, чтобы там поскорее появился дом для молитвы. После новогодних праздников пройдут общественные слушания, о которых мы обязательно оповестим жителей микрорайона.

* * *

– Меня зовут Вера. Я всегда знала, что мои именины – 30 сентября, в день святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Но недавно узнала, что 13 декабря тоже именины у Веры.

– Я вам поясню: в 1990-2000-е годы было прославлено очень много святых, в том числе Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Разумеется, Ваши именины – 30 сентября, Ваши небесные покровители – Вера, Надежда и Любовь. А вот у тех, кто рождается сейчас, покровителями могут стать и новые святые.

* * *

– Мы приходили к Вам на прием с дочерью. У моего зятя было онкологическое заболевание, нестерпимые боли. Летом он застрелился, и Вы разрешили его отпеть. Но в храме нам сказали, что молиться за зятя нельзя и записывать за упокой тоже. Подскажите, как нам быть?

– Отпевание было разрешено единожды. В церкви вашего зятя больше поминать нельзя. Но самое главное, сейчас Вы должны молиться сами и подавать милостыню.

* * *

– Владыка, сейчас такое напряженное время в экономике и внешней политике. Как Вы оцениваете положение нашей страны? Удастся ли нам избежать войны?

– Мы молимся о том, чтобы войны не было. Уверен, если сейчас мы не будем отступать от веры своих отцов, от своих идеалов, мы выстоим.

– А есть какая-то молитва о финансовом благополучии в стране?

– Всё дело в том, как мы к этому относимся. У каждого человека есть естественное стремление жить хорошо. Но ведь Православная Церковь никогда не ставила идеалом внешнее процветание. В Евангелии, например, сказано: «Трудно богатому войти в Царствие Небесное», «Если хочешь быть совершенным, продай имение твое и раздай нищим...»

Когда Господь посылает испытание каждому из нас и стране в целом, появляется хороший повод задуматься, переосмыслить свою жизнь, попытаться понять, что мы делали не так.

Иногда не настолько страшен кризис, насколько страшно и непредсказуемо поведение людей в этот момент. Бояться нужно не финансового, а душевного кризиса, который у нас сейчас.

* * *

– Владыка, у меня скопилось много газет и журналов с изображениями святых, православных календарей. Хранить их негде. Что Вы посоветуете?

– Если есть журналы и книги, Вы можете сдать их в любую приходскую библиотеку.

* * *

– У меня инвалидность, проблемы с позвоночником и болит нога. Иногда утром я не могу читать молитву стоя. Грешу ли я, когда читаю молитву сидя?

– Есть известное выражение святителя Феофана Затворника: «Лучше сидя думать о Боге, чем стоя думать о ногах».

– А можно ли без молитвы, своими словами обращаться к Господу, прося о помощи своим близким?

– Молитва своими словами – это тоже обращение к Господу, Ваше живое общение с ним. Поймите, молитвы написаны такими же, как мы с вами, людьми на случай, если, обращаясь к Богу, человек не сможет подобрать нужных слов. Молитвы – это общеупотребимое обращение.

Декабрь 2014 г.

«ГЛАВНОЕ ДЛЯ ПАСТЫРЯ – БЫТЬ ДОБРЫМ И МИЛОСЕРДНЫМ»

В конце 2014 года митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим дал интервью информационному агентству «PenzaNews», в котором обозначил ключевые события в жизни епархии и подвел итоги первого года служения в качестве главы митрополии. В беседе с исполнительным продюсером агентства, старшим редактором сайта Пензенской епархии Натальей Зыковой владыка также поделился и своими планами на будущее.

– Здравствуйте, владыка! Мы с Вами встречаемся в дни, когда исполняется год со времени Вашего назначения на Пензенскую кафедру. И, конечно, в первую очередь, хотелось бы, чтобы Вы озвучили основные итоги прошедшего года – какие события, на Ваш взгляд, являются ключевыми в епархиальной жизни?

– Действительно, 2014 год пролетел как-то незаметно. Я думаю, что самым главным положительным моментом является то, что, слава Богу, у нас в епархии стабилизировалась ситуация со священнослужителями. Сейчас я как раз готовлюсь к епархиальному собранию и, согласно статистике, у нас природ духовенства в этом году составил 24 человека.

Придя в епархию, я столкнулся с ситуацией, когда на 120 приходов было всего лишь 100 священников – это очень мало и, учитывая то, что в пензенских храмах служат по 2-3 священника, в соборах – по 4-5, монастыри с таким же количеством, то получалось, что, к примеру, в каком-то районе был единственный священнослужитель, который окормлял все сельские приходы.

Ко мне обращалась масса людей из области, которые просили, а ино-

гда даже требовали совершить в их приходе Рождественскую службу, службу на Крещение, и приходилось как-то выкручиваться. Конечно, были жалобы и нарекания, без этого невозможно, так как совершить Литургию сразу в нескольких храмах одному священнослужителю физически нельзя.

Поэтому я очень благодарен своим собратьям-священникам, которые активно и самоотверженно работали в течение всего года, и с пониманием отнеслись к сложившейся ситуации.

Второй немаловажный момент – то, что продолжается строительство Спасского кафедрального собора. Не скрою, что я эти дела принял не в самом лучшем состоянии и опасался того, что всё просто-напросто остановится. Не такими темпами, конечно, как хотелось бы, но всё-таки мы продолжаем строительство. Я надеюсь, что к весне полностью покроем кровлю собора металлом.

Сейчас будет проводиться обрешетка деревом и до весны придется подождать, чтобы просто посмотреть, как это дерево себя поведет. Будет очень плачевно, если мы положим металл, а потом это дерево поведет – и всё придется переделывать.

Сейчас готовы окна, двери, с весны приступаем, насколько это будет возможно, к внутренней и внешней отделке. Появляется хотя бы какое-то обозримое будущее, в котором мы в этот храм войдем.

Есть у нас, слава Богу, и новые проекты, которые я считаю очень хорошими.

После немного спонтанно возникшего детского Крестного хода, который прошел по Пензе в преддверии нового учебного года, была создана детская хоровая студия при епархии. И уже сейчас мы с педагогами решили, что, если всё будет удачно, то она должна перерасти в детскую музыкальную школу при епархиальном Управлении. Я считаю, что это важно, особенно сейчас, когда в государстве всё идет к тому, что везде нужно платить, а Церковь еще имеет возможность давать такое образование бесплатно.

В этом году очень сильно пополнились наши воскресные школы, которые являются в той или иной мере теми же школами искусств, школами дополнительного образования, где есть свои кружки, свои направления, которые для родителей опять же совершенно бесплатны. Я думаю, мы будем расширять спектр этих возможностей для нашего населения, в том числе, организуя какие-то спортивные клубы и лагеря.

Слава Богу, открываются новые храмы. В течение 2014 года мы открыли более 10 приходов и освятили несколько новых храмов, которые строи-

лись. Причем за последние годы, я бы сказал, что это одни из самых удачных проектов, которые в принципе я встречал: например, Покровская церковь в селе Пустынь Каменского района – идеальный храм для села, небольшой, уютный, наполняемый.

Сдвинулась с мертвой точки жизнь прихода в Кижеватово, потому что это один из самых больших населенных пунктов в Бессоновском районе, расположенный недалеко от Пензы, в котором при всём этом очень долго не было храма, и сложно было наладить храмовую жизнь. И теперь мы, наконец, пусть даже в полуподвальном помещении, но проводим уже регулярные богослужения.

Радует, что мы закончили проект на Семиключье – ввели в эксплуатацию братский корпус, и я надеюсь, что со временем, когда соберутся иноки, здесь появится полноценный монастырь.

Считаю, что в епархии хорошо налажена работа со средствами массовой информации, должен поблагодарить за это коллег в том плане, что в течение года не было каких-то скандальных статей и моментов, которые бы отрицательно действовали на восприятие Церкви обществом. Кроме того, благодарен за размещение анонсов и объявлений, связанных с жизнью епархии. В СМИ всегда своевременно и очень полноценно отражается наша деятельность.

Развивается и местное епархиальное телевидение, вышла масса передач, которые пользуются популярностью и востребованы не только среди жителей Пензенской области. Продолжаем и издательскую деятельность – это выпуск регулярных газет и журнала, а также появление новых книг и брошюр.

Жизнь кипит, развивается, и это самое главное, что в моей деятельности за этот год было совершено. Не говоря уже о моих непосредственных обязанностях.

– Сложно ли одному человеку сочетать в себе обязанности пастыря, священнослужителя с администрированием? Ведь у главы митрополии остается крайне мало времени для богомыслия и духовной жизни. Кем Вы считаете себя в первую очередь – священнослужителем или управленцем?

– Честно скажу: сочетать это очень сложно. В любом случае, все критерии оценки деятельности должны быть обращены ко мне как к пастырю, потому что администратор я уже во втором, третьем или десятом понимании этого слова.

Хотя, с другой стороны, для своих сотрудников и священнослужителей мне приходится быть в первую очередь администратором. Потому что духовная составляющая понятна: мне как архиерею нужно найти и язык, и подход,

и понимание с братьями, но, с другой стороны, духовенство – это точно такое же общество, как и любое другое, со своими пороками, плюсами, минусами и всем остальным. Хочешь-не хочешь, а административный ресурс – это единственный момент, который может все эти проблемы решить.

Сама структура управления епархией это предполагает. Всю духовное составляющую берет на себя духовник епархии, который заботится о состоянии духовенства, исповедует его, что-то рекомендует, а я в этом смысле больше административная единица и зачастую – карающая.

Пастырские визиты по епархии – это моя прямая обязанность, епископ должен постоянно посещать приходы и увещевать, и это моя самая основная работа. Я должен радоваться каким-то плюсам и говорить, что не так. И в этом смысле меня радует, что в части Пензенской области, которую я непосредственно окормляю, которая входит в Пензенскую епархию, безусловно, есть ряд церковнослужителей, которым я очень признателен.

– Каким, на Ваш взгляд, должен быть идеальный пастырь? Какими главными качествами должен обладать священник, и что, в первую очередь, Вы поощряете в подчиненных?

– Безусловно, пастырь должен обладать и даром молитвы, и даром рассудительности, и самое главное – быть по отношению к своим пасомым добрым и милосердным. Через это и зарабатывается авторитет.

Когда приезжаешь куда-то, то по приходу уже видно – с самоотдачей работает священник или спустя рукава. У нас, слава Богу, есть пастыри, на которых можно равняться и молодому духовенству, и священнослужителям в солидном возрасте, в этом смысле мне очень легко.

– Владыка, Вы часто говорите о том, что сегодня большое внимание нужно уделить работе с молодежью. Какими именно путями в этом направлении предлагаете идти, помимо того, что уже есть?

– Это одно из самых сложных направлений. Не только для Церкви, но и для государства. Потому что молодежь традиционно находится в каких-то протестных настроениях и, собственно говоря, имеет желание как-то себя реализовать по-иному, не как родители. И это известная проблема отцов и детей. Поэтому иногда здесь старые методы не подходят, хотя и оставлять их мы тоже не думаем, так как и в молодежной среде совершенно по-разному относятся и к Церкви, и к вере.

Любой человек, я просто в этом уверен на 200%, всё равно по своей сути верующий: даже если он себя провозглашает атеистом, всё равно он верует во что-то. Самое главное в этой работе и в чем ее сложность – молодежь

не терпит неискренности, фальши, лжи и формального отношения к себе. Духовенство же всё разное, и работать с молодежью должен тот человек, который под этим плугом никогда не согнется.

С моей стороны, нельзя просто взять отца Сергия или отца Иоанна и сказать – вот ты сегодня должен этим заниматься. Потому что если даже он со всей ответственностью к этому подойдет, но в нем при этом нет желания или какого-то горения, всё будет не совсем продуктивно. И моя задача, прежде всего, поддерживать тех священников, которые имеют к тому возможности, и всячески их мотивировать, в том числе, и освободить от каких-то дополнительных послушаний, которые они несут на приходе.

Об этом очень много можно говорить. Даже если не брать во внимание молодежь невоцерковленную.

Вот у нас, допустим, с малых лет начинают ребенка водить в храм, приводят в воскресную школу, и всё это – ровно до 14-15 лет, а потом этот человек лет до 30 пропадает из поля нашего зрения и возвращается в храм уже состоявшимся семьянином с какими-то трудностями, почему он, собственно говоря, и обращается вновь к Богу.

Тут можно говорить и о воспитании родителями – возможно, где-то была перегнута палка, когда его насильно каждое воскресенье, как на трудовую повинность, тянули в храм, заставляли причащаться. Может быть, это наши же воскресные школы, которые не смогли найти какого-то подхода, а занимались теми же самыми уроками, которые у него были до этого шесть дней в неделю, и у него через это появилось негативное отношение к воскресной школе и сложилось недоверие к самой Церкви.

Может быть, это чисто возрастные особенности, когда общество само увлекает подростков какими-то иными идеями, но при всём том мы должны констатировать, что самый сложный период жизни человека церковь очень мало охватывает.

В этом смысле нам нужно задуматься, и рассматривать молодежную политику в ракурсе вообще семейного воспитания. Я об этом сейчас очень много говорю, и эта тема меня очень волнует. Я на 100% уверен – если мы не сможем молодых людей от самых пеленок научить любить и уважать мать, заложить пиететное отношение к матери как к родительнице, воспитательнице, хранительнице очага, и, прежде всего, в девушке заложить, что ее предназначение – это материнство, и если мы не научим мальчика, что он должен быть полностью ответственным за семью и, безусловно, должен быть добытчиком, охранителем своей семьи, если мы не настроим молодых людей на то,

что они должны создать полноценную здоровую семью – наше государство обречено как таковое.

Нездоровая обстановка, которую мы сейчас наблюдаем в обществе, – следствие того, что у нас нет семьи. И я больше чем уверен, что Церковь должна прежде всего заняться не молодыми людьми, а семьями – как правильно воспитывать своего ребенка, как приучать его к церкви, чтобы он потом из нее не бежал, чтобы она для него не стала чужой, как сохранить брак как таковой... Нужно человека настроить на то, что это его личный крест, и от исканий чего-то большего лучше-то всё равно не будет.

Просто надо воспринимать свою семейную жизнь как сложившуюся данность и понимать, что твой разрыв и твоё нежелание отразится на твоём ребенке, на твоей жене и на тебе самом. В этом смысле, я думаю, эта работа будет более успешной.

Сейчас мы нацелены на то, чтобы работать с молодежью в какой-то разлекаловке – проводим различные мероприятия, соревнования, чтобы заинтересовать молодых людей, но приходы на данный момент должны заниматься работой не с молодежью или престарелыми, а именно работой с семьями.

Это могут быть совместные выезды на отдых, обмен опытом. Сейчас же в обществе сложился стереотип, что многодетная семья – это какая-то обделенная семья. Когда женщина собирается рожать третьего, четвертого ребенка, ей в лицо все начинают говорить – ты что, с ума сошла? А надо как раз показать положительный пример, что в этом-то и есть для женщины счастье.

И сколько мы ни говорим о стабилизации нашей демографической ситуации, на самом деле, эти цифры не всегда объективны. Вот если мы сможем людей по-хорошему заразить идеей семьи, то тогда, безусловно, будет успех.

Сейчас пока мы не сформировали общей концепции, но, я думаю, в следующем году мы к этому обязательно должны прийти.

– Работа с молодежью, действительно, непростое направление деятельности не только епархии, но и других общественных институтов. И именно молодежь является наиболее уязвимой категорией для религиозных общественных объединений, отступающих от традиционного Православия, грубо говоря, сектантов. Должна ли Церковь вести активную борьбу с сектами или это дело правоохранителей, каких-то иных структур, но не Церкви?

– Я считаю, что Церковь с сектантством не должна бороться. Она должна бороться за тех людей, которые попали в секту. Если говорить честно, то

каждый человек наделен Богом полной свободой и ему дано право верить в кого угодно. Буквально вчера в новостях показывали сюжет об истории появления сект типа «Белого братства» и речь шла о том, что сейчас на фоне кризиса и политической, экономической и иной нестабильности всё это возвращается в Киев.

Российское общество, на мой взгляд, защищено от сектантства на 70-80%, потому что «прививка» 1990-х годов для нас была очень хорошей.

Сейчас уже никто не открывает дверь тем, кто стучит в нее. И даже мы сами сталкиваемся с тем, когда церковь начинает проводить какие-то нетрадиционные акции, например, раздачу Евангелий на улице, а люди уже к тебе не подходят и не берут, невзирая на то, что это простое Евангелие, а не сектантский журнал, призывающий куда-то прийти. В этом смысле здесь у нас всё нормально.

Секты, естественно, из-за этого не стали малочисленнее, они теперь более опытные, и каждого своего адепта стали очень грамотно доставать, и в этом смысле нам важно всегда иметь перед глазами все религиозные объединения, которые есть, знать, какие у них возможности и тенденции и, исходя из этого, делать какие-то выводы.

Скажем откровенно, Церковь вообще к каждому новому ответвлению христианства относится плохо, считая это расколом или ересью. Расколом – если это не вредит никаким догматическим нормам, но по каким-то политическим или иным взглядам Церковь раскололась. А бывает и так, что еще и в догматическое учение вкрадываются какие-то изменения – это уже ересь. Псевдоправославные организации образованы совершенно неграмотными в отношении религиоведения людьми, и каждый чему хочет, тому и учит. Внешне, вроде, кажется, что это что-то православное, а внутри посмотришь – они вообще к христианству никакого отношения не имеют.

И в этом плане хотелось бы пояснить, почему мы боремся за преподавание в школах основ православной культуры. Не из-за того, что мы хотим всех привлечь в Церковь, и думаем, что в пятом классе попреподают у нас раз в неделю такой предмет – и все рванули и сразу уверовали. Такого не может быть, и Церковь никогда на это никакие ставки не делает. Но Церковь делает ставку на то, что нормальный человек в нормальном обществе должен быть образован, должен знать культуру своих предков хотя бы только потому, что он крещен. И вот если он будет это знать, он никогда ни в какую секту не попадет.

Безусловно, нас могут упрекать в том, что ведется какая-то борьба, но я считаю, что православные люди, как и все остальные, являются законопос-

лушными налогоплательщиками и имеют право возмущаться, к примеру, тем, что на центральных площадях города происходят какие-то вакханалии.

Я так же, как и любой другой, имею право высказать свое мнение. В этом смысле и в отношении сект – если видна явная тенденция унижения человека, нарушения его прав и свобод, в том числе и церковное общество должно в это ввязываться, иначе ни о каком сознании гражданского общества мы и говорить не можем.

В этом плане я согласен с тем, что нужна борьба. А так, чтобы создать какую-то спецслужбу и чтобы она это всё отслеживала и разрушала – да ни в коем случае, это борьба с ветряными мельницами! Нужно только понять, что в отличие от традиционных религий все новые культы, которые создаются, – прямое выкачивание денег у народа. Цель одна – это твое имущество и твои средства, а потом ты никому не нужен. Но если человек добровольно на это идет, никуда не денешься. Единственное, что Церковь может сделать – помочь ему после выхода оттуда. Материально. Если негде жить – помочь с жильем, нечего надеть – с одеждой, нечего поесть – накормить.

– Владыка, сейчас все россияне готовятся к одному из главных мирских праздников – Новому году. Однако в течение уже не одного десятка лет новогодние гулянья выпадают на дни Рождественского поста. Как в сложившейся ситуации истинно верующий православный христианин должен встречать Новый год? И должен ли вообще?

– Все наши празднования Нового года пошли с Рождественских празднований. Как советская власть с этим ни боролась, мы всё равно ставим елочки, наряжаем их, правда, уже не задумываясь над тем, для чего всё это делается и делается. Но всё-таки советское время смогло всё исковеркать, и это стало как будто новым праздником каким-то, и во многих семьях совершенно естественно именно с этого советского времени продолжается такое празднование.

И ведь нельзя противопоставить себя всей семье и сказать – нет, дорогие мои, я с сегодняшнего дня этого не буду делать, потому что я уверовал и это претит моей вере. Ну, это то же самое, как День сельхозработника или День артиллерии. Он может на Великий пост выпасть, в пасхальный период быть. Не в этом суть.

Действительно, Новый год, желаем мы этого или нет – некий рубеж между тем, что было до и что начинается после него. Как мы его встретим? Желательно, чтобы православные люди сделали это с молитвой, поблагодарили Бога за все Его благодеяния, радости и огорчения, которые они претерпели в уходящем году, попросили благословения на предстоящий год, а как

это будет выглядеть внешне – либо ночь, проведенная в молитве, либо ночь за праздничным столом, пусть и постным, я считаю, что не так важно.

Ведь всё зависит от конкретных обстоятельств, в которые человек поставлен. Если у него есть возможность посетить в этот период своих родственников, навестить мать, отца, дедушку, бабушку и это единственная возможность – я считаю, что грех от такого отказываться ради того, что это пост.

А с другой стороны, у нас есть чисто русское понятие – «лишь бы был повод». И если он будет просто найден в праздновании Нового года, то, безусловно, это грех для православного человека.

– Какой подарок хотели бы получить в Новый год лично Вы?

– Наверное, начну с того, что в душе каждого из нас живет ребенок, и он ждет какого-то чуда.

Конечно, хотя ты уже где-то внутренне понимаешь, что без труда и собственных усилий мало какие Господь дарит нам подарки, но всё равно желаю только лучшего. Желаю, чтобы мы достойно пережили кризисные времена, чтобы меньше различные катаклизмы затрагивали жизнь простого народа и нисколько не сказывались на его состоянии, чтобы миссия Церкви продолжалась успешно, потому что сейчас настолько быстро все меняется...

Еще не так давно мы все посещали Украину. Киев, Донецк, Луганск – красивые города. Были там, конечно, какие-то недовольства, это бывает в каждом государстве, даже самом благополучном. Но посмотрите, что принес им этот год. В нашем мире всё быстро меняется, и это зависит, прежде всего, от того, как мы сами себя ведем. Я больше чем уверен, что и для Украины это некое Божие наказание, испытание, которое народ должен перенести. Потому что без испытаний люди отступают от Бога и по своим качествам становятся менее человеческими.

При всём при этом как раз в таком смысле и хотелось бы, чтобы мы и о Боге не забывали, но и чтобы подобных катаклизмов было меньше.

В личном плане, для себя, я ничего не желаю – вроде бы всё, что нужно человеку и христианину, у меня есть. Конечно, хочу, чтобы у Пензенской епархии появилась возможность достроить наш главный храм, и чтобы мы могли полноценно заниматься просвещением, а люди на это откликнулись.

Хочется, чтобы Господь дал нам массу возможностей, а мы смогли бы их реализовать!

– Большое спасибо за интересную беседу!

Декабрь 2014 г.

«ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ ЛУЧШЕ ВСЕГО ПРОВОДИТЬ ВМЕСТЕ С СЕМЬЕЙ»

В канун Рождества в беседе с ведущей программы «Ради Истины» на телеканале «Экспресс» Анной Ширковой митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим рассказал о том, как лучше проводить праздничные дни, где заканчивается светское и начинается религиозное понимание Рождества Христова, и кто больше всего нуждается в нашей любви и внимании.

– Традиция празднования Рождества Христова вернулась к нам только в 90-е, когда этот день стал выходным и был официально объявлен праздником. А до этого несколько десятилетий власть целенаправленно вытравливала из народного собрания все мысли о том, что Рождество – это праздник, что это – радость. Всё это привело к тому, что люди моего поколения, например, благодаря уже не существующей рекламе банка «Империал» из 90-х годов, четко о Рождестве знают только то, что до первой звезды есть нельзя. Так когда всё-таки наступает праздник? Когда восходит первая звезда?

– Во мнении о восходе звезды есть некая истина. И в Евангелии запечатлено, что Богомладенец появился на свет с восходом звезды, и ждать появления этой первой звезды в рождественскую ночь – это в традиции православных христиан. Но, если говорить серьезно, то церковный день начинается с вечера: не так, как у нас принято – в 00.00 часов, в полночь, а согласно иу-

дейской традиции, откуда и взяты все богослужебные последования и традиции, – день начинается с вечера. То есть тогда, когда начинает темнеть и появляются звезды на небе.

Поэтому в Церкви мы любой праздник начинаем с вечера. Если, скажем, сегодня 6 января, то уже сегодня с вечера начинаются в храмах богослужения, связанные с Рождеством Христовым. Но самое интересное, что надо понимать: праздничная трапеза в православных традициях начинается (независимо от того, что праздник как бы начался накануне) в тот день, на который он приходится по календарю. То есть седьмого января.

– Да и вообще, ночью есть вредно.

– Конечно. Тем более, если мы совершали продолжительный пост, это, конечно, сказывается на организме человека. И чтобы его не расстроить, нежелательно пышное разговение, что, к сожалению, в русских семьях иногда принято.

– Пост совершали самые стойкие, самые чистые душой православные христиане, потому что большинство из нас слабы, даже те, кто называют себя верующими. Новогодние праздники располагают к чревоугодию, к лежанию на диване и просмотру телевизора, а вовсе не к посту. Я считаю огромным достижением последних лет телетрансляции богослужений в Рождественскую ночь. Владыка, если человек молился дома – не пошел в предрождественский вечер в церковь, а молился ночью перед телевизором – считается, что он очистился душой, или нет?

– Очень сложно сказать. Ведь Вы задаете мне вопрос, который можно отнести к Господу Богу, потому что судить о том, что для нас более спасительно – посетить храма или посмотреть трансляцию по телевизору – очень сложно.

Всё зависит от самого человека. Ведь в основном, когда Церковь добивалась этих трансляций, это делалось для того, чтобы участниками службы стали и те, кто не мог прийти в храм: по своим болезням, или потому, что ухаживают за своими родственниками; храма, может быть, рядом нет, или страшно ночью идти далеко. Поэтому, в основном, трансляции ночных богослужений – для таких людей, но, с другой стороны, есть еще и такая категория граждан, которые не готовы пока переступить порог храма. Может быть, для них эта встреча с Рождеством, с пасхальными богослужениями произойдет именно через такую трансляцию и что-то загорится в их сердцах.

Но если человек остался у экрана телевизора вместо того, чтобы пойти в храм, просто по собственной лени, то вряд ли такому человеку будет

от просмотра какая-то польза. Хотя однозначно я не берусь судить. Иногда бывает и другое: человек по лени и остался дома, но, видя богослужение и множество народа, что-то в его сердце изменится, и на следующую службу он уже пойдет. Тогда как же сказать, что в его сердце ничего не произошло? В его сердце произошли глобальные изменения.

– В любом случае, следует, если есть возможность, идти в храм; а если нет – то нет, но главное, чтобы человек был настроен воспринимать этот свет, добро, эту радость праздника?

– Конечно.

– Рождество называют семейным христианским праздником, и он, наверное, самый волшебный. Сейчас пытаются как-то вернуть этой дате прежнее – не новогоднее, а рождественское – звучание, есть даже рождественские утренники в детских садах. В одном сценарии такого утренника я видела такую фразу, когда детям объясняют, что такое Рождество: «Христос родился, чтобы на земле было больше добра и справедливости». Как Вам такое объяснение?

– Для ребенка это прекрасное объяснение: вера в то, что мы должны быть все защищены, все должны находиться в равных правах, и в детстве все должны быть счастливы. Конечно, именно для этого и пришел Христос. Есть в Священном Писании такое глобальное и самое краткое объяснение: Христос пришел для того, чтобы избавить нас от греха и проклятья. А ведь это и есть улучшение нашей жизни и приближение к Богу!

А то, что касается современных и прошлых традиций, хочу Вас уверить: большинство рождественских традиций, которые в советское время перешли в новогодние праздники, – это и есть те же самые традиции. Конечно, были и радикальные подходы, когда в 20-х годах могли даже арестовать за то, что поставил елку дома, потому что это был не просто символ Нового года или Рождества, это был символ Божества, такое вечно живущее дерево.

– Это еще и символ, как мне кажется, протеста, символ того, что человек держится за свои корни и не желает воспринимать новое.

– Это мы сейчас уже так воспринимаем, а вот представьте сами себя в такой ситуации: когда с детских лет это один из самых любимых твоих праздников, где родительская любовь, где подарки, где всё делается для тебя. И эта традиция переходит из поколения в поколение: когда уже становишься бабушкой или дедушкой, а всё равно радость праздника приходит к тебе. И вдруг приходит кто-то и с высокой трибуны заявляет: это всё неправильно и так не нужно делать! Конечно, перестроиться трудно.

Поэтому в свое время советская власть тоже поняла, что бороться с елкой бессмысленно, и решила праздник изменить, убрать из него всё религиозное; те чудеса, которые совершались на Рождество, приписать каким-то мнимым, совершенно выдуманым героям; изменить символ самой елки. Не сравнивать ее с Церковью, не сравнивать с Божеством. И не говорить о том, что в традиции наших предков было украшение храма именно живыми елями и другими хвойными деревьями. Для советского человека елка должна была стать просто символом Нового года, обновления.

Те же песни и хороводы – эта переделка всего старого. Конечно, за долгое советское время они тоже вошли в традицию, и сейчас многие старые люди говорят: что там выдумывают, зачем это всё к Рождеству переносят? Поэтому, с обывательской точки зрения, Рождество или Новый год – разница, может быть, и не имеет такого огромного значения. А вот в воспитании детей важно вкладывать в них именно такое вот сакральное чувство, веру в то, что Господь пришел не просто для всех, а именно для тебя, чтобы избавить тебя от каких-то терзаний, нужд, невзгод. Эта радость праздника должна поселиться в сердце каждого человека с самого младенчества.

– В Сербии Рождество называется Божич, и это именно семейный праздник: родители стараются больше времени проводить с детьми, заняться с ними каким-то рукоделием: вертепы рождественские делать, которые изображают Деву Марию и Младенца Христа в яслях, ангелов, волхвов, которые пришли на поклонение. Что бы Вы посоветовали нашим родителям, у которых таких традиций нет, на которые можно опереться? Как бы посоветовали провести эти рождественские каникулы, чтобы детям была максимальная польза, чтобы они уяснили смысл происходящего?

– Если позволите, я пространно отвечу на этот вопрос. Я считаю, что вообще наша большая беда в том, что отцы в семьях не зарабатывают столько средств, чтобы их жены могли совсем не работать и посвятить себя семье. Это огромная наша беда. Я считаю, что именно это является одной из причин и высокого процента разводов, и неблагополучия в семьях. Всё-таки муж и отец в семье – это труженик, добытчик, а женщина – хранительница очага. Никто не говорит о том, что она не должна работать: но она не должна работать таким образом, чтобы не видеть ни мужа, ни семьи, ни детей, и в конечном итоге забыть о том, к чему она предназначена.

Такие большие новогодние, рождественские каникулы – это подарок от государства, дни, которые мы можем посвятить своим детям. Оторвать

их, наконец, от компьютера, вывести из виртуальной реальности и просто все эти дни провести в своей семье. Я думаю, что для православных людей наилучшее на этих каникулах – всей семьей посетить храм, чаще бывать где-либо, выходя за пределы дома – есть множество музеев, выставок. Я думаю, в стране сейчас всё будет работать именно на это, чтобы было организовано как можно больше семейных развлечений. Я уверен в том, что развлечения будут полезными только тогда, когда они будут проведены в кругу семьи, когда ребенок почувствует ваше тепло, когда он будет согрет вашей лаской и вниманием. Я уверен, что никакая компьютерная игра, никакая другая забава не привлечет ребенка более, нежели родительская ласка и любовь.

– А подарки класть под Рождественскую елку?

– Обязательно.

– Не избалуем: на Новый год был подарок и тут на Рождество – опять?

– Можно изменить смысл подарка, потому что традиционно с подарками связаны какие-то сладости и игрушки. А рождественским подарком может стать что-то другое: хорошая книга или что-то полезное в жизни самого ребенка, что покажется для него серьезным, когда родители уже по-другому к нему относятся и немножко другого от него ожидают. А самое главное – чтобы любой подарок, какой бы он ни был, пусть самый мало-мальский, был действительно с любовью подарен. И я думаю, неважно для ребенка, что это будет, главное – что это будет внимание и забота о нем.

– Владыка, кто кладет подарки под Рождественскую елку? Под новогоднюю елку советским детям клал подарки Дед Мороз, а под рождественскую кто?

– Будем прагматичны – родители кладут подарки.

– А как объяснять детям, откуда они там взялись? Родители положили?

– Мы с вами тоже были детьми, и кто это был – Санта Клаус, или Дед Мороз, или еще кто-либо – не важно: просто каждому ребенку хочется верить в чудо. Каждому хочется, чтобы сбылось его самое сокровенное желание, которое он долго вынашивал. В этом смысле ребенок всё равно будет верить в чудо, даже если мы будем объяснять, что это делают родители. Неважно, как это преподнести: главное, чтобы этот подарок в сердце ребенка оставил понимание заботы, ласки и любви.

– Хочется продолжить эту тему с двумя подарками. Сейчас очень много говорят о том, что Рождество у нас коммерциализируется. Что

с Запада идет этот бум подарков, оттуда идет Санта Клаус, в которого в западном сознании мутировал Святой Николай. И люди забывают о смысле Рождества, и все только и просят подарки.

– Дело не только уже в подарках. Вы же видите, сколько времени прошло с тех пор, когда католическое Рождество в Европе превратилось уже в такой праздник, который совершенно не имеет религиозной начинки. Это народные гуляния: развлечения, каникулы, скидки, шопинг и всё остальное. Не хотелось бы, чтобы в такое действо Рождество превратилось и у нас в России.

Хотя, с другой стороны, нужно честно сказать, что Пасха и Рождество сохранились в сознании советских людей именно на таком, бытовом уровне. Потому что запрет на всё религиозное привел к тому, что люди красили яйца, не понимая, для чего они это делают и что это значит; ставили елку, тоже не задумываясь над тем, какие символы она несет и вообще откуда эта берется традиция.

Но сейчас – именно то время, которое нужно очень четко и правильно использовать. Прежде всего, вспомнить о том, что любой такой семейный праздник несет воспоминания о тех семейных ценностях, которые были заложены в традиционной русской семье. Да и вообще, неплохо бы вспомнить о самой семье. Пусть в эти рождественские каникулы вспомнят о своих детях родители, которые оставили их на попечение бывшей супруги или супруга. Пусть обязательно их навещают. Пусть вспомнят о детях, которые совершенно не имеют родителей.

Именно в Рождественские дни посещение детских домов и тех заведений, в которых находятся дети, оставленные и не имеющие родственников, станет благом, прежде всего, для самого себя. Ведь принести подарок и сказать утешительное слово для ребенка – это уже очень много: действительно, стоит побывать в таком заведении и вспомнить, что каждый из нас ответственен за всё происходящее, нельзя перекладывать ответственность на кого-то и осуждать тех, кто это сделал, нужно еще найти в себе силы, чтобы помочь этим людям, чтобы заметить их горе.

Хотелось бы, чтобы Рождество стало именно таким праздником, который объединял бы нас своим милосердием, усердием и, в первую очередь, конечно, семейными традициями. Нужно вспомнить не только о детях, но и о своих родителях: давно ли мы их навещали, делали им добрые, хорошие подарки? Они ведь тоже в этом очень нуждаются.

Ведь за суетой этой жизни дни пролетают очень быстро и, к сожалению,

нию, мы зачастую осознаем и понимаем, что делали что-то не так и что-то потеряли в жизни, уже тогда, когда случаются глобальные потери. Когда уходят родители, когда уходят близкие – тогда только понимаешь, что ты мог бы давать им что-то большее. Хотелось бы, чтобы именно Рождественские праздники несли в себе такую нагрузку.

И, безусловно, мне, как любому священнослужителю, хотелось бы, чтобы и религиозная окраска праздника не исчезала, а была приоритетной. Ведь для нас исполнение этой заповеди совершенно не сложно: шесть дней работай, седьмой посвяти Господу Богу. Посвятить Богу именно наступающий Рождественский день – пусть даже ты не сможешь пойти на службу, но в течение дня ты можешь прийти в храм, поклониться Рожденному Богомладенцу, постоять, подумать, переосмыслить что-то, помолиться – это уже будет исполнением заповеди, это будет твой личный вклад, который ты посвятил Господу Богу, поблагодарив Его за то, как ты пережил прошедший год. Это станет залогом того, что ты войдешь в новый год с чистой душой, со светлыми помышлениями, и это даст положительный заряд на то, чтобы пережить этот год с новыми силами и энергией.

– Владыка, несколько часов остается до полуночи календарного Рождества. Можно уже поздравлять друг друга?

– Безусловно. И я бы хотел всех поздравить с наступившим праздником Рождества Христова. Это – великий и замечательный праздник. Он порой не может вместиться в ум человека – то, как Бог воплотился, принял человеческую плоть, пришел на землю для того, чтобы спасти каждого из нас: это великая тайна и великое чудо, которое совершилось единожды на земле, но оставило след в сердце каждого человека. Я уверен, что если сегодня мы с вами посетим богослужение, если вместе прославим Родившегося Христа – то вновь в своей душе, в своем уме почувствуем и ощутим приход в мир Христа Спасителя, Который пришел ради каждого из нас.

Январь 2015 г.

«ЦЕРКОВЬ ДОЛЖНА СТАТЬ ТЕМ ИНСТИТУТОМ, КОТОРЫЙ ПРОПАГАНДИРУЕТ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ»

По традиции в Рождественские дни митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим стал гостем ГТРК «Пенза». В беседе с корреспондентом телерадиокомпании, председателем информационно-издательского отдела Пензенской епархии Евгением Белохвостиковым Его Высокопреосвященство рассказал о том, что считает главными достижениями епархии за 2014 год, когда в пензенских храмах появятся службы консультирования и как Церковь может помочь в сохранении института семьи.

– Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Рады Вас видеть вновь у нас в гостях, в студии «У камина». И позвольте Вас, прежде всего, поздравить с пресветлым праздником Рождества Христова!

На рубеже старого и нового года принято подводить итоги. Тем более что итоги этого года для Вас – это итоги первого года управления Пензенской епархией. Мы вместе с телезрителями весь год следили за Вашими делами, за успехами всей епархии. Скажите, каков для Вас психологический итог этого года? Что нового Вы узнали о Вашей родной Пензенской епархии?

– Вы немного уже предварили мой ответ своим суждением, что всё-

таки Пензенская епархия всегда для меня была родной. Я здесь служил священником, секретарем епархии, и мне всегда казалось, что я епархию очень хорошо знаю. Но новый год в моей жизни принес новое отношение к Пензенской земле. Потому что, будучи уже управляющим епархией, я многое переосмыслил и по-другому взглянул на те вещи, которые для меня раньше были прописными истинами.

Слава Богу, этот год прошел мирно. Для Пензенской Церкви он не был обозначен какими-то событиями помимо того, что мы планировали и мечтали. А стабильность в жизни любой организации, тем более, религиозной организации – это одна из главных составляющих, которые должны быть.

Для меня лично как правящего архиерея очень важно, что мы продолжаем строительство Спасского собора. И я хотел бы выразить признательность всем за пожертвования на его строительство, и должен сказать, что за последние месяцы количество пожертвований в храмах, в торговых центрах, где находятся кружки для сбора пожертвований, значительно увеличилось. Это – показатель того, что народ хочет в скором времени увидеть достроенный Спасский собор. Поэтому я низко кланяюсь и благодарю всех тех, кто внес свою лепту в созидание храма, и в 2015 году мы общими силами и с общим энтузиазмом продолжим строительство собора.

Второй момент – очень важный, но, может быть, не очень заметный для народа – это прирост духовенства. Пензенская епархия за этот год приобрела для себя 22 новых священнослужителя. Я считаю, что это очень важно, потому что, когда я вступил в управление епархией, к сожалению, даже город Пенза не был полностью укомплектован священнослужителями. Приходилось очень сложно, особенно на праздники Рождества, Крещения и Пасхи, когда многие прихожане просто-напросто не могли в храме побывать на богослужении, поскольку там не было священнослужителя. Сейчас эта обстановка исправлена. Конечно, нам еще придется увеличивать количество священников, чтобы сказать, что полностью исправлена обстановка, но, по крайней мере, сейчас во всех храмах регулярно совершаются богослужения – начиная от таких храмов, где богослужения совершались один раз в месяц и заканчивая ежедневным богослужением в пензенских соборных и монастырских храмах.

Слава Богу, что за этот год мы реализовали немало различных проектов и просветительских, и социальных – с нашим православным активом, с нашими прихожанами, которые заинтересованы в том, чтобы Церковь выходила за рамки своей ограды и строила отношения с обществом как

социально-ориентированная и просветительская организация, поскольку я считаю, что самое главное начало – это, прежде всего, проповедь Евангелия.

– Хотелось бы поподробнее поговорить о строительстве Спасского собора. Я помню, осенью Вы говорили, что через год Спасский собор будет уже более или менее внешне полностью готов: с окнами, дверями, кровлей, штукатуркой. Экономический кризис вносит свои коррективы?

– Слава Богу, пока нет. Мы много сейчас об этом слышим, и много есть моментов, которые отягощают жизнь россиян, но мы пока еще вплотную с кризисом не столкнулись. Я не аналитик и не экономист и не знаю, что готовит нам 2015 год, но в любом случае мы будем стараться делать так, чтобы стройка не остановилась. Тем более что сейчас предстоит самое сложное дело – отделочные работы. Но, когда есть крыша, окна и двери, когда подведено тепло, то работать гораздо легче. Есть у тебя какие-то средства – ты можешь потихоньку штукатурить, заниматься отделочными работами, аккумулялировать какие-то средства для приобретения утвари, строительных работ. Поэтому, я надеюсь, что кризис если и принесет какие-то коррективы, то не остановит этого доброго дела.

– Владыка, о развитии духовного образования хотелось бы поговорить. В 2014 году Пензенская духовная семинария провела конференцию памяти Новомучеников; по большому счету, на базе семинарии прошли и Рождественские чтения; совсем недавняя новость – программа, разработанная в семинарии, по подготовке помощников в работе настоятелей с молодежью признана лучшей в России, что тоже очень приятно. Как ректор семинарии какие задачи ставите на следующий год? Увеличение количества абитуриентов, студентов?

– Конечно, мне бы не только как ректору, но и как правящему архиерею хотелось бы, чтобы количество студентов увеличилось. Но я прекрасно понимаю, что семинария – это специфическое учреждение, и оно не направлено на какую-то массовость. Мы не можем, скажем, выступив перед нашей пензенской аудиторией, призвать всех молодых людей идти в семинарию. Безусловно, быть священником – это призвание, с одной стороны, и это – некая духовная подготовка, с другой стороны. Я уверен, что если просто молодой человек, из общеобразовательной школы, придет учиться в семинарию, ему будет очень сложно. Поэтому я неоднократно обращался к духовенству и призывал готовить достойных абитуриентов для семинарии.

Поскольку о какой-то массовости говорить нельзя, то мы будем углуб-

лять научную деятельность. Конечно, за семинарией сохранится и проведение Рождественских чтений. Мы заканчиваем сейчас отделку большого актового зала семинарии, который будет рассчитан на полторы сотни мест, и какие-то мероприятия сможем проводить уже на базе семинарии. Во-вторых, конечно, мы продолжим сотрудничество с высшими учебными заведениями Пензенской области и с учебными заведениями из соседних регионов, чтобы наша духовная школа была на определенном уровне и чтобы привлекать абитуриентов, в том числе и из других областей, с уверенностью, что они получат качественное и востребованное в дальнейшем образование.

– Не так давно Вы говорили о том, что в 2015 году при каждом храме должна появиться воскресная школа. Нет ли опасений, что это будет сделано формально, для галочки? Потому что понятно: хорошая воскресная школа – это очень сложно. Мне вспоминаются слова Татьяны Владимировны Складовой, декана педагогического факультета Свято-Тихвинского университета, которая как раз на Рождественские чтения приезжала в Пензу: она говорила о том, что вообще, по-хорошему, с дошколятами и с подростками должны работать разные люди, люди разных психотипов, просто даже для того, чтобы они могли найти общий язык со своими воспитанниками. А на приходе, тем более на каком-то сельском, в райцентре, как быть?

– Я честно отвечаю на этот вопрос: мне бы хотелось, чтобы наши настоятели сейчас потрудились и открыли хотя бы какие-то воскресные школы. Я понимаю, что плохая воскресная школа отбивает вкус не просто к духовному образованию, а вообще к Церкви как к таковой, поэтому у нас созданы различные отделы и комиссии, которые должны работать по наполняемости, по методике самой работы в воскресной школе. Понятно, что всё сразу не может получиться. Но отсутствующая система воскресных школ – это один из самых больших пробелов вообще во всей епархии. Иначе откуда появятся абитуриенты для семинарии?

Я с ужасом за этот год для себя открыл опять же Америку, узнав, что на 134 приходах, которые сейчас есть в Пензенской епархии, – а это всего лишь 6 районов Пензенской области, – действует всего лишь 38 воскресных школ. Я думал, что 38 должно действовать в городе Пензе. Это – самое большое неудовлетворение, которое я высказал своим собратям на епархиальном собрании. Поэтому мы будем над этим трудиться. Тем более что многие воспринимают воскресную школу как какое-то духовное учебное заведение. Я бы вообще в принципе хотел сказать для наших телезрителей, что воскрес-

ная школа – это не религиозная школа как таковая, которая учит, как молиться, как поститься, как поклоняться Богу. В общем-то, в хорошем смысле слова, это – такой бывший наш советский дом пионеров, со своими кружками, секциями, которые делаются на основе христианского вероучения, но при всём том это – не просто лекции и уроки, от которых ребенок и так за шесть дней устал.

Я думаю, что найдется очень много людей – тех, которые бы желали своих детей устроить в воскресную школу, потому что это бесплатное дополнительное образование. Например, за обучение в музыкальной школе или еще где-то, даже если это какое-то государственное заведение, всё равно взимается какая-то плата. А вот, например, в нашей детской хоровой школе ничего не берется, хотя дается образование не хуже, чем в любой музыкальной школе.

– Как раз об этой инициативе 2014 года хотел бы спросить: о детском архиерейском хоре, который основан и сейчас развивается. Какие перспективы его развития Вы видите?

– Это такой Божий дар, потому что эта мысль о хоре появилась спонтанно, сразу после того, как мы провели детскую Литургию у Богоявленской церкви, нынешнего дворца культуры Дзержинского. Я просто увидел, что дети нашего духовенства, воскресных школ и гимназий прекрасно исполняют Божественную литургию – на уровне не хуже любого церковного хора. А потом продолжительный Крестный ход для детей по Московской улице показал, что дети действительно стремятся к этому. И мы организовали эту хоровую школу – во-первых, я надеюсь, что это будет некой визитной карточкой Пензенской епархии, что школа будет участвовать в различных международных конкурсах, представлять лицо епархии в областных, городских мероприятиях. А во-вторых, если мы будем успешно развиваться, то на базе хоровой студии будет организована детская музыкальная школа на базе Пензенского епархиального управления.

– Еще одна инициатива, уже Ваша личная, вызвала огромный интерес у самых широких слоев. Я говорю о консультационных центрах при крупных храмах. Скажите, как это будет выглядеть и появится ли в 2015 году?

– Я весь свой административный ресурс применю к тому, чтобы это появилось. С самого начала, как я только пришел в Пензенскую епархию, я об этом говорил. Собственно консультационная служба – она очень простая. Каждый из нас когда-то впервые пришел в храм и столкнулся с такой про-

блемой: оказалось, что он в этом храме совершенно никому не нужен. Он не знает, к кому обратиться, как правильно сделать то или иное, куда поставить свечку, как перекреститься. И я как священник, а потом уже и как архиерей слышал неоднократно, что такие люди встречаются с массой наших недобрых бабушек – многие считают их чуть ли не за церковных служителей каких-то – которые не всегда так отвечают, как хотелось бы.

И возникла идея создания консультационных служб. Эта идея не новая, в столице такие службы консультирования есть: должен быть грамотный человек, который во время богослужения и в будние дни, когда нет службы, находится в храме, и если видит человека, который растерялся и не знает, как себя вести в храме, то может подойти, и если тот человек пожелает, то может его проконсультировать. Вплоть до того, что просто рассказать об этом храме, о его истории, рассказать о правилах поведения, и может быть, стать тем проводником, который приведет нового в Церкви человека к священнику для уже какой-то более духовно глубокой беседы. Я строго-настрого на прошедшем епархиальном собрании указал, что с начала нового года во всех крупных церквях Пензы, монастырских, соборных храмах такая служба должна быть обязательно.

– А консультанты найдутся? Или опять их роль будут исполнять те же бабушки?

– Бабушек мы вообще исключаем из этого круга, это однозначно. Дело в том, что за последние годы у нас создана такая служба, которая называется помощники настоятелей по работе с молодежью, по катехизации, по миссионерской работе, и я думаю, что первые консультации осуществляют именно они. За эти годы они уже прошли курсы подготовки и переподготовки, и я надеюсь, что они более или менее уже образованы в этом вопросе.

– Вы говорили о молодежной работе, о том, что она постепенно должна переходить от форм в таком развлекательном духе, в виде походов, поездок, от посиделок с гитарой, к более серьезным мероприятиям, направленным на формирование православной семьи. Как Вы себе это представляете? И готова ли наша церковная и околоцерковная молодежь к этому?

– Честно говоря, это пока – только мои такие раздумья, и я не пришел еще к какой-то целостной программе и собратьям-священникам рекомендовал подумать над этой темой. Я вообще считаю, что тема семьи в себя включает всё: и работу с молодежью, и катехизацию, и миссионерство. Если приход как таковой сможет привлечь в свою жизнь семей – не отдельных людей, мужа,

жену или детей – а вот именно всех, то тогда, как мне кажется, этот вопрос может быть решен. Я надеюсь, что Церковь станет в нынешнее время именно тем институтом, который будет так вот по-доброму и разумно пропагандировать семейные ценности, вообще семейный институт и, в том числе, многодетную семью. Потому что эти сложившиеся стереотипы в обществе – что одного прокормить ребенка сложно, а двоих-троих вообще невозможно – нужно ломать, и ломать их нужно именно примерами тех многодетных семей, которые имеют по 5-6 детей, у которых зачастую мама нигде не работает, потому что она только успевает рожать и воспитывать детей, и всем всего хватает. И никто из детей не является обездоленным, никто не является голодным, все поступают в высшее учебное заведение и получают достойные профессии. Я думаю, что Церковь, прежде всего, должна заняться этой работой. Если мы сможем создать приходы именно такого семейного типа, где будет вся семья участвовать в приходской жизни, я думаю, что многое у нас получится.

– Владыка, и в завершении нашей беседы. 2015 год для Русской Православной Церкви пройдет под знаком празднования тысячелетия преставления равноапостольного князя Владимира, Крестителя Руси. Его имя больше у нас ассоциируется с Киевом, с Херсонесом, а как эту дату будет праздновать Пенза?

– Равноапостольный князь Владимир – это вообще такое знамя Православия, человек, который послужил приходу на Русь Православия, Крещению Руси. Естественно, мы постараемся, прежде всего, в пределах города Пензы открыть храм в честь равноапостольного князя Владимира, посвященный тысячелетию со дня его преставления. Будет проведен ряд различных мероприятий для молодежи, для людей среднего и пожилого возраста, которые будут направлены и на то, чтобы пензенцы узнали князя Владимира ближе.

Кроме того, немаловажной датой, в праздновании которой Церковь должна принять участие в 2015 году, станет и 70-летие победы в Великой Отечественной войне. И здесь мы тоже в ряде мероприятий постараемся принять активное участие.

Январь 2015 г.

«ДЛЯ ЛЮБОГО СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ ГЛАВНОЕ – ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ИСТИН»

В эфире итогового выпуска «Наших новостей» на «11 канале» в беседе с ведущим Павлом Лютовым митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим рассказал об итогах 2014 года, поделился своим мнением о природе греха и его преодолении и поздравил телезрителей с Рождеством Христовым и Богоявлением.

– Владыка, расскажите: какие произошли изменения в жизни Пензенской епархии? Что было в 2014 году сделано, построено, намечено и достигнуто?

– Слава Богу, продолжается строительство Спасского собора. Это самая главная стройка епархии, и внимание к ней наиболее пристальное. Мы поставили все купола на храм и приступили к кровле. По сути, это уже последний этап работ, которые предваряют отделку храма. Поэтому с началом летнего строительного сезона мы приступаем к отделке – к тому этапу, когда храм будет уже обретать свой окончательный вид. Я считаю, что это самое главное наше достижение за 2014 год.

Второе – это то, что за год мы постарались укомплектовать епархию священнослужителями. Это было непросто, потому что наша духовная семинария только начала существовать, она делает еще очень маленькие вы-

пуски, и количество выпускников не удовлетворяет потребности епархии, а самое главное – жителей области. Когда год назад я сюда был назначен, это была, наверное, самая сложная ситуация, когда в праздник Рождества и Крещения на приходах некому было служить. Слава Богу, за этот год мы имеем прирост в 22 новых священнослужителя: я считаю, что за год это – очень много. Это позволило как-то нормализовать обстановку, но нужно еще примерно 60 священнослужителей, чтобы можно было сказать: мы проблему сняли полностью.

В этом году мы постарались общими усилиями привлечь новых священнослужителей из других епархий, привлечь выпускников семинарий и академий, которые были родом из Пензенской области, и, безусловно, найти благочестивых людей здесь, которые бы могли нести пастырские обязанности.

– А как их искать, таких людей?

– Это очень просто. В том плане, что всех воспитывает приход. В любом приходе есть благочестивые люди, которые не один десяток лет посещают храм, зарекомендовали себя с положительной стороны и которым прихожане и священник доверяют. Конечно, очень важно и их желание, важно, чтобы они пожелали изменить свою жизнь, ведь принятие священного сана – это изменение всей жизни.

Даже если, скажем, человек и был прихожанином, по субботам и воскресеньям постоянно посещал храм – то теперь нужно изменить и семейный уклад, и самому начать по-другому себя вести. В этом смысле решение о принятии священного сана – это, прежде всего, добрая воля самого человека и его благодатная жизнь.

Вспомним историю: ведь в первых христианских общинах таким образом и появлялись священники. Из среды прихожан избирался достойный человек, которого потом готовили к священнослужению, и нашим основным условием тут, естественно, является обучение в духовной семинарии. Поэтому, даже если человек семейный и не может очно учиться в семинарии, то мы его определяем на заочное отделение, либо на экстернат. И когда он заканчивает один-два курса, мы уже смотрим: действительно ли человек может быть священнослужителем. Если да – после этого он принимает сан.

– Скажите, что митрополит считает главной задачей своего служения?

– И митрополит, и священник – любой, где бы он ни находился, служит

ли он в столице или в самом удаленном поселке нашей Родины – прежде всего, конечно, своей главной задачей считает проповедь Евангелия. Для этого митрополит должен объехать все свои приходы, которые расположены на территории вверенной ему митрополии, чтобы посмотреть, как проходит жизнь прихода, всё ли в ней правильно, и, конечно, поддержать людей своей проповедью, чтобы люди больше думали о Евангельских истинах, об исполнении заповедей Божиих.

В этом смысле моя жизнь больше насыщена поездками по епархии. Мне вверена сама Пензенская епархия – это 137 приходов, которые расположены недалеко от города Пензы. Кроме того, я еще имею долг посещать новообразованные епархии, которые находятся на территории Пензенской области – Кузнецкую и Сердобскую.

Задача огромная. Я честно хочу сказать, что не смог за этот год объехать все приходы даже Пензенской епархии – где-то около десятка приходов осталось, которые я не смог посетить. Правда, могу немного оправдаться тем, что половину года управлял еще и Кузнецкой епархией, поэтому часть богослужений совершал там, в Кузнецком, Никольском, Камешкирском, Иссинском районах.

Конечно, развитие всей епархиальной жизни зависит от руководителя. Здесь и заботы о духовной семинарии, и о духовно-просветительской работе, и о молодежной, и о социальной – всё это такой большой и сложный организм, которым приходится управлять.

– Владыка, сейчас идут святочные дни. Как правильно себя должны вести православные верующие в это время? Что делать, чего не делать?

– Здесь всё очень просто, всё разрешается отношением самого человека к вере. Ведь любой верующий человек сам для себя устраивает праздник. Воцерковленный человек начинает готовиться к Рождеству Христову постом, а этот пост начинается еще с 27 ноября. Представляете, в течение 40 дней человек старается воздерживаться от какой-то пищи: конечно, когда приходит праздник Рождества – это для него сугубый праздник. Радость на душе не только от празднуемого события, но он еще и понес для этого какие-то тяготы, поэтому сама служба, а затем семейное застолье – это уже некий сугубый праздник для постившегося.

Или возьмем человека, который невоцерковлен, не соблюдает пост – в итоге в суе дней приходит праздник Рождества. Конечно, для него это – тоже радость, это тоже порой вносит немалый смысл в его жизнь, он посеща-

ет на Рождество храм и духовно обогащается, но, конечно, что-то он и теряет из того, что мог бы приобрести, соблюдая пост.

А есть человек, который к Рождеству относится, просто как к русской традиции, и ему кажется, что можно и погадать на Святках, потому что это – тоже народная традиция. Хотя, на самом деле, эта традиция к Рождеству никакого отношения не имеет, это – пережитки язычества, которые остались от Древней Руси.

– То есть, гадание для верующего человека недопустимо?

– В душе, может быть, каждый из нас верующий, но насколько человек воцерковлен, насколько он действительно имеет в жизни какие-то правильные или свои ориентиры? Ведь верующий человек никогда не будет гадать: в его жизни всё понятно. Жизнь его, как говорит псалмопевец, – 70 или 80 лет на земле, и он прекрасно понимает: как он эту жизнь проживет, какие он дела здесь сделает, такое воздаяние ему будет в вечной жизни. А неминуемо все всё равно придут к порогу смерти, за которым будет жизнь вечная и поэтому в этом смысле о чем здесь гадать?

Что бы в нашей жизни ни случилось, если мы имеем веру и упование на Бога, если мы имеем надежду на жизнь вечную, для христианина не так важно: сегодня произойдет момент нашей смерти или через два-три дня, а может быть, и через двадцать-тридцать лет. Для христианина важно, чтобы он был подготовлен к этому переходу в иной мир, чтобы он действительно переходил в жизнь вечную, не неся за собой груза грехов, которые он совершил. А исправление грехов – естественно, это покаяние, но и исправление самой жизни. Ведь недостаточно только лишь покаяться. Нужно принести какие-то плоды покаяния, чтобы и Богу, и себе, и людям засвидетельствовать, что ты отказываешься от этих грехов.

– Часто говорят: «Не согрешишь – не покаешься». А тогда зачем грешить, если всё равно каяться? Может, проще не грешить?

– Конечно, проще не грешить, но само устройство мира таково. Всё идет от грехопадения Адама. В нашей человеческой сущности заложено некая такая, как говорит Священное Писание, удобопреклонность ко греху. Апостол Павел говорит примерно такие слова: не то доброе, что хочу, творю, а то злое, что ненавижу, делаю – как бы расписывается сам в своем бессилии, в том, что грех им обладает.

Если мы задумаемся, то придем к парадоксальному выводу: какая разница между тем: творить зло или добро? Ведь и для того, и для другого требуются силы, упорство, энергия. Но как часто грех, который мы совер-

шаем, нам кажется, проходит незаметно, как бы вне нас; а вот когда себя по-нуждаешь на какое-то доброе дело, то двадцать раз обдумаешь, десять раз передумаешь, и потом, в конце концов, скажешь: лучше уж ничего не буду делать!

Поэтому, конечно, лучше не грешить, но, к сожалению, сама человеческая природа направлена именно на греховное начало. Казалось бы, безответственный ребенок, который не может за себя ответить – а всё равно сколько в нем шалостей, сколько в нем того, что, казалось бы, и не нужно делать. Как было бы замечательно, если бы ребенок не кричал, не тревожил, не озорничал! Но такого не бывает. Поэтому, конечно, лучше – не грешить, но в нашей действительности лучше просто осознавать, что ты грешишь, и исправляться.

– Владыка, и в завершение нашей беседы мне бы хотелось, чтобы Вы еще раз поздравили всех наших телезрителей с прошедшим праздником Рождества Христова.

– Уважаемые телезрители, дорогие братья и сестры! Я поздравляю всех вас с прошедшим праздником Рождества Христова. Сейчас еще идут святки, и все эти дни мы празднуем этот великий праздник. Поздравляю с наступающим праздником Крещения Господня, которое в древней традиции имело единые корни с Рождеством Христовым и оба эти праздника назывались Богоявлением. Поэтому всех вас поздравляю с Богоявлением, желаю всем помощи Божией, желаю, чтобы Господь в эти святые дни принес больше радости, счастья и удачи в ваши семьи!

Январь 2015 г.

«ДЛЯ КРЕПКОЙ СЕМЬИ ДОСТАТОЧНО ИМЕТЬ УВАЖЕНИЕ К ПРИНЦИПАМ И ВЕРЕ ДРУГ ДРУГА»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим дал интервью ведущему программы «ТВ-Экспресс» «Ради истины» Дмитрию Инюшкину, в котором ответил на вопросы о роли православной веры в жизни современного человека в семейном контексте.

– Ваше Высокопреосвященство, заявленную тему начнем, если позволите, с вопроса простого и одновременно сложного. Есть такое понятие «православная семья», но что оно означает, кроме, собственно, внутреннего вероисповедания?

– Внутреннее вероисповедание, наверное, влияет и на внутреннее состояние семьи: как человек в принципе относится к супругу, к супруге, к своим детям и, собственно говоря, что он от этой семьи ждет. Православный человек, когда вступает в брак, те же критерии применяет к браку, что и обычный светский – человек должен нравиться, отвечать каким-то интересам и принципам, которые исповедует сам человек. Это во-первых, а во-вторых, наверное, действительно важно для православного человека найти единоверца, чтобы в семье была какая-то идиллия с одной стороны и с другой, чтобы конфликтность в семье по этой теме была самая минимальная. Поэтому, определяя полноценную православную семью, – это союз двух православных людей, которые исповедуют одну веру и создали свою семью для христианского воспитания детей.

– В России некоторое время назад появился свой День семьи, любви и верности. В качестве образца взяты Петр и Феврония Муромские, но вместе с тем, если говорить о каких-то примерах христианского брака, только ли они могут быть этим примером? Можем ли мы еще какие-то примеры привести из истории?

– Безусловно, можем. И даже не из истории, а в современности можно найти множество различных супружеских пар, которые достойны стать примером для любого молодого человека и молодой девушки. Наверное, просто пример Петра и Февронии – это наиболее такое олицетворенное Православие, былинно в понимании брака, когда жили счастливо, любили друг друга и умерли в один день.

– Единственная, наверное, проблема в том, что, судя по всем свидетельствам, остались они бездетны...

– Да. Господь им детей не дал, но при всём том не умаляется само значение брака. Конечно, это может быть сложностью для людей, когда они не могут иметь своих детей, и с православной точки зрения это может быть даже поводом к разводу, потому что как бы как таковой брак не состоялся. Но с другой стороны, если не ставится именно такая самоцель – только лишь рождение и воспитание детей, если супруги несут это как общий крест, общую беду, которую они вместе переживают, то как раз пример Петра и Февронии – один из самых достойных.

А что касается современности, то, безусловно, множество различных примеров можно привести. Давайте возьмем советское время – известный ученый Глеб Каледа, который занимался научными исследованиями в области географии, был православным верующим, в его семье многодетной все были людьми верующими, посещали храм, и где-то в середине 1970-х годов он тайно принимает сан и создается такая семейная церковь.

И уже в постсоветское время, когда Церковь стала более открытой, создается множество площадок, на которых молодые люди могут найти свою пару: от самого элементарного, когда начинают ходить в воскресную школу и знакомиться, становятся прихожанами одного и того же храма, когда несут послушание какое-то в храме, поют на клиросе, мальчики могут еще и алтарничать, то это создает довольно крепкие и по-настоящему православные семьи.

– Вместе с тем народная мудрость гласит, что сердцу не прикажешь, поэтому иной раз любовь вспыхивает между людьми, которые не разделяют единой веры. Где здесь приоритеты и с кем в случае чего советоваться?

– Мы, православные, в любом случае любой совет держим с духовным отцом, то есть с тем священником, кому доверяем и от кого ожидаем услышать то, что будет для нас «путеводной звездой» на ближайшее время.

В жизни, действительно, случается всякое. С одной стороны и сердцу не прикажешь, а с другой стороны – Господь иногда нас поставляет в такие условия, что мы сами за себя порой не отвечаем, особенно в таких случаях, когда человек, действительно приобретая любовь, теряет голову. Поэтому, конечно, Православная Церковь не против браков, которые являются неравными в религиозном отношении, но категорически против, если это какое-то насилие над личностью.

То есть, скажем, если молодой человек встретил православную девушку, сам являясь какой-то иной веры, то часто мы слышим такое, что она обязательно должна сменить свои религиозные воззрения. Или, например, возникают трудности в решении вопроса с новорожденными детьми – они обязательно веры матери должны быть или веры отца? Здесь, конечно, конфликтные вопросы нужно решить, я думаю, заранее.

В Православной Церкви нет какого-то чина вступления в брак с инославным, но девушка или молодой человек может получить благословение своего духовника, и этого будет достаточно для того, чтобы считать союз благословленным.

– А Вы считаете вообще возможным мирное сосуществование при наличии любви?

– Я даже думаю и больше – если есть просто уважение другу к другу, к принципам жизни и к вере человека, этого достаточно для того, чтобы была крепкая семья, которая может взрастить в своих детях уважительное отношение к тем, кто находится вокруг, потому что именно в этой семье они будут воспитываться на основе двух совершенно различных культур и, как это принято в любой семье, будут общаться с бабушкой и дедушкой и с той и с другой стороны.

Если такая гармония есть, я понимаю, что это очень сложно, но если такая гармония есть, то дети эти будут прекрасно воспитаны.

Февраль 2015 г.

«В ПЕНЗЕ У ЗДОРОВОЙ ХРИСТИАНСКОЙ СЕМЬИ ПОЯВИТСЯ СВОЯ ТЕРРИТОРИЯ»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим стал гостем прямого эфира информационно-просветительской радиопрограммы Пензенской митрополии «Мир Православия». Перед началом Великого поста автор и ведущий передачи Евгений Белохвостиков побеседовал с владыкой о духовной жизни и обсудил важнейшие события из жизни Православной Церкви.

– Владыка, поскольку мы встречаемся с Вами перед Великим постом, перед Прощеным воскресеньем, конечно же, об этом нельзя не сказать в первую очередь. Понятно, что пост – это подготовка к Пасхе, но и посту предшествует несколько подготовительных недель – о мытаре и фарисее, о Страшном суде, когда мы готовимся к самому посту. Зачем они даны и какими мы должны войти в пост?

– Да, действительно, задолго до начала поста, за несколько недель, мы слышим в церкви в воскресные дни особые чтения – это повествования о мытаре и фарисее, о блудном сыне, о Страшном суде, а последнее воскресенье перед постом посвящено воспоминанию изгнания Адама из рая. Кроме того, что читаются такие богослужебные тексты, есть еще и несколько песнопений, которые тоже нас готовят к посту. Первое и, наверное, самое известное – «Покаяния отверзи ми двери» – поется вечером, по сложившейся традиции при потушенном свете во всем храме, и потом к

нему добавляется еще такой псалом 136-й «На реках Вавилонских», который евреи написали в период своего вавилонского плена, когда они сидели у рек Вавилона и оплакивали свою духовную столицу Иерусалим с оставленным храмом, с оставленными святынями и жаждали своего возвращения. Наверное, это одно из самых главных сравнений, которое можно привести именно к посту.

Человек действительно страдает от того, что он больше склонен к греху, нежели к праведности – даже, может быть, не зная всей сути происходящего. Поэтому пост – это, прежде всего, напоминание о покаянии, об изменении самого себя, потому что, в конце концов, цель нашей жизни – прийти к Богу, и Великий пост – одно из самых больших напоминаний о том, что мы должны за этот пост действительно самих себя изменить. Не просто соблюдать его, воздерживаясь от пищи; я очень часто говорю: мы имеем обычай менять одни продукты на другие, отказываемся от мясных и молочных продуктов и в большом количестве растительную пищу употребляем; но в пост самое главное – это внутреннее изменение человека. Важно, чтобы человек понял и осознал – во-первых, то, что его жизнь неправильная, что он слишком много совершает грехов, и второе – мало осознать и понять это, надо найти в себе решимость изменить себя и попробовать за эти сорок дней избавиться от всех своих греховных страстей.

Конечно, невозможно, чтобы человек сразу очистился и стал совершенно иным. Это – очень длительный и кропотливый труд. Поэтому, я думаю, что человеку нужно найти в себе ту страсть, которая явно мешает ему жить, и именно с ней целенаправленно бороться. И если он будет победителем этой внутренней борьбы, то, безусловно, уже другие моменты его жизни, его наклонности, его греховное поведение будут меняться. Нет в человеке такого состояния, которое было бы совершенно отделено от чувств, от разума: всё взаимосвязано, и если он победит одну страсть, то ему будет уже гораздо легче побеждать другую и стремиться к тому, чтобы быть действительно человеком святым.

Ведь на самом деле святость – это не удел избранных, не то, чтобы единицы, какие-то сверхъестественные люди становились святыми. Каждый человек по замыслу Божию предназначен к тому, чтобы быть святым. Прихожан, может быть, порой даже смущает такой возглас в конце Литургии перед Причастием, когда священник поднимает Тело Христово и говорит: «Святая – святым!» Но это естественно, что святыня должна принадлежать только святым, поэтому стремление каждого человека к святости естественно. И

поэтому человек, который вступает на дорогу борьбы, должен всецело себя этому посвятить и достичь этой святости.

Путь этот разный: у кого-то он обычен, как у многих из нас – мы пришли в Церковь, уверовали и занимаемся тем, что Церковь предлагает нам для нашего спасения, то есть постимся, читаем Евангелие, читаем молитвословия, и этого, может быть, для многих достаточно.

Но бывают совершенно иные примеры. Например, примеры тех святых, которые нам известны. Возьмем, наверное, один из самых больших праздников в Великий пост – день памяти Сорока мучеников Севастийских: сорок воинов поставили в холодное озеро, рядом растопили баню и был соблазн – отрекись от Христа и – пожалуйста: тебе предоставят теплые условия. И вот один из воинов, действительно смалодушествовал и побежал в сторону бани, чтобы согреться и не терпеть страданий. А с другой стороны человек, который был, по сути, гонителем, мучителем, видя веру вот этих 39-ти, встал вместо него в это озеро, тем самым исповедуя себя христианином. Это такой яркий пример, когда 39 человек шли к этому мученическому подвигу очень долго, когда-то уверовали, долгое время были христианами, но и человек, который в одно мгновение смог переродиться, не просто себя заставить зайти в эту воду, но понять, что такое христианство, – тоже обрел веру совершенную, и Господь его принимает сразу святым.

– И один из важнейших шагов на этом пути – прощение. Ведь неслучайно Великому посту предшествует Прощеное воскресенье. Потому что, наверное, понятно любому христианину, что если ты не простишь всех, то пост будет, собственно, и не в пользу тебе. Но ведь можно понимать, что надо простить, и при этом всё равно где-то в глубине души не получается. Что делать?

– Здесь вопрос очень простой, как мне кажется. Мы настолько несовершенны в своих поступках и характере, что, в принципе, сказать «прости» очень легко, а действительно прощение получить, почувствовать, что ты прощен, очень сложно. Потому что даже в семейных отношениях ты чувствуешь этот осадок, который у человека остается. С одной стороны, вроде бы попросили прощения, а примирения как такового не произошло. Но самое главное – ты должен осознать и понять, что должен попросить прощения. Почему мы не прощаем? Скорее всего, это наша гордость. Мы считаем себя правыми во что бы то ни стало. Поэтому главное – хотя бы внешне это сделать, внешне попросить прощения и начать именно с этого, а потом уже

работать над собой, чтобы и внутреннее понимание пришло, и человек нашел в себе силы простить искренне.

– Владыка, еще хотелось бы поговорить и о некоторых особо важных событиях из жизни Пензы православной и из жизни Православной Церкви в целом за последнее время. В январе в Москве прошли Международные Рождественские чтения, на которых Вы возглавляли пензенскую делегацию, и мне бы хотелось вспомнить, прежде всего, речь Святейшего Патриарха, который обратился к участникам Чтений, сказав о том, что большинство из них – это миряне, и в наше время в Церкви вообще возрастает роль мирян. Скажите, так ли это, как это проявляется и как на епархиальном уровне это должно и может выглядеть?

– Да, действительно, сейчас, в отличие от того времени и состояния, в котором Церковь была в течение семидесяти лет, всё изменилось, потому что, конечно, в советское время самую главную роль в Церкви играл священник. Да, это и сейчас остается, и так и должно быть – это евангельский образ пастыря, который знает своих овец, и они знают его и идут за ним. Но сейчас на самом деле складываются такие обстоятельства: при массовости открытия храмов у нас не всегда хватает духовенства. Конечно, роль мирян в приходах от этого очень возрастает.

– В отдаленных сельских приходах есть и такие случаи, когда просто миряне приходят в храм и в отсутствие священника читают псалтырь...

– Да, с 90-х годов инициаторами возрождения церковной жизни были именно миряне, которые, будучи воодушевлены тем, что в стране открываются храмы, приходили, просили благословения на открытие храмов и зачастую без священнослужителя они творили чудеса. Совершенно простые люди зажигались желанием построить храм, и, не имея средств, строили прекрасные храмы, действительно на высоте устраивали приходскую жизнь и ждали времени, когда будет священник, который возглавлял затем духовную жизнь.

Я хочу сказать, что это – мнение Святейшего Патриарха, который считает, что актив церковный должен быть всегда. В каждом приходе должна быть группа людей, которая должна помогать приходу и отстаивать его интересы. Когда это группа прихожан – это голос народа, а не просто священника, то, безусловно, зачастую миряне приносят очень много пользы для становления церковной общины. А сейчас, когда Церковь занимается социальным служением, миссионерским, просветитель-

ским, миряне заняли роль помощников настоятелей по той или иной сфере деятельности и в каких-то моментах заменяют священника. Они уже – сотрудники храмов.

Поэтому в этом смысле роль мирян, действительно, сейчас заметно возросла. И это не может не радовать, потому что это – какое-то взросление нашей Церкви, начиная от богослужений, когда священник совершает Таинство: он же не сам это делает, это – общая молитва всех находящихся в храме. Как Господь говорит: «Где двое или трое собраны во Имя Мое – там и Я среди них». Поэтому в этом смысле миряне играют точно такую же роль, такого царского священства, которое заложено в самом бытии христианина.

Конечно, советское время исказило во многом саму приходскую жизнь, и этого не доставало, но всё-таки такие активы были, и многие люди, не боясь того, что за это можно попасть в тюрьму, ехали в правительство, отстаивали интересы, возвращали храмы, как это было особенно в послевоенное время. В этом смысле роль мирян, слава Богу, сейчас поднимается на должный уровень.

– Владыка, недавно Вы заявили, что теперь почитание отца Николая Болоховского будет общепархиальным праздником. Но ведь он еще не канонизирован. Как это будет и почему?

– Отец Николай еще не канонизирован, но это не мешает нам совершать богослужения, пока заупокойные, в день его памяти, потому что любовью канонизации предшествует обычное почитание. Вспомним Иоанна Оленевского – с самого момента его кончины день его памяти уже был общепархиальным торжеством. Я бы даже сказал не совсем строго каноничную вещь: канонизируют-то не люди, какие бы они саны ни носили и должности ни занимали. Признание Церкви – это констатация того факта, что Господь его прославил.

А отец Николай, как мне кажется, к сожалению, забытое имя великого подвижника, к которому шли не меньше, чем к Иоанну Оленевскому. Его почитал Иоанн Кронштадтский, имя его внесено в труды Евгения Поселянина. Это был своего рода светильник для всей Пензенской земли, и Поселянин даже сравнивает его с отцом Иоанном Кронштадтским.

В этом смысле, конечно, мы должны почитать память тех подвижников благочестия, которые прославили Имя Божие на нашей Пензенской земле. А сама церковная канонизация начинается с почитания святого.

Старое поколение, которое еще помнило изустное предание о жизни

отца Николая, уже ушло в мир иной, и пришли новые христиане, которые, к сожалению, немного знают о той церковной истории, которая была не так давно. А эти имена мы обязаны знать.

Особенно важно помнить пример священника Николая Болоховского для самих священнослужителей. Потому что образец служения отца Николая – это действительно яркий пример того, как человек самоотверженно трудится на благо Церкви и своей церковной общины.

Ведь если мы вспомним его жизнь, то это был обычный человек, окончивший семинарию, направленный на священническое служение в далеко не благополучный приход, совершенно забытый, брошенный всеми, в село Стяжкино. И ведь неслучайно, я думаю, что оно сейчас полностью и вымерло. Это некий показатель. И остался только тот храм, в котором служил отец Николай. Но что он сделал из этого Стяжкино в конце XIX – начале XX столетия! Оно стало центром паломничества из Пензы, Мордовии, Тамбова, его искренняя молитва и добрые советы снискали уважение среди людей. Ну, а потом давайте задумаемся даже над простым вопросом – священник, женатый, имеющий детей, вдруг создает мужской монастырь... Для чего, казалось бы? Он не постригается в монахи, не возглавляет этот монастырь, а это простой показатель того, что человек живет церковной жизнью и видит потребности в этой церковной жизни. Если он увидел вот эту общину людей, которая могла перерасти в монастырь, он и создал его из своих духовных чад.

Жизнь отца Николая – очень яркий пример, это наша святая обязанность – не просто помнить это имя, но сделать его епархиальным торжеством, чтобы люди из Пензы и других городов приезжали и знали отца Николая.

До сих пор у его могилы происходит немало чудес, приезжают люди, молятся у нее и его предстательством Господь им помогает. Это тоже немало важно, потому что это не просто вот архиерей захотел возобновить почитание, это та история, которая после смерти отца Николая продолжает быть, и самое главное, что это приносит пользу людям.

– Владыка, а еще какие-то имена Вы могли бы назвать? Кого из пензенских подвижников так почитают? Мне вспоминается, в первую очередь, блаженный Иоанн Кочетовский...

– Да. Я тоже на это обратил внимание, что его имя, к сожалению, забыто. По старцу Иоанну Кочетовскому владыка Вениамин, мой предшественник, даже подавал документы на его канонизацию, но не было убедительно-

сти в том, что нужно его прославить как святого, хотя на самом деле это – великий подвижник благочестия, связанный с отцом Иоанном Оленевским. Мы будем стараться в дни его памяти совершать Божественную литургию в Кочетовке, слава Богу, сейчас рядом с могилой старца возрождается храм.

Есть ряд других людей, которые тоже забыты. Привел бы, в первую очередь, епископа Амвросия (Орнатского). Замечательный архиерей, который не так долго был на Пензенской земле, около шести лет, но закончил свою жизнь, как Феофан Затворник. После отъезда из Пензы, когда его отправили на покой, по просьбе самого владыки он избрал для своего пребывания Кирилло-Белозерский монастырь. И там в течение нескольких лет жил в затворе, занимался богословскими трудами. Он – автор перевода «Истории церковной иерархии», но, самое главное, в монастыре он всегда почитался как подвижник благочестия.

Похоронен епископ Амвросий в Успенском соборе монастыря, я беседовал с владыкой Игнатием Вологодским, и думаю, что после Пасхи мы соберем большую паломническую группу и поедем в Кирилло-Белозерский монастырь для того, чтобы почтить своего архипастыря, который действительно свято закончил жизнь.

Кроме того, хотелось бы вспомнить имя епископа Ираклия (Попова), который был расстрелян в 1938 году, он является последним епископом Пензенским периода жестоких гонений. Владыка Иракий был пастырем высокой духовной жизни и, самое главное, он мученически скончался здесь, в Пензенской области, поэтому имя его тоже мы должны помнить, знать и, безусловно, молиться, чтобы Господь его прославил в лике святых Новомучеников и исповедников нашей Церкви.

Можно еще несколько назвать имен: старца Андрея (Грузинцева) из Сазанской пустыни можно вспомнить, а в Кузнецке почитается блаженный Иоанн (Афанасьев), который долгое время подвизался с афонскими монахами и для Кузнецка был тоже светильником в 1960-е годы, который поражал своей прозорливостью и рассудительностью. Таких людей много и я считаю, что мой долг как архипастыря, чтобы память об этих людях была жива в народном сознании.

Поэтому такие епархиальные торжества мы будем совершать чаще. В свое время владыка Серафим очень сильно потрудился над тем, чтобы возродить почитание Казанской-Пензенской иконы Божией Матери, о которой до его прихода в епархию все тоже позабыли, что отдельная какая-то память ей творится.

Сейчас, конечно, в связи с канонизацией мы почитаем и святителя Иннокентия, и священноисповедника Иоанна, и Новомучеников Пензенских, но это уже такая обязанность – сама канонизация нас обязывает их почитать. Но, я думаю, мы обязаны почитать и тех подвижников благочестия, которые еще не канонизированы.

– Владыка, в продолжение этого разговора хотел бы вспомнить о том, что в этом году исполнятся 15 лет со дня канонизации Собора Новомучеников и исповедников Церкви Русской, и как раз на Рождественских чтениях мы говорили с игуменом Дамаскиным (Орловским), который много потрудился, чтобы эта канонизация 15 лет назад состоялась. Он говорил о том, что мы должны учиться молиться Новомученикам. О том, что формально прославлен Собор, но такой славы, какой на самом деле он заслуживает, у этих подвижников еще нет. Как Вы думаете, как с этим у нас в Пензе обстоит дело и что вообще нужно делать?

– Это, конечно, вопрос сложный. Нельзя заставить всех и нельзя написать распоряжение о почитании Новомучеников, хотя, на самом деле, и распоряжение такое есть. В целях того, чтобы сохранить память о Новомучениках и возобновить их почитание, мы обобщили весь материал, который есть по подвижникам, относящимся каким-либо образом к Пензенской области.

Например, есть такой священномученик архиепископ Могилевский Павлин (Крошечкин), который является уроженцем Мокшанского уезда, поэтому я благословил настоятеля храма Мокшана, чтобы он написал обязательно икону священномученика Павлина и чтобы в храме постоянно был какой-то приходской листок, по которому бы любой пришедший человек мог ознакомиться с жизнеописанием священномученика Павлина, ну, и, безусловно, в день его памяти я буду стараться сам совершать богослужения там, соборно, со всем духовенством Мокшанского района, чтобы помнили, что у них есть такой замечательный подвижник благочестия – священномученик Павлин. Да, он фактически сразу уехал из Мокшана, воспитывался в Москве, но родился под Мокшаном.

То же самое в Кондоле. У нас есть такой священномученик Петр Покровский. Он – уроженец этого села. Служил всю жизнь в Саратовской области и прославлен там. То же самое – важно написание иконы, чтобы она была в храме и, конечно, его жизнеописание, чтобы народ его знал. И такие распоряжения разосланы во все храмы, которые каким-либо образом относятся к жизни того или иного Новомученика.

Например, наша Пензенская духовная семинария имеет четырех выпускников-Новомучеников и, кроме того, еще, к сожалению, не со всем преподавательским составом мы ознакомлены. Но пока выявлены четыре мученика, пишутся их иконы, в дни их памяти будут совершаться всенощные бдения, и студенты семинарии должны за этими богослужениями молиться своим предшественникам, которые теперь являются небесными покровителями этого учебного заведения.

– Владыка, возвращаясь так или иначе к Рождественским чтениям. Вы были руководителем одной из секций, посвященной семейным ценностям. Я, честно говоря, сам до сих пор нахожусь под впечатлением от выступлений протоиерея Димитрия Смирнова, благо он и в Пензу к нам приезжал, и в Москве мы с ним общались. Какое Вы из этого выявили для себя направление? Что захотелось внедрить в Пензе?

– Я вообще очень долго думал над тем, как правильно работать с нашей молодежью. Для Церкви это – самое сложное, как и для всех. Давайте честно говорить – с грудного возраста родители приносят ребенка в храм причащаться, потом за ручку его в детстве и в отрочестве водят, и вот наступает переломный момент, 13-18 лет, и ребенок из храма пропадает. У него другие интересы появились, может быть, неправильно родители водили, если для ребенка это была такая же повинность, как пойти в школу, как делать уроки вечером, и всё ему это, в конце концов, надоедает.

Как его сохранить в Церкви? Как его привлечь? В голову мне пришла такая мысль – всё начинается с семьи. Это – тот институт, на котором государство стоит, благодаря которому нация нормально может развиваться. Как бы хорошо мы в воскресных школах ни готовили ребят, если им родителями это не будет закладываться, это всё равно малопродуктивно.

Поэтому я духовенству посоветовал подумать над этой темой. Создавали же мы воскресные школы для детей? Давайте теперь создавать какие-то клубы для семей. Чтобы наши прихожане не были просто люди – Иван, Петр, а это действительно была бы семья, где в церковь ходит мать, отец, дети. Это – естественный процесс, но сейчас ввиду того, что и семей-то у нас нет, каждый сам по себе.

Не могу сказать, что случайно – случайного ничего не бывает – отец Димитрий Смирнов присылает мне письмо: владыка, не хотите ли возглавить одну из секций, посвященную семейным проблемам. И я понял, что эта тема – моя.

Сейчас мы ведем переговоры с «Российскими железными дорогами». Я хотел бы на это обратить внимание наших радиослушателей – у нас есть в Пензе храм, который еще до сих пор не передан Православной Церкви: может быть, для кого-то это будет удивлением, что это ДК имени Дзержинского. Относится он к «РЖД», и хотя они выделили нам там комнату для совершения богослужений, но вот совместно с благотворительным фондом «Покров», с Анной Юрьевной Кузнецовой мы решили создать там такой семейный дом, в котором будет масса различных направлений, в том числе, те, с которыми «Покров» уже работает – это кризисный центр для матерей и детей.

Скажем, мама, которая идет на аборт. Одна из причин – она не знает, как будет воспитывать своего ребенка, потому что у нее нет ни жилья, ни работы, ни средств, чтобы его кормить. Поэтому в качестве альтернативы, чтобы она не убивала своего сына или дочку, мы ей предлагаем несколько месяцев пожить в нашем кризисном центре, где предоставляется комната, все удобства, чтобы маме комфортно было жить со своим ребенком.

Кроме того, это и работа с тем, чтобы наладить отношения в семье, и отдых совместный, потому что много православных людей в мирском обществе чувствуют себя серыми мышками, и вот для того, чтобы создать некий клуб по интересам, мы это и будем делать.

Слава Богу, что я нашел поддержку со стороны самих «Российских железных дорог», недавно приезжал заместитель руководителя, который пошел нам навстречу, и сейчас ведется работа над тем, сколько нам нужно помещений. Наверное, через месяц, к Пасхе, приедет представитель фонда Андрея Первозванного, который и возглавляет Владимир Якунин – президент ОАО «РЖД», где его супруга тоже активно занимается помощью семье и детству.

Создание этого дома (я еще не знаю, как он будет называться) очень важно. Слава Богу, что это будет в России один из первых подобных домов. Именно на этой секции Рождественских чтений мы делились своим опытом, впечатлениями, у многих есть такие задумки – в Санкт-Петербурге, в Краснодаре, они ищут возможность построить этот дом, спонсоров. Если мы через месяц сможем создать такой центр, это будет важным: с одной стороны, и здание храма направим на те цели, для которых он предназначен, ну, и, собственно говоря, мы находим какой-то компромисс, потому что, действительно, этот ДК – и учреждение культуры тоже. Хотя, знаете, все уже, наверное, давно привыкли, что там не учреждение культуры, а торговый центр, если

говорить уж честно. Но при всём том, безусловно, есть ряд кружков, где дети занимаются, ведь сейчас начинается время, когда мы любим прикрываться красивым словом «кризис». На чем больше всего экономят? Естественно, на культуре. Поэтому не хотелось бы в это тяжелое время людей обременить еще этими моментами.

Я надеюсь, что вот эта совместная наша работа и этот проект, который пока еще только на бумаге, будет всё-таки воплощен в жизнь, и это будет такая территория для здоровой христианской семьи или, по крайней мере, территория, на которой воспитывают здоровую христианскую семью.

– А восстанавливать Богоявленский храм, каким он был – пятикупольным, с колокольней – пока не планируется?

– Пока «РЖД» не имеет желания нам передать здание полностью. Но если это произойдет, Богоявленский храм будет восстановлен. В каких руинах нам передавали Покровский собор, женский монастырь – всё восстановили. Народ любит храмы. Так что в будущем, с Божией помощью, и этот дворец культуры может возродиться как храм.

Февраль 2015 г.

«КОНСУЛЬТАНТЫ В ХРАМАХ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОЛЖНЫ ПРИВЕСТИ ЛЮДЕЙ К СВЯЩЕННИКУ»

С недавних пор в пензенских храмах стали появляться люди, которых можно назвать консультантами или помощниками. Их задача – помочь тем, кто приходит в церковь, не всё зная о православной вере, но вместе с тем испытывая непреодолимую потребность прийти. Об этом в программе «Ради истины» на телеканале «Экспресс» в беседе с Дмитрием Инюшкиным рассказал митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим.

– Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Насколько я знаю, именно Вы были в свое время инициатором того, чтобы такие консультанты появились. Откуда вообще взялась сама мысль?

– Это идея не новая. В столичных храмах уже давно действуют такие консультационные службы. А мысль сама появилась оттого, что чаще всего люди, приходящие в храм, жалуются на наших сотрудников: как им кажется, они себя не всегда корректно и грамотно ведут. Хотя те бабушки, которые находятся у подсвечников, сотрудниками храмов не являются, они являются такими же прихожанами. Но сложился некий церковный минус: не всякий человек, пришедший в храм, сразу обращается к священнику; ему легче на своем уровне решить какие-то проблемы, нежели обратиться к священ-

нику. Поэтому он обращается к человеку, который является распространителем церковной литературы в лавке, он подходит к женщинам, которые находятся в храме. Ну, а женщины эти, может быть, сами только вчера пришли в храм, однако чаще всего бывает так, что они не могут честно сказать, что не знают того или иного, и дают какие-то очень странные консультации. А человек в это сразу и безоглядно верит, и получается порой очень комичная ситуация. Самое главное – это отталкивает человека от Церкви.

Поэтому такие службы консультирования будут создаваться в каждом большом храме города Пензы для того, чтобы человек, который только пришел в храм, получил грамотную консультацию, а самое главное, чтобы этот консультант привел его к священнику. Потому что всё-таки, насколько бы грамотен не был человек, насколько бы он обходителен не был, для приходящего в храм важно услышать ответы на свои вопросы из уст священнослужителя.

– Я так понимаю, что роль консультанта – это помочь сделать первый шаг или второй. А о чем именно идет речь, какого рода вопросы возникают у таких людей, которые пришли и растерялись?

– Есть, конечно, люди, которые осознанно приходят в храм, которые себя готовят к этому. Сейчас это не сложно, не нужно приобретать никакой литературы: достаточно нажать несколько клавиш – и получишь в Интернете все сведения по тому, как себя вести в храме, как и что сделать, где стоять, с кем и как беседовать – массу ответов.

Но есть и большое количество людей, которые не готовят себя к тому, чтобы пойти в церковь. Они, может быть, просто гуляли по улице, увидели храм и решили зайти. Может быть, из-за интереса, из-за какого-то вопроса или желания. Именно для таких людей и существуют эти консультанты, которые на самом деле отвечают на самые простые вопросы. Если люди пришли для того, чтобы поставить свечу, консультант сможет грамотно рассказать: к какой иконе свечку поставить, для чего, как это делается. Если люди пришли помолиться о чем-то, то он сможет дать какие-то краткие молитвы, которые человек прочитает в храме. В конце концов, нередко у нас поступают даже жалобы и на священнослужителей: люди, придя в храм, думают, что там сидит священнослужитель и ждет, когда к нему зайдут. Конечно, на самом деле так и должно быть, но ведь, с другой стороны, у нас в храме очень много богослужебных часов, когда совершаются общественные службы и священник занят совершением богослужения. Вот в таком случае, когда человек приходит и не знает, куда он попал, не понимает песнопений и чтений, кото-

рые совершаются на церковнославянском языке в наших храмах – в этот момент консультант может человека остановить, помочь, рассказать или назначить то время, когда он сможет прийти в храм и увидеть всё, что он желает.

– То есть консультант должен быть на месте неотрывно?

– По возможности, да.

– Я так понимаю, Вы предполагаете, что это не обязательно должен быть священник?

– Понимаете, как раз создание этой службы консультантов – некий вариант или возможность заменить священника. Потому что священнослужителей не очень много, и порой у нас в храме невозможно, чтобы один священник возглавлял службу, другой исповедовал, а третий еще консультировал кого-то. Поэтому мы опираемся, прежде всего, на грамотную молодежь и людей среднего возраста, которые уже воцерковлены. Я сам, когда всё это вводил, немного сомневался. Потому что когда я сам прихожу в магазин и мне говорят: «Чем Вам помочь?» – меня не всегда это радует. Поэтому я тоже боюсь такого эффекта, который может вызвать консультационная служба. Поэтому тех людей, которых мы ставим на те места и должности, мы прежде всего стараемся настроить на то, чтобы они не навредили.

– Завершая наш разговор, задам такой вопрос: понятно, что хорошо, когда в церкви есть консультант, который поможет в случае каких-то вопросов. Но человек, который сам идет в церковь, тоже хорошему должен как-то подготовиться?

– Конечно, если он осознанно идет в храм. Если он идет не просто посмотреть на красивые иконы, на красивое убранство, а для того, чтобы конкретно получить ответы на вопросы. А вопрос всех тех, кто приходит в храм, – это вопрос их личного спасения. Конечно, он должен к этому подготовиться сам. И в этом смысле, ему не нужен будет какой-то консультант, кроме самого священника. Всё-таки, какими бы мы хорошими мерами мы не заменяли священника хорошими людьми, он должен быть пастырем, по Евангельской притче, голосу которого следуют.

Март 2015 г.

«ДУХОВНОЕ И ВНЕШНЕЕ В ЖИЗНИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОПОРЦИОНАЛЬНО РАВНЫМ, И ЭТО ПРИНОСИТ ГАРМОНИЮ»

У православных христиан наступила Страстная неделя, время которой больше всего подходит для размышлений над смыслом жизни, для признания собственных ошибок и для покаяния.

О том, как провести эту неделю с максимальной духовной пользой для себя, митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим рассказал в интервью ведущей программы «Ради Истины» на телеканале «Экспресс» Анне Ширчковой.

– Владыка, у всех христиан, которые держали пост, совсем скоро наступит огромная радость, причем радость, так сказать, заслуженная. Они себя ограничивали в пище. Они старались вести себя достойно, признавали свои ошибки. А как быть тем, кто не мог весь пост, по причинам объективным либо субъективным, но не смог вести себя согласно канонам? Могут они как-то наверстать свои огрехи в эту Великую неделю?

– Безусловно, могут. Здесь на ум сразу приходит послание святителя Иоанна Златоуста, которое мы читаем ежегодно в первый день Пасхи. Именно на Пасху оно заслуживает чтения, потому что это высокий, поэтический

язык, послание наполнено глубокой верой и отражает весь смысл празднуемого события. И вот в этом послании свт. Иоанн Златоуст говорит: «Приидите все и насладитесь пиром веры, постящиеся и не постящиеся, начинавшие поститься с первой седмицы или с самой последней. Все насладитесь радостями этого пира!»

Приводя в пример эти слова, можно прекрасно всех настроить: что бы в нашей жизни ни случилось – нарушили пост, не смогли его совершать, потому что болели, или были причины иного рода, семейные причины – безусловно, Страстная седмица может легко все исправить. Можно эти дни попоститься. Самое главное, чтобы этот пост не был в том, что мы воздерживаемся от чего-либо; самое главное, чтобы мы прочувствовали все эти дни, из которых каждый говорит о той Евангельской истории, которая предшествовала Светлому Христову Воскресению. Это и Распятие на Кресте, снятие с Креста, положение во гроб и, наконец, те жены-мироносицы, которые приходят ко гробу и вдруг находят его пустым. И неслучайно Страстная седмица – это отдельный пост от Великого поста. Фактически Великий пост заканчивается Вербным воскресением, а уже Страстная седмица – это особые шесть дней, которые готовят нас к Пасхе.

Поэтому, если вдруг Вы не постились, никто не запрещает нам приступить вновь к этому посту. Как у нас часто бывает, к сожалению, люди думают, если нарушили пост, всё, он может быть на этом закончен, потому что вдруг вот мы что-то испортили. Ничего не пропало. И если даже Вы попустились два или три дня – это уже замечательно. Уже мы хоть немножко потрудились ради этого праздника. Ведь Вы правильно сказали: особенно те, которые постились, они заслуженно встречают этот праздник. Поэтому, если и два-три дня мы смогли вынести из этого поста – это уже замечательно само по себе.

– С этой неделей связано много народных верований, чисто бытовых, не зря дни этой недели называются чистыми. Но речь ведь идет не только о наведении чистоты в жилище?

– Сами названия идут чисто от народных обычаев, потому что так принято было, и мы все с вами вспоминаем, как наши мамы к Пасхе начинали генеральную уборку своего дома, красили, чистили, стирали, гладили, всё заново вешали. И, конечно, именно отсюда и идут названия, потому что чисто церковные названия – совершенно другие. Мы каждый день недели называем либо Страстным, либо Великим днем, потому что этот день стал судьбоносным для всего мира, и особо, конечно, являются судьбоносным для тех, кто избрал своей верой христианство. И в церковных понятиях это немнож-

ко другие дни. Я бы не сказал, что они особо разнятся от того, как народ привык их называть.

Например, начинают готовить пасху и красить яйца в субботу, которая называется красильной, потому что такая уж традиция – красить яйца и идти их освящать перед Пасхой, для того, чтобы потом разговеться в сам праздник. И неслучайно эта неделя называется чистой, потому что люди и сами себя, и жилище свое готовят к празднику. И эти внешние обстоятельства, которые в жизни происходят, они всё равно показатель того, что человек действительно, хотя бы внешне, в себе что-то хочет изменить. Он хочет подготовиться к празднику, он хочет этот праздник встретить именно достойно. Не как нерадивый человек, который вдруг вспомнил, что сегодня – Воскресение Христово, а как тот человек, который за несколько дней готовится к этому.

Духовное и внешнее должно быть в жизни каждого человека пропорционально равным, и это приносит гармонию. Но не всегда так бывает: иногда бывает, что у человека, более косного к духовному, внешнее очень важно, и это не показатель того, что человек по своему развитию какой-то более низкий или несовершенный; просто он есть сам по себе такой, и мы должны уже и его стремление и желание точно так же уважать, как, впрочем, и людей высоко духовных, которые, может быть, меньше всего заботятся о чистоте внешней, а заботятся о чистоте своего ума и чистоте своей души.

– Пасхальный кулич – обязательный символ праздника. Владыка, очень многие пензенцы помнят, что раньше на прилавках практически всех торговых центров продавались куличи и яйца с пометкой «освященный продукт». И с точки зрения потребителя это было очень удобно: пошел, всё купил – и вроде как и праздник встретил, и к духовной пище приобщился. Потом вышел запрет. Сейчас куличи продавать можно, но святить их непременно нужно идти в церковь. Это попытка привлечь ленивых христиан в храм?

– В том числе. Потому что это наш благочестивый обычай, в котором даже в советское время люди, порой под страхом того, что будут уволены или претерпят за это какие-то наказания, всё равно либо сами пекли, либо покупали в магазине кулич и шли всё равно в храм его освящать. Но это – не единственный момент, который преследовался в запрещении освящения. Потому что всякая освященная вещь не должна носить характер массовости.

Мы, к сожалению, привыкли к удобствам жизни, и нам так прекрасно и замечательно: пришли, получили, и всё вроде бы освященное. Но ведь освящает не только Бог, священник, но и сам человек! Ты сам должен с этим кули-

чиком прийти, помолиться, ты должен поучаствовать молитвенно в его освящении, и тогда для тебя это – святыня! А если ты просто приходишь в какой-то пункт бытового обслуживания, где тебе всё по полочкам разложили и за новую сумму денег все сделали – это больше похоже на магию, нежели на христианство.

Есть и третий аспект: это – забота о святыне. Священник может прийти и на хлебозавод, может прийти и в супермаркет, освятить, но как будут поступать с этой святыней? Все ли эти освященные вещи будут продавать именно тем, кто этого желает? Ведь в супермаркеты ходят не только христиане, ходят и люди другой веры. Может быть, им тоже нравится этот продукт. А как они будут поступать с ним? Как с освященной вещью? Ведь как бы мы ни относились с радушием друг к другу, у каждого свои святыни, у каждого свои те чувства, которые и оскорблению подвержены, и унижению; поэтому, в таком смысле, святыня должна быть для христианина действительно святой. И как у нас, русских, всегда было принято – все святыни находились в красном углу, там, где икона; под эти иконы ставили кулич, освященные яйца, после того, как пришли из храма. И с благоговением к этому относились. Кулич – это некий символ Пасхи, и его прежде всего вкушают, а потом уже и вся трапеза идет.

– Владыка, в завершение программы дайте свое архипастырское напутствие телезрителям, чтобы им было легче провести эту неделю и достойно встретить светлый праздник Пасхи.

– Уважаемые друзья! Мы с вами вступаем в заключительную стадию Великого поста, в Страстную седмицу. Это дни, которые являются очень важными, и мне хотелось бы, чтобы вы их провели с пользой для своей души. Обязательно побывайте в храме: выберите время, чтобы послушать песнопения и Евангельские чтения, которые повествуют о последних днях жизни Господа Нашего Иисуса Христа. Напитайтесь этой духовной пищей, и тогда радость праздника придет в сердце каждого из вас!

Апрель 2015 г.

«ГЛАВНОЕ – МОЛИТЬСЯ ИСКРЕННЕ!»

6 апреля, сразу после Вербного воскресенья, у православных началась Страстная неделя. Она посвящена страданиям Иисуса Христа. Каждый день этой седмицы называется Великим и наполнен особым смыслом. А 12 апреля весь православный мир будет отмечать Пасху и приветствовать друг друга словами «Христос Воскресе!» – «Воистину воскрес!».
В преддверии великого праздника Пасхи в редакции газеты «Молодой ленинец» прошла прямая линия с митрополитом Пензенским и Нижнеломовским Серафимом.

* * *

– Владыка Серафим, благословите!

– Бог Вас благословит!

– Вас беспокоит раба Божия Любовь. У меня просьба: помолитесь обо мне, чтобы я нашла хорошую работу. На нынешней я сильно устаю, смена длится по 12 часов, даже в церковь не могу сходить в выходные. Я давно молюсь о новой работе. Недавно мне открылось, что за меня должен помолиться монах в чине. И вот читаю в «Молодом ленинце», что у вас прямая линия...

– Хорошо, по мере сил буду молиться за вас.

– Как к Вам попасть на личный прием?

– После Радоницы, 21 апреля, я буду принимать по понедельникам и вторникам с 10.00 и до последнего посетителя по адресу: г. Пенза, ул. Советская, дом 1.

* * *

– Подскажите, пожалуйста, что нужно сначала делать в Великий пост – причащаться или собороваться?

– Можно сначала пособороваться, а потом, после исповеди, и причаститься.

* * *

– Я не смогла соблюдать этот пост из-за операции. Но старалась, как могла, ограничивать себя в пище – исключила мясо, ела только молочные продукты. Переживаю, что в последнюю, самую строгую неделю поста я не смогу следовать всем правилам. Что мне делать?

– Вам обязательно нужно соблюдать тот режим, который Вам предписан врачом. Вы неправильно говорите, что не соблюдали пост. Отказ от мяса, в вашем случае, тоже можно считать постом.

Нисколько не смущайтесь – если здоровье не позволяет – Вы можете не поститься.

– А на последней неделе можно сходить в церковь и причаститься?

– Конечно! И с вас никто не потребует соблюдения поста перед Причастием. Больному человеку нужна лишь та диета, которую предписывают врачи.

* * *

– В прошлом году в Пензе работал православный лагерь для детей. Возобновит ли он работу в этом году?

– Мы ведем переговоры с администрацией города Пензы об открытии летом православного детского лагеря. Отдохнуть в нем смогут все желающие. Предварительная договоренность достигнута. Но какая это будет смена и при каком действующем городском лагере, станет известно позже.

Часть расходов возьмет на себя город, часть – Пензенская епархия. В прошлом году, например, путевки были абсолютно бесплатными. Постараемся, чтобы и на этот раз отдых ребенка в православном лагере не был грузкой для семейного бюджета.

* * *

– Недавно была в Покровском храме и обратила внимание, что возле некоторых икон вешают крестики и кольца. Что это за обычай?

– Как правило, эти вещи люди приносят к иконам, перед которыми молились, в знак благодарности за помощь в тех или иных делах.

– Но ведь не сразу же случается то, о чем человек просит у святого? Может и год пройти, и два...

– Бывает, то, что мы просим, и вовсе не совершается. Поймите, если просимое не сходится с промыслом Божиим, то оно не сбудется. Даже болезни даются человеку, чтобы остановить какие-то его прегрешения.

* * *

– Мне снится умерший родственник, который просит еды. К чему это?

– Если покойный приходит во сне, это, прежде всего, просьба о молитве. Еда во сне может символизировать желание духовной пищи. Но вообще не следует придавать большое значение снам.

* * *

– Кто устанавливает цены на церковные услуги и утварь?

– Настоятели храмов.

* * *

– Нужно ли иметь в квартире икону с ликами святых, носящих такие же имена, что и у домочадцев?

– Конечно! Для каждого из нас это будет самый близкий святой. Нужно обязательно иметь хотя бы небольшую иконку святого, имя которого Вы носите.

* * *

– 40-й день после смерти моей родственницы приходится на Страстную неделю. Когда лучше ее поминать?

– На Радоницу, 21 апреля. Ни на Страстной неделе, ни тем более на Пасху усопшие не поминаются.

* * *

– У меня бытовой вопрос. Обычно к Пасхе принято убираться в Чистый четверг, но я работаю до 20.00, поэтому физически не смогу в этот день привести квартиру в порядок. Можно ли заняться уборкой в Великую субботу?

– Можно. Главное – не во время вечерней службы, а также не в воскресенье, когда будет праздник Пасхи.

* * *

– На Пасху не принято ходить на кладбища. Но я знаю, что в некоторых селах могилы усопших посещают именно в этот день. Почему?

– Эта традиция сложилась в советское время, когда храмы были закрыты либо доступ к ним ограничен, и кладбища и святые источники становились единственным местом для религиозных действий.

По православным традициям, могилы усопших лучше посещать на Радоницу.

– А как нужно поминать на Радоницу родственников? Можно ли оставлять еду на могилах?

– Оставлять еду на могилах бессмысленно и не нужно, это пережитки язычества. В день поминовения усопших приходите сначала в храм, помолитесь. Там как раз можно будет оставить еду для поминовения.

После этого следует посетить могилы, навестить усопших родственников, сказать «Христос Воскресе!»

Помните, что самое главное для умершего человека – молитва.

* * *

– В торговых центрах уже продают куличи. Можно ли их покупать, если они не освящены?

– Покупать можно, а потом с ними стоит прийти в храм и освятить. Я запретил священникам освящать куличи вне храмов.

* * *

– Каким святым молиться, чтобы найти работу?

– У каждого из нас есть свои небесные покровители. И в принципе, всё равно, кому из святых молиться, чтобы он помог в разрешении тех или иных проблем. Главное – молиться искренне!

Вы можете простыми словами сказать: «Господи, пошли мне работу, чтобы прокормить себя, свою семью! Пусть новая работа принесет мне достаток!»

Можно сказать и такие слова: «Ангел Хранитель, помоги мне найти работу! Исходатайствуй у Бога такие обстоятельства в жизни, чтобы для меня

эта работа приносила и внутреннее удовлетворение, и финансовую помощь моей семье!»

* * *

– Я получила водительские права, но очень боюсь садиться за руль. Какую молитву нужно прочитать?

– Перед тем как вы сядете за руль, осените себя крестным знаменем, прочитайте молитву «Господи Иисусе Христе, помилуй меня грешную!» или «Господи, благослови меня на предстоящий путь!»

Перекрестите себя, дорогу – и с Богом езжайте.

* * *

– Мой ребенок, когда ему было три года, с удовольствием ходил со мной в храм, мог выстоять всю службу. Сейчас ему семь лет и у него уже нет особого желания посещать службы. Что делать?

– Ни в коем случае не заставляйте ребенка что-то делать против его воли. Семь лет – не тот возраст!

Не обязательно приходить с ребенком на всю службу, достаточно прийти к Причастию. Представьте, что в воскресенье вашему чаду нужно встать раньше обычного, смирно стоять на службе... Это и для взрослого не так-то просто! Главное – не довести дело до того, что ребенок будет воспринимать храм как запреты, ограничения.

Кстати, сейчас я рекомендую при многих храмах сделать детские уголки, комнаты. Например, они уже есть при храмовом комплексе в Большой Валеевке. Это удобно не только родителям, которые пришли помолиться, но и детям.

Апрель 2015 г.

«ПАСХА – ЭТО ПРАЗДНИК ЖИЗНИ»

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим в беседе с ведущей телепрограммы «У камина» Инессой Романовой (гостелерадиокомпания «Пенза»), состоявшейся накануне Пасхи Христовой, рассказал о том, с чем у него ассоциируются пасхальные дни, какие задачи он ставит перед профессорско-преподавательской корпорацией духовной семинарии и как Пенза будет праздновать тысячелетие преставления равноапостольного князя Владимира.

– Ваше Высокопреосвященство, здравствуйте! Уже стало хорошей традицией, что мы с Вами в этой студии, у камина, встречаемся накануне светлого праздника Пасхи.

– Да, действительно, это очень добрая традиция, а для меня также и возможность поздравить всех тех православных христиан, кто празднует Пасху Христову, с этим праздником!

– Великая суббота – день скорбный и радостный одновременно: день печали и ожидания чуда Христова Воскресения. Православные верующие сегодня завершают свои приготовления к этому празднику, к которому всегда готовятся с особым чувством. А что Вы сегодня испытываете, какие чувства?

– Вы правильно сказали, что Великая суббота – это праздник ожидания великого чуда. Для меня как для священнослужителя день начался с Божественной литургии: это такая Литургия, которая становится границей между Страстной седмицей и праздником Пасхи. Кроме того, Великая

суббота – один из самых радостных дней для детей, потому что многие с родителями отправляются в течение дня в храм, чтобы освятить пасхи, куличи и яйца перед самим праздником. Я после вашей передачи должен буду поехать по храмам Пензы, посмотреть, как они подготовлены к празднику Пасхи: во-первых, как епископ, во-вторых, мне и самому интересно, в каких условиях верующие будут встречать праздник Светлого Христова Воскресения.

– А какая Пасха стала, может быть, самой запоминающейся в Вашей жизни и почему?

– Конечно, запомнилась та пасхальная ночь, когда я впервые молился в храме. Это было довольно поздно, мне было примерно лет тринадцать, и это оставило отпечаток и след на всю жизнь. Желая не жить прошлым, я думаю, что самая запоминающаяся пасхальная ночь для меня еще впереди.

– А когда Вы были семинаристом, когда проходили обучение в Саратовской духовной семинарии, с тех пор какие остались воспоминания о подготовке к этому празднику?

– В Саратовской духовной семинарии учебный процесс строился таким образом, что все Пасхи мы проводили дома. Поэтому, невзирая на то, что начиналась Страстная седмица, для нас это было одним из самых радостных промежутков времени: после праздника Входа Господня в Иерусалим нас отпускали домой, и мы после долгого расставания с родителями, друзьями и родными приходами вновь вливались в более привычную для себя жизнь. Конечно, для любого студента – как светского, так и духовного заведения – дорога домой – самая веселая. Поэтому праздник Пасхи еще усугублялся для меня и тем, что я находился дома и разговлялся в кругу своих родных людей.

– Сейчас Вы являетесь ректором Пензенской духовной семинарии, одного из старейших учебных заведений в губернии, основанного в 1800 году. До этого Вы являлись ректором духовного училища, а после восстановления Пензенской духовной семинарии в 2010 году стали первым проректором. Насколько я знаю, Пензенская духовная семинария – единственная в стране, которая прошла государственную аккредитацию: здесь выдают дипломы государственного образца пастырям, регентам и иконописцам, и в прошлом году был первый после революции выпуск. Вы следите за судьбой выпускников?

– Я хотел бы Вас немного поправить: на данный момент мы – уже не единственное духовное учебное заведение с государственной аккредитаци-

ей, Смоленская духовная семинария также получила аккредитацию. Но Пензенская духовная семинария – действительно, первое учебное духовное заведение, которое получило аккредитацию по новому стандарту.

Что касается наших выпускников, да, действительно, мы совершили в прошлом году первый выпуск, выпускники которого получили государственный диплом. Следить мне за ними очень просто, потому что все четверо выпускников, которые успешно защитили квалификационные дипломные работы, являются священнослужителями, они сейчас мне помогают в богослужениях и в управлении епархией. Кроме того, эти люди пришли в семинарию в 2010 году, когда она была реорганизована из духовного училища. Я в то время был преподавателем и первым проректором, и, в общем, хорошо их знал. И теперь ими я доволен.

– А Вы довольны тем, как и чем живет сегодня духовная семинария? Ведь очень много всего происходит: к примеру, недавно появился журнал, семинаристы очень активно участвуют в спортивной жизни области и даже возрождают балы. Что Вас радует, прежде всего?

– Давайте начнем с огорчений. Самое огорчительное для нашей духовной школы – очень мало людей поступают сюда. Конечно, хочется, чтобы семинаристов было больше, потому что Пензенская епархия испытывает кадровый голод, священников не хватает. Поэтому это – такая моя внутренняя боль. С другой стороны, очень приятно, что и профессорско-преподавательская корпорация, и администрация – ректорат так хорошо исполняют свои обязанности. Я сам, будучи ректором, из-за загруженности епархиальными делами не могу уделять семинарии столько внимания, сколько она требует, и поэтому больше ответственности лежит больше на первом проректоре, на проректорах. Я им благодарен за их повседневный труд и творческий подход к своим обязанностям.

Вы упомянули многое то, что в духовной семинарии сейчас делается, но, в конечном итоге, мне бы хотелось, чтобы она стала духовным центром и города, и губернии, крупным просветительским центром. У нас в этом году открывается новый факультет, который будет готовить специалистов в области социальной, катехизической и миссионерской работы. По этому поводу я тоже хотел бы похвалить своих сотрудников и коллег за то, что наша семинария стала одной из немногих, которым Русская Православная Церковь доверила все четыре направления, по которым можно вести подготовку специалистов. Это тоже очень важно, и я думаю, внесет новую струю в жизнь нашей духовной школы.

– Я не слухавлю, если скажу, что редкий эфир местных новостей и редкий выпуск газет обходится без сообщений о жизни Пензенской епархии. И одна из самых последних Ваших инициатив – это создание первого архиерейского детского хора. Коллектив впервые выступил в драмтеатре на Рождественской елке. Вы следите за тем, как юные вокалисты развиваются? Возрос ли интерес к детскому архиерейскому хору?

– Я поставил задачу создать не просто детский хор, а детскую хоровую школу, может быть, даже музыкальную школу, которая будет заниматься не только хоровым искусством и вокалом, а может быть, и обучать игре на инструментах. Я слежу за деятельностью хора, потому что очень часто он участвует в архиерейских службах.

Слава Богу, эта наша инициатива оказалась востребованной, я даже сам порой этому удивляюсь. Буквально на днях я выходил из епархиального Управления – а занятия с детьми проходят там – когда уже было довольно поздно, в восьмом часу, и обнаружил, что единственные окна в здании, где горит свет, – это хоровая студия. С удовольствием приходят на занятия и дети, и их родители, потому что в таком возрасте не отпустишь детей одних на репетицию хора. Можно сказать, они самоотверженно себя отдают этому делу.

– Там же есть совсем малыши?

– Да. Я считаю, что в дальнейшем из них получатся хорошие певцы, причем не только церковные. Ведь нам нужно с вами помнить, что Шаляпин и многие другие оперные исполнители начинали свою карьеру именно с церковного хора. Поэтому я уверен, что и для Церкви, и для общества это принесет в дальнейшем свои плоды.

Насколько я знаю, они сейчас готовятся к большому концерту, посвященному 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. То есть, ребята не только поют в церкви, но и готовятся к общественным событиям. Сама задумка хора не была связана с Церковью и богослужениями, мы всё-таки желаем, чтобы этот был коллектив такого хорошего уровня, чтобы он участвовал в областных и, может быть, международных конкурсах, и стал одной из визитных карточек нашего города и губернии. Поэтому, когда создавался хор, одной из задач, которую я поставил, стало участие в праздновании 70-летия Победы. Мы попросили город нас включить в общую программу, и на улице Московской, прямо перед Спасским собором, 9 мая будет организован концерт – в основном, силами детского хора и воскресных

школ, но и хоры городских храмов также будут принимать участие в этом мероприятии.

– Я не могу Вас не спросить о том, что волнует пензенцев сегодня. Это – строительство Первохрама, Спасского собора, которое сегодня продолжается. За несколько дней до нового 2015 года был установлен центральный купол с Крестом, то есть архитектурное завершение собора уже произошло и основные строительные работы закончены? Седующий этап – отделочные работы. Когда они начнутся? Кризис внес какие-то коррективы в этот процесс?

– Всё-таки процесс отделки начнется после того, как мы закроем полностью крышу. Сейчас мы ждем теплой погоды, потому что перекрытие крыши собора требует уже сразу и частичной внешней отделки. Я надеюсь, что за май месяц мы сможем это сделать. Уже изготовлены окна для собора, будут поставлены какие-то временные двери. Я надеюсь, что уже во второй половине лета мы перейдем к внутренней отделке. Вы сами понимаете, что это, можно сказать, основная работа, потому что то, что возведены стены, поставлены купола – это примерно одна треть от всех работ. Слава Богу, мы провели отопление к собору, и в зимнее время сможем заниматься внутренней отделкой. Если будет Богу угодно и всё будет идти хотя бы так, как идет сейчас, то я уверен, что к весне следующего года мы уже приступим к внешней отделке, и это будет одним из заключительных этапов строительства. Сейчас мы уже ведем разговор и о благоустройстве храма, заказываем иконостас и думаем о том, как собор будет расписан.

Кризис, конечно, вносит свои коррективы: понятно, что и люди стараются потратить больше средств на какие-то жизненно важные нужды, но при всём том я повторял и буду повторять это всегда – я очень благодарен всем жителям Пензы, которые вносят свою лепту в строительство этого храма. При всех кризисах и отрицательных моментах мы получаем хорошие пожертвования, на которые имеем возможность продолжать строительство храма.

– В этом году Русская Православная Церковь отметит большое событие – исполняется тысяча лет со дня кончины святого князя Владимира, Крестителя Руси. По Указу Президента даже создана рабочая группа по празднованию этой даты, во многих регионах пройдут торжества. Я знаю, что в Москве и Крыму будут установлены памятники князю Владимиру. Как Пенза присоединится к этим торжествам, что у нас запланировано?

– Конечно, это большое, масштабное событие. Тысячелетие – это огромная дата, тем более, сама личность князя Владимира настолько уникальна. Пенза, безусловно, будет принимать в этом праздновании участие – и своими богослужениями, и Крестными ходами. Есть желание построить в областном центре в этом году храм в честь святого равноапостольного князя Владимира. Я надеюсь, что к такому пожеланию с должным вниманием отнесется администрация города. Мы сейчас попросили о выделении в городе Пензе участков там, где храмов никогда не было, в новых микрорайонах. Если Богу будет угодно и будет на то власть и воля, то этот храм у нас уже есть – я имею в виду недействующую деревянную церковь, которая стоит рядом с вновь созданным храмом преподобного Пимена Угрешского, рядом с онкологическим диспансером. Я надеюсь, что мы сможем его благополучно перенести на новое место, и это станет новым местом для молитвы жителей того микрорайона, где этот храм будет установлен. Это должно стать таким кульминационным моментом празднования тысячелетия преставления князя Владимира.

– И возвращаясь к нашей главной теме, подготовке к Пасхе. Я, когда готовилась к нашей встрече, прочла мысли святителя Григория Нисского, и вот что тронуло меня до глубины души. Он писал: «Как новый, только что образовавшийся рой пчел, первый раз улетающий из пчельника на свет и воздух, весь вместе садится на одной ветви дерева, так и на этот праздник все члены семейств собираются в свои дома. И вся вселенная, бросив обыкновенные дела, как бы по данному знаку начинает молиться». Как Вы считаете, нам удалось это чувство сохранить сегодня, есть ли оно у пензенцев?

– Вы знаете, современное общество очень различно, но, при всём том Пасха является тем праздником, который нас действительно объединяет. Потому что даже если человек не воспитан в традиционной верующей семье, если он невоцерковлен сам по себе, то всё равно в его сознании, в его воспоминаниях и детстве традиции русского народа, которые были заложены в простых вещах, живы: в том, чтобы прибраться дом к Пасхе, в том, чтобы преподнести друг другу крашеное яйцо. Всё это, безусловно, как бы напоминает о тех корнях, которые уходят в Древнюю Русь. С одной стороны, я не могу сказать, что сейчас всё общество однозначно принимает христианство: нет, конечно, это будет неправдой. Но, с другой стороны, я рад тому, что за последние годы и десятилетия количество христиан увеличивается в разы. Это дает надежду на то, что православная вера укрепляет че-

ловеческий дух, дает ему силы и надежды на жизнь и объединяет наше общество.

– О чем этот светлый праздник нам, прежде всего, должен напомнить? И как мы должны его встретить?

– Прежде всего, Пасха – это праздник жизни. Есть даже в пасхальном каноне такие слова: «жизнь жительствоует». Это показатель того, что хотя здесь, в этом мире мы и временно пребываем, но и переход в мир иной – это продолжение нашей жизни. Это является тем нормальным законом, по которому человечество жило до нас, живет сейчас и будет жить после нас. Пасха – это объединение и тех, кто живет на земле, и тех, кто перешел в мир иной. Я уверен, что радость этого праздника, радость о Воскресении Христовом дает нам великую надежду на вечную жизнь.

Апрель 2015 г.

«В ИОАННЕ ОЛЕНЕВСКОМ ДЛЯ НАС ВАЖНЕЕ ВСЕГО ПРИМЕР НЕЗЛОБИЯ И ЛЮБВИ»

31 мая – для православных пензенцев дата особая: это день обретения мощей священноисповедника Иоанна Оленевского, одного из самых почитаемых святых Пензенской земли.

Гостем телепрограммы Пензенской митрополии «Вопросы веры» по случаю этой даты стал митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим. О святом старце, его жизни, трудах и чудесах, совершающихся по его молитвам, с владыкой побеседовал Евгений Белохвостиков.

– Владыка, в этом году исполняется уже 15 лет со дня канонизации священноисповедника Иоанна Оленевского. Прославлен он был в соборе Новомучеников и исповедников Российских. Но ведь старец пострадал за Христа не так, как многие его современники: по счастью, остался жив, трижды арестовывался, но на длительные сроки не был осужден. Почему именно его пензяки чтут?

– Конечно, священноисповедника Иоанна Оленевского каждый пензенец чтит, прежде всего, за тот подвижнический труд, который он нес. Он воистину был исповедником веры в то очень сложное время, когда повсеместно закрывались храмы, уничтожались христианские святыни по лицу всей земли Русской, исключением не была и Пензенская земля. И в это время Оленевка Пензенского района – совершенно не далекое от города Пензы село – привлекало к себе всех тех, кто жаждал духов-

ной пищи, жаждал ответа на свои вопросы, как духовные, так и чисто житейские.

Отец Иоанн – это и период жестоких гонений на христиан в 20-30-е, и период Великой Отечественной войны, когда он стал утешителем для всех тех, кто отправил своих сыновей, мужей, отцов на фронт. Он, конечно, молился о победе советского народа над фашистской Германией. Именно в этот период отец Иоанн стал тем духовным кормчим, который привлекал народ, наставлял и многих духовно руководствовал ко спасению. Еще сейчас живы свидетели его благочестивой жизни, гонений на него со стороны светской власти. Мы знаем: невзирая на то, что он трижды был арестован на небольшие сроки, по сути, старец всю свою жизнь провел именно в изгнании, потому что даже ближайшие родственники – его племянники, двоюродные братья и сестры – не могли его принять у себя в доме, потому что это вело за собой преследование власти. Поэтому святому старцу приходилось очень часто менять свое жилище, ходить от одного дома к другому, искать того, кто отважился бы его принять хотя бы на несколько ночей. Но в этом уже немощном старце была великая сила – дар молитвы, дар прозорливости и, конечно, необычайная духовная сила, которая наставляла и укрепляла всех тех, кто к нему приходил.

– Старца почитали святым уже при его жизни. После его кончины в 1951 году почитание продолжилось и даже еще более расширилось. И задолго до канонизации о нем уже знали далеко за пределами Пензенского края. Владыка, скажите, а как Вы впервые узнали о старце Иоанне Оленевском?

– Мне очень сложно вспомнить то время, когда я впервые услышал о нем, потому что имя старца отца Иоанна у любого воцерковленного человека было на устах, звучало в христианском сердце. Если мы брали поминовение любого христианина того времени, то заупокойная страница всегда начиналась поминовением Святейшего Патриарха Тихона, митрополита Петра (Полянского) и дальше, как это ни странно, не поминался никто из почивших пензенских архиереев (хотя среди них были и расстрелянные, но для пензенцев они остались, к сожалению, забытыми), а вот имя иерея Иоанна Оленевского фактически было записано в каждом помяннике каждой христианской семьи.

Момент, который сугубо обратил внимание мое, молодого человека, воспитанника Саратовской духовной семинарии, на личность отца Иоанна – это большое событие для Пензенской земли – 1996 год, когда по бла-

гословению приснопамятного архиепископа Серафима (Тихонова) с кладбища села Оленевка останки отца Иоанна были перенесены к Сергиевскому храму села Соловцовка Пензенского района. Это стало таким великим знаменем для всех пензенцев! Мне вспоминается это событие не как обычные церковные торжества по церковному протоколу, а как совершенно незаурядное событие, которое собрало несколько тысяч человек, воодушевленных видением гроба почитаемого старца. Гроб совершенно не был предан тлению и оставался таким, как его почти 45 лет тому назад захоронили: он был покрашен светло-голубой краской, и на нем осталась надпись «Со святыми упокой душу усопшего раба твоего». Затем был огромный Крестный ход до села Соловцовка, до храма, где честные останки старца переложили в новый гроб, и началось торжественное и очень позднее всенощное бдение, а затем служение утром Божественной литургии архиепископом Серафимом.

Именно с этого времени стали появляться брошюры с жизнеописанием отца Иоанна, собранные, правда, еще тогда по воспоминаниям современников, и не всегда они были точными, потому что тогда еще не обращались к архивным документам. Я считаю, что именно эти события привлекли внимание тысяч пензенцев и вызвали желание чаще бывать у его святой могилы и больше знать о нем.

– Владыка, Вы уже говорили, какой исповеднический подвиг понес отец Иоанн. Но ведь у него были и современники в соседних с ним селах: в Пензе сейчас еще вспомнят имена старца Феодора Винокурова, старца Ермолая из Телегино, болящей Наташи из Трескино, есть еще несколько местночтимых подвижников и подвижниц. Скажите, почему именно Иоанна Оленевского так полюбил народ, и именно его прославила Церковь в лике святых?

– Я считаю, что любое прославление и признание со стороны церковной – это лишь внешний обряд признания, а самым главным является то, что этого святого прославляет Господь. Конечно, видно, что в старце Иоанне, в его служении было больше ревности, более значимо было это служение. Но, действительно, к сожалению, имена многих подвижников, которые были хорошо известны в предреволюционное и послереволюционное время на Пензенской земле, сейчас забыты. Прежде всего, и советская власть постаралась, поскольку сейчас многие из нас – «иваны, не помнящие своего родства».

Обратимся к тому, о чем я говорил – к тем церковным помянникам, ко-

торые были синодиками для каждой семьи. Если каждого из нас сейчас спросить, кто был его прадед, прапрадед, чем он занимался, то многие не знают на это ответа, и даже о своих близких родственниках, дедушках и бабушках знают очень мало. Я считаю, что это ужасное состояние, в котором мы находимся, нанесло свой отпечаток и на церковное сознание.

Сейчас мы прилагаем немало усилий, чтобы в народной памяти воскресить вновь и память о священнике Николае Болоховском, известном подвижнике благочестия, который был уважаем праведным Иоанном Кронштадтским, его жизнь нашла отражение в произведениях Евгения Поселянина. Этот человек действительно был очень почитаем. Но если в церковной среде его еще немного помнят, то больше за этим ничего не стоит.

Можно назвать еще множество таких примеров. Конечно, это плохо, что всё забывается, что не всех Церковь канонизировала, потому что были какие-то к тому препятствия: не всегда человек внешне вел благочестивый образ жизни, действительно Церковью признавался как подвижник веры, как святой человек. Поэтому в таком широком почитании старца Иоанна Оленевского ключевую роль сыграла личность самого отца Иоанна, как такого духовного врача, как истинного пастыря Церкви Христовой. Канонизация была признанием не только со стороны церковной иерархии, это, прежде всего, прославление, которое Господь даровал для всех нас, кто живет в Пензе, кто знает имя священноисповедника Иоанна Оленевского, почитает его и в своих молитвах призывает его на помощь.

– Сам священноисповедник Иоанн часто обличал тех, кто приходил к нему из любопытства – просто проверить, а действительно ли он прозорлив, предсказывает ли он будущее – а не за помощью и молитвой. Сейчас, в принципе, это тоже распространено, когда люди приезжают, чтобы просто помазаться маслицем, взять водички из святого источника и исцелиться этим. Насколько это серьезная проблема нашей духовности и так же ли это актуально, как во времена старца?

– Не знаю, насколько остро стояла эта проблема в 40-50-е годы, потому что всё-таки я в то время еще не жил. Но имею глубокую убежденность в том, что современники старца всё же были духовно более зрелые люди, которые родились еще до революции и воспитывались в совершенно другом укладе жизни.

Для нас, действительно, очень глубокая и страшная болезнь – потеря преемственности как таковой. Ушли бабушки, которые были рождены в

1914-1915 годах и в русских селах, невзирая на революционные перевороты, воспитывались в старых устоях: в вере, в благочестии, в целомудрии. А нынешнее старшее поколение – это ведь комсомольцы 30-х годов, которые родились в совершенно иную эпоху.

Да, отец Иоанн многих обличал, пришедших ради любопытства. Но это еще не такой недуг, который переживает сегодняшнее поколение. Потому что, к сожалению, сегодняшние христиане (если их можно назвать таковыми), или люди, которые только стараются приблизиться каким-либо образом к вере – они стараются верить не в Бога, не иметь надежду на Церковь, а желают видеть в вере и в своей религиозности какую-то магическую силу, которая внезапно, по их желанию, должна их исцелять, изменять, обогащать. И не хотят задуматься над тем, что мы сами должны изменить себя, поработать над этим. Духовно совершенствоваться – самый большой поступок в жизни, труд, который мы можем совершать. И я считаю, что это нормально для нынешнего нашего поколения, потому что всё-таки (невзирая на то, что Россия крещена и просвещена более тысячи лет назад) новое крещение пришло не так давно, и новые люди со своими понятиями, радостями, пороками, грехами вошли в Церковь.

Чтобы в корне всё это изменить, чтобы общество стало христиански зрелым, наверное, должно пройти еще не одно десятилетие. И мы должны прилагать усилия, чтобы своей верой, своим приходом в Церковь не стараться, нагло покопавшись в ней, что-то изменить, а постараться насытиться духовным святоотеческим опытом (в том числе, опытом многих Новомучеников и исповедников), этот опыт принять на себя и этим опытом постараться найти себе путь спасения.

– И ведь, действительно, многие приходят к старцу Иоанну с искренней молитвой...

– Слава Богу. Я считаю, что, конечно, и десятилетие христианского воспитания во многих семьях, и работа самого церковного общества привела к тому, что мы видим создающиеся приходы, которые живут нормальной приходской жизнью. Многое меняется. Правда, не так скоро, как бы нам всем хотелось и желалось.

– Я знаю, что очень многие приезжают в Оленевку помолиться о рождении детей. И даже мне рассказывали, что потом приезжают туда крестить новорожденного сына с именем Иоанн, в честь старца. А Вам приходилось слышать о каких-то чудесах по его молитвам?

– На самом деле, чудес там происходит очень много. Они порой быва-

ют даже незаметны для людских глаз. К примеру, я бываю у раки со святыми мощами старца не только в дни его памяти или какие-то храмовые празднования: иногда заезжаю просто помолиться, и вижу, сколько людей находится в храме, и каждый приезжает со своей нуждой, со своим горем. Как у нас говорят, к сухому колодцу никто бы не шел. Всё-таки есть уже 15-летний опыт его почитания в лике святых, и более 50 лет почитания после его смерти, когда люди приходили на его могилу, просили о своих нуждах и получали исцеление, а потом приезжали сами и привозили детей и внуков. И эта традиция продолжается. Чудес очень много, и приток людей к этому почитаемому старцу говорит о том, что, безусловно, этих явлений для каждого человека в его жизни бывает немало.

– О чем еще, кроме чадородия, молятся старцу Иоанну? Есть какие-то традиции?

– Я не могу сказать, что это традиция – молиться о чадородии. Я, действительно, слышал много случаев, когда люди приходили и благодарили за то, что у них более 10 лет супружеского сожительства не было детей, и вот отец Иоанн своей молитвой им помог. Судя по отзывам, которые публиковались в его жизнеописаниях, чудес происходит много, люди исцеляются от различных недугов, и духовно отец Иоанн многим помогает. Поэтому говорить о том, что есть какие-то традиции – молиться о чем-либо конкретном – я бы не стал, потому что тысячи людей приходят с разными нуждами, и отец Иоанн своими молитвами откликается. А эти нужды, как и вся наша жизнь, очень разнообразны.

– И в завершение, владыка: в чем мы должны брать пример со старца Иоанна Оленевского? В чем мы должны хотя бы стараться быть на него похожими?

– Это, с одной стороны, очень простой, а с другой стороны – очень сложный вопрос. Ведь действительно, мы призываем христиан к подражанию тем святым, которых они почитают, имя которого носят, или любого святого, жизнеописание которого для нас является назидательным. Но самое главное, пожалуй, что является назидательным в жизни любого святого – то, как он смог исполнить заповеди Божии и приобрести ту любовь к Богу и ближнему, которая его и соделала святым.

Хотелось бы всем нам, особенно почитающим священноисповедника отца Иоанна, пожелать той любви к людям, незлобия, которые он проявил, особенно в последние 40 лет своей жизни, потому что все эти годы были годами скитания, унижения, непонимания. Только представьте себе: мало того,

что ты попал в тюрьму и тебя осудили на маленький или большой срок, но и когда ты из нее выходишь, люди стараются от тебя отойти, чтобы, не дай Бог, не навлечь на себя подозрения в тех же обвинениях, которые власть имеет к тебе. Поэтому отец Иоанн, начиная с самого революционного переворота и заканчивая 1951 годом, когда он предал свою праведную душу Богу, безусловно, претерпел немало гонений и унижений. Но это не нанесло урон его душе, он не озлобился, не стал врагом для тех, кто были его врагами, он сумел это всё преодолеть любовью Христовой, и эта любовь его соделала святым человеком!

Я думаю, что в нынешнее время нам очень важен именно этот пример – пример любви и незлобия, который может каждого из нас обратить к Богу и наставить на правый путь.

Май 2015 г.

«СЛУЖЕНИЕ БОГУ – СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА»

Епархиальная типография, рабочие места в которой отданы инвалидам – выпускникам специализированных детских домов, богадельня для одиноких пожилых людей при монастыре, сотрудничество с кризисным центром для женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию, архиерейский детский хор, а также семинария и масштабное строительство по всей епархии... Наш сегодняшний собеседник, митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим, – архиерей с совсем небольшим «стажем». Но жизнь в Пензенской епархии, которую он возглавляет, очень насыщена. Каким чудом получается делать сразу столько дел одновременно? Что и как ведет человека к священству, к монашескому постригу? Как сбываются мечты? Об этом и многом другом Высокопреосвященный архипастырь рассказал в интервью Инне Стромилевой (журнал Саратовской митрополии «Православие и современность»).

– Владыка, Вы помните свое первое религиозное переживание? Каким оно было?

– Я не могу сказать, что моя семья была религиозна, и, наверное, единственным человеком, который соблюдал посты, часто ходил в храм была бабушка, как и во многих других семьях советского периода. Крестили меня в три с половиной года тайно, так как мама была партийным работником. Меня и к Причастию водили, но всё происходило неосознанно, поэтому я ничего особенного не помню. Зато помню, как мама из командировки при-

везла Евангелие на русском языке. Причем это издание было, как я сейчас понимаю, не церковное. И вот ребенком я очень много читал Евангелие и очень мало, конечно, что понимал, но для меня это была действительно первая встреча с вечным.

Вскоре после этого начинается активное открытие храмов, появляется церковь и рядом с моим домом. Это было в период юности, когда происходил поиск себя и личностное становление, поэтому не только я, но и многие мои сверстники были этим воодушевлены.

Особенно, конечно, я вспоминаю первое богослужение... 1992 год, 8 ноября, в переданный под храм клуб, где только-только со стен убрали советские лозунги и портреты партийных деятелей и только-только соорудили временный иконостас, приехал архиепископ Пензенский и Кузнецкий Серафим совершить в честь престольного праздника – дня великомученика Димитрия Солунского – богослужение. Это было, конечно, незабываемо! Множество сослужащих священников, красота пения... В то время такое в храмах редко можно было услышать.

Сейчас, уже будучи архиереем, я вижу, что очень часто толчком к открытию прихода и развитию приходской жизни является как раз первое большое богослужение с хорошим хором.

– А каким образом из этих детских и юношеских впечатлений у Вас сформировалось желание служить Богу у алтаря?

– Когда я стал посещать храм, даже алтарником быть не мечтал и по-детски завидовал бабушкам, которые следили за свечами на подсвечниках. Зайти в алтарь для меня было, как на Марс полететь. Но когда я там всё-таки оказался и увидел собственными глазами совершение Таинства, это произвело колоссальное впечатление, и появилось желание быть священнослужителем.

К тому же на приходе у нас был настоятелем иеромонах, он заботился о духовном становлении своих прихожан, не скупился на то, чтобы дарить хорошую литературу, организовывал совместные паломнические поездки и по-настоящему радел о том, чтобы мы потихоньку совершенствовались. И всем этим желание поступить в семинарию и стать священнослужителем подкреплялось, безусловно.

И никаких других желаний у меня не возникало. После воцерковления для меня потеряли смысл некоторые вроде бы важные вещи. Например, я совершенно сознательно не посещал школу в первую и последнюю седмицы Великого поста, в Светлую седмицу, и на меня никто не мог повлиять. Я сейчас понимаю, что это, конечно, плохо и неправильно, но очень показательно.

Понимаете, я стал воцерковляться очень увлеченно, безоглядно. И еще ни разу не пожалел о выбранном пути. Это такое воплощение мечты.

– А кроме этого иеромонаха были ли другие священники или прихожане, которые каким-то образом повлияли на Ваше становление как христианина и которым хотелось подражать?

– Слава Богу, я еще застал наших благочестивых бабушек, которые вынесли, что называется, Церковь на своих плечах в годы лихолетья. Их искренняя вера и безмерное упование на Бога всегда давали хорошую, добрую поддержку в жизни. Я, конечно, хотел бы отметить своего благочестивого предшественника – архиепископа Серафима (Тихонова), который для меня был и остается идеалом архипастыря. Сейчас, уже находясь на его месте, понимаю, что он в какой-то мере был человеком уникальным. Во-первых, у него была феноменальная память. При нашей первой встрече, когда я еще мальчишкой был, он меня расспросил о моей семье, о том, как я пришел к Богу, и потом в дальнейшем, уже после рукоположения, он всегда помнил все мельчайшие подробности обо мне. Ты ему что-то говоришь, а он всегда махнет рукой и скажет: «Да помню я всё, зачем ты напоминаешь?». Я чувствовал, что он меня прекрасно знает, чувствовал его постоянную заботу, причем именно о духовном становлении моем. Вот эта уникальность личности владыки Серафима и его отношение к службам, к христианской жизни как таковой для меня ярчайший пример. И уже в дальнейшем, будучи священником, я очень часто себя укорял: он бы, наверное, не пропустил такую-то или такую-то службу, или он никогда бы так не поступил. До сих пор мне его пример очень и очень помогает.

– Владыка, Вы учились в Саратовской семинарии в 1995–2000-х годах; это были времена, сложные и для страны, и для духовных школ, в частности. Какой самый главный урок Вы вынесли из этого периода своей жизни?

– Я семинарии очень благодарен, потому что в буквальном смысле она стала для меня матерью-кормилицей. Почему? Когда ребенок в семье один, то вся любовь и забота родителей, бабушек, тетушек, дядей достается ему, и это накладывает свой отпечаток. В эти, как Вы правильно говорите, тяжелые для всей страны годы я попал из теплой домашней атмосферы в довольно-таки строгое, так скажем, не очень сытое общество, и это меня сформировало как человека. Слава Богу, в семинарии с нами были замечательные люди, которые привили любовь и к богослужениям, и к чтению не только духовной, но и классической художественной литературы, что тоже немаловажно.

Мне очень приятно вспоминать многих преподавателей, которые ис-

кренне трудились и многое нам дали. Нынешнего протоиерея, а тогда прото-диакона, отца Михаила Беликова, который преподавал литургику. Он – настоящий мастер своего дела как в знании богослужения, так и в преподавании. Вспоминается отец Геннадий Беляков, ныне уже покойный, который преподавал нам Новый Завет и очень мудро нас окормлял. Моя неизменная любовь к истории была укреплена сначала отцом Александром Поповым, инспектором семинарии, а затем архимандритом Никоном (Лысенко), иеромонахом Никодимом (Чибисовым), нынешним митрополитом Челябинским. Можно перечислять очень многих, всем им я очень-очень признателен, потому что именно в Саратовской духовной семинарии я сформировался как служитель Церкви, приобрел иной взгляд на церковную жизнь и на богослужение.

А учиться нам действительно было тяжело. Окончание нашего первого курса было связано с первым выпуском возрожденной семинарии и с приходом нового ректора – владыки Александра (Тимофеева). И вот становление семинарии, передача Церкви зданий общежития, консистории тоже для нас стало своеобразным уроком того, как нужно строить церковную жизнь в целом во всей епархии, к чему стремиться, куда направлять свои силы – такое деятельное богословие.

– Развезлось «романтическое» представление о священническом служении? Вас постигали разочарования?

– Нет, скорее, это была такая правильная огранка. Я, когда пришел в семинарию, был еще довольно-таки молод и видел всё немного в розовом цвете. А семинария из вот такого чурбака сделала хорошее, ровненькое поленце. Ну, в первую очередь, надо было вписаться в большой мужской коллектив. Мы жили тогда в очень стесненных условиях, не как нынешние семинаристы – по 4–5 человек и даже меньше. Мое первое общежитие – 12 человек в комнате, потом нас еще уплотнили, и в одной комнате было за тридцать человек, где-то так... Спали на двухэтажных кроватях – настоящая такая казарма. Ребята пришли все совершенно разные, с разной степенью воцерковленности. Кто-то был сугубо церковным, кто-то только-только переступил порог храма. Но, знаете, вот эта уплотненность и стесненность очень здорово сказывались на формировании нашей дружбы, настоящего братства.

Сейчас наши студенты ни в чем не нуждаются: их обувают, одевают, кормят – только учись. А у нас тогда всё было гораздо сложнее с питанием, с теми же конспектами. Когда Саратовская семинария организовалась, была сформирована неплохая библиотека, но вот именно конспекты отсутствовали, и мы занимались по каким-то, перепечатанным еще в 50–60 х годах. В них уже

что-то устарело фактически, да и написаны они были очень сжато. Интернета, само собой, никакого не было тогда у нас. Но всё это хорошо формировало личность будущего священника, и я очень благодарен своей духовной школе.

– Владыка, чем тогдашнее поколение семинаристов отличается от нынешнего, если судить уже по Пензенской семинарии? Принципиальные различия есть?

– Думаю, различий много, и я не буду скрывать проблем, они на поверхности. Во-первых, в мое время семинарий было очень мало, мы поступали сразу из 10–15 епархий, поэтому конкурс был солидный, и поступить было сложно. Это влияло и на серьезность подготовки, и на отношение к учебе после поступления. Сегодня почти в каждой епархии есть семинария, мы набираем по 15–20 человек, в основном берем всех абитуриентов, если нет явных препятствий к обучению в семинарии.

Во-вторых, всё та же проблема отцов и детей: мы всегда как-то недоуваем молодое поколение. У нас в большинстве была действительно искренняя тяга к знаниям, к открытиям для себя богословских наук. И не потому, что нужно выучиться, а потому, что действительно было желание познать. Сейчас, к сожалению, у своих семинаристов я нечасто это вижу. Не говорю, что студенты наши плохие, но они – дети своего времени, возвращенные в потребительском обществе. Думаю, со мной согласятся многие преподаватели духовных школ, администрация – ревности о Боге в них сегодня меньше. Возможно, сейчас немножко другой этап, и нам самим, администрации семинарии, стоит перестроиться на чуть иной лад. Наши студенты, как говорится, штучный товар. Священник – это призвание, это, прежде всего, жизнь, это горение. И задача не только самому гореть, но и уметь зажечь всех тех, кто вокруг тебя. А для этого нужна искренняя вера, стремление к тому, чтобы не просто как сектантский проповедник завлечь в церковь побольше народа, а действительно желание открыть каждому Истину и Слово жизни.

Поэтому наиглавнейшая задача духовной школы – научить наших студентов любить богослужение, потому что иначе народ никогда твоей богословской образованности не оценит. Мы сейчас даем возможность людям, которые уже имеют семью и работу, но желают стать священниками, обучаться на экстернате с последующим принятием священного сана. Я буду прилагать все усилия к тому, чтобы семинария развивалась и становилась центром духовной жизни нашего региона. Потому что очень важно, чтобы будущие священнослужители с самой семинарской скамьи чувствовали свою востребованность в Церкви, видели изнутри приходскую жизнь, как она есть.

Мы стараемся, чтобы студенты посещали успешные приходы, знакомились с сельскими священниками, особенно с теми, у которых много детей. Семинаристы не должны бояться, пусть увидят, что и прокормиться можно, и радость в детях обрести, и приход дружный построить.

– Да, на то, какими вырастут будущие семинаристы, влияет вся церковная жизнь. Вот Вы получили епархию и наверняка увидели некоторые нерешенные вопросы и задачи. Какие направления работы Вы для себя сразу наметили? С чего начали?

– По своей наивности, когда я принимал эту епархию, думал, что всё здесь знаю, ведь аж при двух Преосвященных – Филарете и Вениамине – был секретарем епархии. Но когда пришел на кафедру, столкнулся с вопросами, которые раньше совершенно меня не касались. Я архиерей очень молодой, опыта у меня даже священнического было мало, поэтому, конечно, сначала это множество проблем и нерешенных вопросов повергло меня в состояние большого смущения. Не знал, за что сначала взяться. На территории епархии ведется немалостроек, и в том числе глобальное строительство кафедрального собора. Это, конечно, отнимает очень много моего времени, потому что приходится заниматься теми делами, которые, собственно говоря, не вполне свойственны архиерею.

Приоритетными для себя считаю службу и общение с паствой. Поэтому богослужения в кафедральном соборе – в основном только в субботу вечером, остальные дни – это поездки по епархии. Кроме того, уже занялся немного иной работой, правда, не всё сразу получается. Я сейчас вместе с секретарем епархии, с благочинным езжу по населенным пунктам области. Прежде всего, осматриваю еще не восстановленные храмы, встречаюсь с администрацией, чтобы вместе изыскать какие-то возможности хоть в минимальной степени возродить церковную жизнь: пусть раз или два раза в год в этих храмах даже без крыши, без окон совершать богослужения. И вот в Мокшанском районе такой храм подготовили к богослужению и совершили первую службу. Надеюсь, теперь здесь зародится приход.

Кроме того, конечно, есть населенные пункты, образованные в советское время, где приходов никогда не было. И пусть там немного жителей – 200–300 человек, а может быть, даже и меньше этого, но мы будем стараться найти помещение, которое можно приспособить для совершения богослужений хотя бы несколько раз в месяц.

Слава Богу, мне очень повезло – в социальной и молодежной среде у меня немало сподвижников, которые еще и до меня многое делали в Пензе.

Просто сейчас мы это объединили и создали несколько очень хороших проектов помощи инвалидам.

У нас в городе есть замечательная девушка Мария Алексеевна Львова-Белова, которая создала образовательную программу «Квартал Луи». Суть ее заключается в том, что выпускники детского дома для детей-инвалидов могут получить полное среднее образование и даже продолжить обучение по индивидуальной образовательной траектории (колледж, институт, специализированные курсы). Мы подключились к этому проекту, дали рабочие места в нашей епархиальной типографии и оборудовали специальный дом для их проживания.

– А сколько человек в этой типографии трудятся?

– Сейчас шесть, но мы только первый год этим занимаемся. Планы, конечно, грандиозные: хотим создать целый такой городок. Я надеюсь, что всё-таки со временем найдутся меценаты, потому что сейчас всё на нескольких энтузиастах держится, а дело это нужное, ведь инвалиды после выпуска из специализированных детских домов попадают прямиком в дома для инвалидов, не имея возможности ни на работу устроиться, ни жить самостоятельно.

При епархии также создан целый центр для людей с ограниченными возможностями. Они у нас сейчас даже театральные постановки готовят и занимаются окормлением таких же детей, которые воспитываются в семьях здесь, в Пензе. В храме святителя Митрофана Воронежского, где Мария Львова-Белова является социальным работником и поет на клиросе, мы иногда проводим Литургию для детей-инвалидов: ведь им очень тяжело находиться в храме, когда многолюдно, особенно если человек на коляске, даже при наличии пандусов и прочего необходимого оборудования.

– Какие еще интересные проекты в епархии существуют?

– При том же храме святителя Митрофана сейчас готовится совместный проект с благотворительным фондом поддержки, семьи, материнства и детства «Покров», который возглавляет супруга одного из наших клириков Анна Юрьевна Кузнецова. Духовенство храма окормляет уже созданный фондом кризисный центр помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. И сейчас мы поделились частью земли рядом с храмом святителя Митрофана для того, чтобы там построить целый комплекс для этого центра. Я думаю, что в ближайшее время произведем там закладку фундамента и начнем строительство. Это просто необходимо, ведь кризисный центр предусматривает не только возможность молодым мамам пожить в нем и переждать, пока ребенок немного подрастет: там созданы условия

для того, чтобы женщин научить шить, стричь, освоить другие профессии. Работники центра даже помогают потом трудоустроиться.

Анна Юрьевна сама мать пятерых детей, член совета женщин при губернаторе Пензенской области, помощник председателя комиссии по межконфессиональному взаимодействию и содействию защите свободы совести областной Общественной палаты, добилась того, что уже во многих женских консультациях появились православные психологи, работающие с теми женщинами, которые пришли на аборт. Если я не ошибаюсь, в прошлом году удалось спасти таким образом более полутора тысяч детей. Сейчас мы нашли законодательную возможность определять таких психологов и в частные клиники.

На мой взгляд, это самые приоритетные направления епархиальной работы. И вот еще недавно мы открыли богадельню при Пензенском Троицком женском монастыре для одиноких стариков, о которых вообще мало кто заботится сегодня. Одна благочестивая благотворительница построила для этого двухэтажное здание со всеми удобствами, где созданы комфортные условия. Для лежачих людей установлены специализированные кровати, чтобы не было пролежней.

– Владыка, но ведь это очень большие средства!

– Слава Богу, у многих людей есть искреннее стремление к тому, чтобы что-то в своей жизни успеть исправить, поэтому они откликаются и оказывают помощь. Немного епархия помогает, немного сам монастырь – и так наше общее дело существует.

– Я знаю, что в епархии есть и еще одно интересное начинание – архиерейский детский хор. Совершенно ясно, что добиться высоко исполнительского уровня этого хора очень сложно: вкладываешь-вкладываешь, а дети просто вырастают, на их место приходят другие, и все сначала. Какова главная цель создания хора?

– Главных целей три. Первая, и наиглавнейшая цель – это создание епархиальной музыкальной школы, где будет не только хоровой класс, но и инструменты. Я надеюсь, со временем мы изыщем средства для того, чтобы бесплатно обучать детей музыке. Вторая, далеко идущая вперед задача – с ранних лет в детях, которые действительно имеют талант к пению, к музыке, заложить навыки именно церковного пения. Они подрастут, пойдут получать дальнейшее образование в музыкальном училище или даже в регентской школе, а потом вернуться в наши храмовые хоры. Я считаю, сейчас огромная беда в том, что у нас в храмах поют профессионалы. Не хочу никого обидеть, они действительно профессионалы в музыке, но к церковному пению большинство из них имеет очень сто-

роннее отношение. А ведь при всей внешней красоте исполнения они должны еще собой олицетворять ангельское пение. Они могут изобразить что-то очень хорошо, но только лишь изобразить. А когда это не проходит через сердце... Вот это профанирование ангельского пения, по-другому не могу сказать, для Церкви губительно. Поймите правильно мое рассуждение. Священник, хор, прихожанин – это всё единая связь. Я знаю таких людей, которые по 10–20 лет поют в хоре, но вообще не знают и не понимают, о чем. Это, конечно, беда еще и регента, для которого цель спевки – добиться, чтобы четко выговорили слова и в ноты попадали. В идеале, на мой взгляд, руководитель хора – это в какой-то мере его духовный наставник, то есть тот, кто приводит к Богу. Таких мало. Если человек сам не заинтересуется, если для него это простой заработок, он будет плохим проводником той гармонии, которая должна быть на клиросе.

И поэтому я считаю, что мало-помалу, но мы должны заниматься тем, чтобы детей воцерковлять. Да, мы никогда не добьемся от архиерейского детского хора великих результатов, он не будет лауреатом каких-то премий и конкурсов, но из этих 40 человек, которые сейчас собраны, кто-то станет нашими певчими. И они уже придут со знанием, поскольку дети на спевках действительно разбирают каждое песнопение, знают, о чем поют. И я думаю, если на место повзрослевших станут приходить всё новые и новые дети, если этот поток не будет иссякать, то мы со временем многое сможем изменить.

Ведь еще 20 лет назад на священника на улице смотрели как на диковинку. А сегодня? Епархиальное Управление почти в шаговой доступности от монастыря, от некоторых храмов, и я иногда на службу хожу пешком. И знаете, уже нет таких изумленных взглядов, хотя идет даже не просто священник. Почти каждый второй кланяется, каждый третий берет благословение, и это показатель того, что люди к Церкви стали гораздо ближе, чем были раньше. Поэтому я считаю не совсем верно рассуждать так: надо открывать православную гимназию, чтобы у меня потом появились семинаристы в семинарии, или создам хор, чтобы потом появились в храмовых хорах хорошие певчие. Нет. Я буду открывать гимназию для того, чтобы у нас появлялись воцерковленные врачи, воцерковленные учителя, дворники воцерковленные, в конце концов, и все остальные. А когда в церковном хоре находишь не 90% тех, кто пришли подзаработать, а, наоборот, 90% воцерковленных, то это уже совсем другое дело. И люди, пришедшие подзаработать, попадают уже в совершенно иную атмосферу, и, возможно, сами начнут воцерковляться. А не наоборот, как зачастую сейчас происходит. Вот этим мы должны заниматься.

– У вас в Пензе с 2011 года существует Союз православных жен-

щин. Сегодня время от времени звучат рассуждения о роли современной женщины в Церкви. Действительно ли есть, по Вашему мнению, эта особая роль, и о чем свидетельствует ее поиск?

– Наверное, все эти разговоры в какой-то мере – дань духу времени. Роль христианки в Русской Православной Церкви русской женщиной уже определена, и ее уже никогда не переоценишь. Эта роль неоценима, потому что именно христианка сохранила Церковь. Вы посмотрите, как сейчас радуешься, если на приходе есть 20-30 % мужчин. В основном-то женщины самых разных возрастов. Сколько христианок возрождали храмы из небытия! Они порой вообще ничего не имеют, а просто идут со склоненной головой к чиновникам, к бизнесменам, едут в столицу, не гнушаются неделями жить и ждать, когда там какой-нибудь богатый человек их примет. И восстанавливают храмы, причем как восстанавливают! Этому же можно позавидовать. И таких примеров тысячи просто во всей Русской Православной Церкви.

Какой еще роли искать?! Конечно, понятно, что священнослужитель – это важный человек в Церкви. Но почти всё остальное именно на этих женских плечах. Посмотрите: пение, чтение, прихожане в храме, работа за церковной лавкой – везде же женщины.

– А чем ваш Союз православных женщин занимается?

– В основном это социальная работа: помощь инвалидам, домам ребенка. Члены Союза помогают людям подготовиться к Крещению, что-то объясняют, читают вместе с ними правило ко Причащению. Сами организуют небольшие благотворительные акции и участвуют в них. Глава этого объединения – председатель приходского совета храма в честь Успения Божией Матери в поселке Победа города Пензы. Там непростой район, так как там активно действует большая псевдоправославная секта, и наша задача – людей от влияния этой секты оградить и вместе с тем создать такую атмосферу, которая привлекала бы к нашему храму.

– Владыка, Вы только год с небольшим на кафедре, как сами оцениваете результаты трудов?

– Пока больше видится огромная перспектива и множество важного, что нужно сделать. Но я благодарен Богу за то, что за этот период мы смогли хоть немного преодолеть кадровый голод, благодарен тем священникам и тем воспитанникам академии, которые по моей просьбе пришли на служение в нашу епархию. Для меня это очень важно, потому что хоть и говорят, что один в поле воин, если по-русски скроен, но всё-таки, конечно, без

команды, без единомышленников очень и очень сложно. И, мне кажется, за этот год удалось в общем-то сформировать такую команду.

– Возникает ли у Вас желание быть простым священником или монахом в какой-нибудь тихой обители, и на что Вы опираетесь, если возникает какая-то сложная ситуация?

– Слава Богу, руки пока не опускаются, но это не моя заслуга, просто Господь дал такой характер, что я всегда и даже в самых плохих ситуациях стараюсь искать положительные моменты. А то, что отдых нам только снится – это действительно так. Но, наверное, каждому свое, да и монахом в тихой обители тоже не очень просто быть, если быть настоящим монахом.

А когда просто хочется уединиться, то, не утаивая, я это делаю – выделяю день или два, чтобы побыть на природе немножко... Первый год у меня вообще был без выходных, и в какой-то момент я понял, что достиг критического уровня усталости и что не справляюсь просто-напросто с теми задачами, которые сам себе ставлю. Мне тогда один умный человек сказал: «Ты что, думаешь, что всё переделаешь?». И я понял, что он прав.

И, слава Богу, мой предшественник создал такие условия, что я живу на опушке леса и имею возможность вечернее время проводить в тихом уединении, где поют соловьи и лягушки квакают.

– Владыка, а в такие тихие вечера о чем Вы чаще всего думаете?

– Опять же, обо всем. Даже в выходные дни не получается совсем отключиться. В основном вечера проходят в записках: перед тобой блокнот, завтра нужно сделать то-то и то-то, кого нужно вызвать на прием, кому написать письмо, с кем нужно переговорить...

– Это, наверное, и называется служением?

– Когда-то в свое время я услышал рассказ тогда еще митрополита Смоленского Кирилла о том, как владыка Никодим ему рекомендовал всегда находиться в труде, чтобы не было никаких лишних дум и искушений. И я убедился: если находишься всегда в таком ритме, то действительно меньше каких-то моментов, которые тебя отвлекают от молитвы, от богослужения. Всё-таки я считаю, что какой бы ты пост ни занимал, всё равно ты прежде всего монах и должен помнить о своих обетах, которые давал, и о той присяге, которую принес Церкви.

Июнь 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

«Архипастырское служение – тяжкий крест и тяжелая работа»	4
«Двери архиерейского кабинета будут всегда и для всех открыты»	9
«Бесценное сокровище отеческой веры»	14
«Давайте помогать друг другу, и с помощью Божией наша жизнь станет лучше»	17
«Архиерей – это не администратор в чистом виде»	22
«Важно вовлекать молодежь в миссионерскую работу»	30
«Цель поста – внутреннее духовное изменение»	33
«Провести последние дни поста так, чтобы в душе поселился Христос»	37
«Нужно совершать богослужения и Таинства так, чтобы людям захотелось вновь прийти в храм»	40
«Строя храмы, мы просвещаем народ»	45
«Главное – войти в храм, невзирая на то, в какой ты одежде»	52
«Святитель Иннокентий Пензенский – образец архипастырской ревности»	56
«Будем восприимчивы к миру и к ближним, как дети»	60
«Заставить быть верующим невозможно»	64
«То, что Лермонтов назвал ангельской песней, проходит через всю нашу жизнь»	67

«Паломничество не должно становиться самоцелью»	70
«Архиерейская хиротония была главным событием в моей жизни»	73
Ответы на вопросы радиослушателей	80
«Местные подвижники благочестия – наши образцы для подражания»	84
«Настоящее милосердие – поддержать истинно нуждающегося»	87
«После паломничества по Святой Земле церковный год будет восприниматься по-другому»	91
«Читая Библию, каждый раз открываешь для себя что-то новое»	97
«Если не отступим от веры отцов, выстоим!»	100
«Главное для пастыря – быть добрым и милосердным»	103
«Праздничные дни лучше всего проводить вместе с семьей»	112
«Церковь должна стать тем институтом, который пропагандирует семейные ценности»	119
«Для любого священнослужителя главное – проповедь Евангельских истин»	126
«Для крепкой семьи достаточно иметь уважение к принципам и вере друг друга»	131
«В Пензе у здоровой христианской семьи появится своя территория»	134
«Консультанты в храмах прежде всего должны привести людей к священнику»	145
«Духовное и внешнее в жизни каждого человека должно быть пропорционально равным, и это приносит гармонию»	148
«Главное – молиться искренне!»	152
«Пасха – это праздник жизни»	157
«В Иоанне Оленевском для нас важнее всего пример незлобия и любви»	164
«Служение Богу – сбывшаяся мечта»	171

«СЛУЖЕНИЕ БОГУ – СБЫВШАЯСЯ МЕЧТА»

Беседы с митрополитом Пензенским и Нижнеомовским Серафимом

Сборник интервью

Составитель

Белохвостиков Е.П.

Расшифровка и литературная обработка текстов

Белохвостиков Е.П., Березкина Л.А.

Корректор

Логинова Т.В.

Дизайн и верстка

Кузнецова Е.О.

Отпечатано в типографии Тугушева
г. Пенза, Советская пл., 1, тел. 39-09-88

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
2015 год